

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Глоба Валерия Витальевна

**ДОПУСТИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ
ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Научный руководитель:
Руденко Александр Викторович,
доктор юридических наук,
доцент**

Краснодар

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1 Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого): теоретические аспекты.....	16
1.1 Сущность тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).....	16
1.2 Классификация тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).....	31
1.3 Подходы к понятию допустимости тактического приема.....	45
2 Ситуационные и психологические начала в тактике допроса обвиняемого (подозреваемого).....	56
2.1 Следственная ситуация как фактическое основание выбора допустимого к использованию тактического приема.....	56
2.2 Радикалы личности обвиняемого (подозреваемого) как детерминант выбора допустимых тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).....	69
3 Понятие допустимости использования тактических приемов: их критерии и классификация.....	93
3.1 Понятие допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).....	93
3.2 Понятие и классификация критериев допустимости.....	99
3.3 Нормативный критерий.....	111
3.4 Гносеологический критерий.....	119
3.5 Ситуационно-психологический критерий.....	126
4 Нарушение допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого): факторы, влияющие на превышение допустимости и формирование допустимости использования.....	144

4.1 Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов.....	144
4.2 Научно-практическая модель формирования допустимости использования тактических приемов.....	156
Заключение.....	171
Список использованных источников.....	181
Приложение 1 «Система критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)»....	204
Приложение 2 «Система факторов, влияющих на нарушение допустимости использования тактических приемов при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого)».....	205
Приложение 3 «Научно-практическая модель использования тактических приемов».....	206
Приложение 4 «Анкета и результаты опроса».....	207
Приложение 5 «Определение радикала допрашиваемого».....	213
Приложение 6 «Схема применения тактического приема при допросе обвиняемого (подозреваемого) с учетом следственной ситуации и типа личности».....	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Расследование любого преступления включает в себя конкретный перечень следственных действий, которые проводятся органом расследования с обязательным соблюдением процессуального законодательства. К таким следственным действиям относится допрос. Допрос как следственное действие является одним из эффективных способов получения информации с целью достижения результата по уголовному делу. Именно допрос позволяет собрать необходимую доказательственную базу, которая в последующем влияет на принятие решения о дальнейшем ходе расследования.

При производстве допроса органами расследования должны соблюдаться все обязательные требования, установленные уголовно-процессуальным законодательством, в частности, законность, уважение участников уголовного процесса и т.д. В связи с этим проведение любых следственных действий не ограничивается процессуальным порядком, оно также включает организационные и тактические особенности. Поэтому названное действие является многоаспектным, охватывая социальные, психологические и иные свойства, факторы либо явления.

В криминалистической науке много дискуссий вызывает вопрос о допустимости использования тех или иных тактических приемов при допросе. Особенно это касается следственных действий в отношении подозреваемого (обвиняемого), так как усложненность проведения допроса вызвана проблемными аспектами, связанными с распознаением (разоблачением) ложных показаний, которые свойственны именно обвиняемым (подозреваемым), и преодолением установки на них допрашиваемого. В рамках настоящей работы статус допрашиваемых лиц обозначается следующим образом – обвиняемый (подозреваемый). Указанное обозначение обусловлено тем, что автор при исследовании допустимости использования тактических приемов при допросе равняет «криминалистическое» значение

названных лиц, что не связано с предложением какого-либо нового подхода. В целом следует отметить, что в науке используется как выбранный подход, так и другой, который предлагает обозначить подобных лиц в следующем виде – подозреваемый (обвиняемый).

При допросе обвиняемого (подозреваемого) важны такие психологические особенности, как: ярко выраженная оборонительная доминанта допрашиваемого; сокрытие объективной информации; предубежденное и настороженное отношение к следователю; стремление допрашиваемого лица получить информацию о степени осведомленности следователя (дознателя) по уголовному делу. Поэтому производство допроса обвиняемого (подозреваемого) требует высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания российского законодательства, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса.

Исследование допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) является одним из направлений криминалистических учений, содействующих реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. Поэтому для дальнейшего развития теоретических основ криминалистической тактики и достижения целей допроса обвиняемого (подозреваемого) весьма актуальна и перспективна разработка научных рекомендаций, касающихся допустимости использования тактических приемов.

Актуальность темы работы также детерминирована рядом объективных обстоятельств: изменением действующего процессуального законодательства; динамичным внедрением информационных технологий в следственную практику; усложнением преступной деятельности; изменением личности обвиняемых (подозреваемых); конфигурацией следственных ситуаций; отсутствием современных научных разработок в обозначенной области.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, касающиеся изучения тактических приемов, в том числе критериев их допустимости,

ситуационного подхода при использовании, привлекали внимание многих ученых в области криминалистики. Анализ научной литературы показал, что в настоящее время отсутствует устойчивое понимание критериев допустимости использования тактических приемов проведения следственных действий, а их классификация представлена в разрозненной интерпретации. Это касается и тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Теоретические основы понимания тактических приемов и ситуационного подхода нашли отражение в трудах таких авторов, как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А. Н. Васильев, Т.С. Волчецкая, Г.Г. Доспулов, Л. Я. Драпкин, Г.А. Зорин, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, А. Р. Ратинов и др. Весомый вклад в развитие учений о тактических приемах допроса обвиняемого (подозреваемого) внесли И.А. Макаренко, С.К. Питерцев, А.Р. Ратинов, А.А. Степанов, С.А. Шейфер, В.Е. Эминов, С.Ю. Якушин. Отдельные вопросы, связанные с определением критериев тактических приемов, затронуты в работах Т.А. Алексеевой, А.Г. Бедризова, М.В. Головина, О.П. Грибунова, И.М. Егерев, В.Д. Зеленского, А.С. Князькова, М.П. Малютина, Е.О. Москвина, Д.В. Паршина, О.В. Полстовалов, А.В. Руденко и др.

Отмечая значимость всех проведенных авторами исследований, следует подчеркнуть, что в них комплексно и детально не рассматривались проблемы допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого). Кроме того, остаются дискуссионными и не получившими однозначного решения некоторые вопросы, касающиеся критериев допустимости использования тактических приемов, а также определения их значения при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого).

Объект исследования – совокупность правоотношений, складывающихся при проведении допроса, а также при выборе и реализации допустимых к использованию тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) с учетом ситуационно-психологического критерия.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности выбора и эффективного применения тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) при производстве расследования.

Цель исследования – разработка комплекса новых доктринальных положений о допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) при производстве расследования и теоретическое обоснование построения научно-практической модели формирования допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

– сформулировать понятие допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– определить основания и представить классификацию критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– определить сущность и дать понятие нормативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– определить сущность и дать понятие гносеологического критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– определить сущность и дать понятие ситуационно-психологического критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– выявить и классифицировать типичные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов;

– разработать научно-практическую модель формирования допустимости использования тактических приемов;

– представить уточненную классификацию тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Методология и методика исследования. Для объективного и достоверного исследования в процессе выполнения диссертационной работы использован комплекс общенаучных и частно-научных методов, позволяющих обеспечить объективность исследования и выступающих основой для всестороннего изучения избранной темы: анализ и синтез, системно-структурный, формально-юридический, методы классификации, герменевтики, моделирования и пр. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания, позволяющий изучить объективно существующие закономерности, сущность и содержание тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), а также выявить критерии допустимости использования тактических приемов.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, действующее российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, ряд иных нормативных правовых актов, в частности: Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации и др.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные общей теории криминалистики и общей теории уголовного процесса, а также результаты фундаментальных философских, общетеоретических разработок и исследований в области логики, психологии, уголовного права, уголовно-процессуального права, теории оперативно-розыскной деятельности.

В числе диссертационных работ, значимых для криминалистической тактики, следует выделить диссертации Т.С. Волчецкой «Криминалистическая ситуалогия» (1997), М.П. Малютина «Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса» (2001), И.А. Макаренко «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого» (2006), А.С. Князькова «Тактико-криминалистические средства досудебного производства» (2014),

О.В. Полстовалова «Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе» (2009).

Проблемы развития криминалистической тактики в контексте производства допроса обвиняемого (подозреваемого) были раскрыты в трудах Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, А.В. Варданян, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, Г.Г. Доспулова, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, А.А. Закатова, Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, А.С. Князькова, И.А. Макаренко, Е.О. Москвина, В.А. Образцова, О.В. Полстовалова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьева, С.А. Шейфера, Н.А. Цветкова, Н.П. Яблокова, С.Ю. Якушина и других ученых.

Эмпирической основой исследования послужили результаты анализа статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2017 по 2024 г.; материалы следственной и судебной практики, материалы изучения 262 уголовных дел, связанных с применением допустимых тактических приемов при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого), а также обобщенные результаты проведенного автором анкетирования 257 следователей следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому и Ставропольскому краям, Ростовской области, Республики Адыгея и следователей, дознавателей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому и Ставропольскому краям, Ростовской области, а также интервьюирования 23 следователей следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, 12 следователей и 17 дознавателей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю за период с 2020 по 2024 г.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые на монографическом уровне проведено комплексное и системное исследование вопросов допустимости использования тактических приемов допроса

обвиняемого (подозреваемого) при производстве расследования с учетом изменений в отечественном законодательстве, касающихся допроса, а также требований, предъявляемых к субъектам, осуществляющим названное процессуальное действие. Исходя из современного уровня развития теоретических и прикладных проблем криминалистической науки и практики следственной деятельности показаны перспективы развития криминалистической тактики в контексте представленной устойчивой системы критериев допустимости использования приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) и выработки научно-практической модели в связи со сложившейся частной следственной ситуацией и психологическими характеристиками допрашиваемого. Уточнена классификация тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого). Разработана система типичных факторов, влекущих нарушение допустимости использования тактических приемов как совокупность условий, являющихся следствием ошибок применения тактических приемов.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Допустимость использования тактического приема – это свойство эффективного применения тактических приемов в частной ситуации допроса обвиняемого (подозреваемого) с учетом его конкретных психологических особенностей, обусловленных оценкой радикала допрашиваемого. Допустимость использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) определяется обязательной совокупностью нормативного, гносеологического и ситуационно-психологического критериев.

2. Критерии допустимости использования тактических приемов при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) следует делить на обязательные и факультативные. Обязательные – это те критерии допустимости использования тактических приемов, которые обеспечивают эффективность допустимого их использования. К обязательным критериям допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого

(подозреваемого) следует относить: нормативный, гносеологический, ситуационно-психологический. К факультативным критериям относятся: рациональность, обоснованность, апробированность, рекомендательный характер и т.д.

3. Нормативный критерий – это признак соблюдения установлений (требований) Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ и иных нормативно-правовых актов, а также существующих этических правил, позволяющих следователю либо дознавателю использовать тактические приемы в процессе допроса для получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу.

4. Гносеологический критерий – это признак познания объективной действительности совокупностью методов (способов), используемых следователем либо дознавателем в процессе проведения допроса с целью получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу, отвечающих требованиям логики, достоверности и истинности.

5. Ситуационно-психологический критерий – это признак определения частной следственной ситуации и радикала личности при проведении допроса, ограничивающий возможность превышения необходимого предела допустимости использования тактического приема. Ситуационно-психологический критерий допустимости использования тактического приема обусловлен интеграцией психологических факторов в информационную модель частной следственной ситуации. Установление следователем психологических особенностей допрашиваемого осуществляется через упрощенную систему акцентуации личности (определение радикалов).

6. С учетом сложности выбора и применения тактического приема разработана классификация типичных факторов, влекущих нарушение допустимости использования тактических приемов. Под названными факторами понимается совокупность условий, являющихся следствием ошибок применения тактических приемов при допросе обвиняемого

(подозреваемого), которые в результате не позволяют достичь целей названного следственного действия.

Классификация типичных факторов, которые могут приводить к нарушению допустимости использования тактических приемов:

а) по отношению к следственной ситуации:

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в конфликтной следственной ситуации;

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в бесконфликтной следственной ситуации;

б) по отношению к определению радикала личности допрашиваемого:

– факторы, влияющие на неверное установление радикала личности;

– факторы, влияющие на невозможность определения радикала личности;

в) по признаку обязательных критериев допустимости использования тактических приемов:

– факторы, нарушающие один обязательный критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– факторы, нарушающие более одного обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

г) по принадлежности к критериям допустимости использования тактических приемов:

– факторы, сопутствующие нарушению обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– факторы, сопутствующие нарушению факультативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), который в определенной следственной обстановке (частном проявлении следственной ситуации) трансформировался в обязательный критерий;

д) по отношению к лицу, производящему допрос:

– объективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, не зависящие от следователя либо дознавателя;

– субъективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, связанные со следователем либо дознавателем;

е) по структуре тактических приемов и по отношению к последовательности производства допроса обвиняемого (подозреваемого):

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования простых и (или) комбинированных тактических приемов;

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов в зависимости от стадии производства допроса.

7. Научно-практическая модель использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) представляет собой гибкий алгоритм последовательных процессов (операций), которые происходят одновременно в мыслительной деятельности следователя (дознавателя) и направлены на определение допустимости использования тактического приема при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) с целью получения полных и правдивых показаний с наибольшей отдачей и эффективностью.

Указанная модель предусматривает следующую последовательность мыслительных процессов (операций) допрашивающего: анализ частного проявления следственной ситуации и ведущего радикала личности → выбор тактического приема → определение пределов допустимости использования тактического приема → определение необходимости применения приема в тактической комбинации → установление необходимости применения тактического приема в комбинации с другим и определение сочетания с выбранным приемом → применение тактических приемов → оценка полноты и объективности полученных показаний.

8. Уточнена классификация тактических приемов:

- по содержанию: общие (универсальные) и частные (особенные);
- в зависимости от стадии допроса: тактические приемы вопросно-ответной стадии, стадии фиксации показаний;
- в зависимости от воздействия на допрашиваемого: вербальные и невербальные;
- в зависимости от личности допрашиваемого: приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его правовой статус и социальную роль; приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его демографический статус и личные свойства; приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его ролевой статус по отношению к потерпевшему;
- в зависимости от следственной ситуации: приемы, применяемые в бесконфликтной и конфликтной следственной ситуации;
- в зависимости от применения компьютерных технологий: приемы без применения компьютерных технологий; приемы с использованием в ходе допроса компьютерных технологий.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть положены в основу формирования современных подходов к пониманию допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), а также способствовать развитию дальнейших научных разработок в соответствующей области криминалистики.

Предложенные и обоснованные в диссертации методические указания по применению тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) будут полезны в практической деятельности следователей (дознателей).

Положения диссертации могут использоваться в учебном процессе при преподавании криминалистики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечена использованием надлежащей методологической основы, законодательства, изучением значительного числа научных трудов в области криминалистики, психологии и других наук, а также наличием необходимой эмпирической базы.

Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на кафедре криминалистики и правовой информации юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета.

Основные положения диссертации нашли отражение в 12 научных статьях автора, 7 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования докладывались на двух международных и двух всероссийских научно-практических (с международным участием) конференциях: Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «VI Хмыровские криминалистические чтения» (Кубанский государственный университет, 21 декабря 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «VII Хмыровские криминалистические чтения» (Кубанский государственный университет, 15 декабря 2023 г.); XI Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодарский университет МВД России, 13 апреля 2023 г.); Международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (Москва, 28 декабря 2023 г.).

Теоретические и практические рекомендации, высказанные автором в диссертационном исследовании, внедрены в учебный процесс и в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами внедрения.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, объединяющие двенадцать параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

1 ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО): ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1 Сущность тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)

Допрос как следственное действие – один из важнейших способов получения сведений для успешного разрешения уголовного дела, которому отводится значимая роль в расследовании преступлений. Причем при расследовании конкретного уголовного дела он может применяться несколько раз. Допрос относится к сложнейшим следственным действиям, так как требует от субъекта проведения допроса умения добиться психологического контакта с допрашиваемым лицом. Ведь посредством проведения допроса следователь пополняет доказательственную информацию по делу, позволяющую в конечном итоге установить истину. В криминалистической литературе существует много толкований понятия «допрос», поскольку в ходе актуализации уголовно-правового законодательства оно постоянно нуждается в уточнении.

На доказательственное содержание допроса указывает ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). По мнению Я.М. Мазунина, допрос можно назвать ключевым способом в борьбе за истину¹. Несмотря на прогрессирование преступлений и развитие современных подходов к их раскрытию с учетом современных IT-технологий, допрос остается по-прежнему основным методом собирания вербальной информации. Тем не менее в правоприменительной практике существует

¹ Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. Омск, 2003. С. 55.

сложность в получении правдивых показаний от различных категорий участников уголовного процесса.

Р.С. Белкин, рассматривая допрос как действие уполномоченного субъекта на получение показаний от лица, которое владеет необходимыми сведениями, имеющими основополагающую позицию для расследуемого дела, определяет данное следственное действие как самое применяемое в расследовании и обладающее особой сложностью¹. Сложность заключается в его многоплановости и трудоемкости, в необходимости следователя заранее подготовиться к данному мероприятию. И не только с точки зрения юридической, но и психологической.

Б.Т. Безлепкин под допросом понимает формально установленный УПК РФ устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим, свидетелем для получения в устном виде сведений, которые имеют доказательственное значение².

А.Б. Соловьев трактует допрос как процессуальное средство сбора информации (доказательств) от обвиняемых (подозреваемых), свидетелей, экспертов об обстоятельствах произошедшего события и ее проверки в установленной уголовно-процессуальным законодательством форме, которая была вербально выражена и процессуально закреплена³. Данное определение включает лишь фундаментальные признаки допроса, а именно: фиксированность нормой УПК РФ и возможность получения уполномоченными на то субъектами проведения допроса показаний, имеющих доказательственное значение.

В.А. Образцов считает допрос неким орудием сбора и проверки информации, которая имеет доказательственное значение и выступает

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 55.

² Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций. М., 1998. С. 22.

³ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М., 2002. С. 21.

ориентиром для установления истины по делу. По мнению ученого, информация в ходе допроса может быть получена вербальным и невербальным способом в виде жестов и мимики¹. Данное понятие уже становится шире в аспекте способа получения информации – коммуникативном, а сведения, полученные в результате допроса, – доказательства и ориентир. Присоединяется к данному понятию допроса С.Н. Богомолова, обличая фактическую связь на допросе в следующую форму: следователь – инициатор и потребитель искомой информации, передает сигнал (управляющую информацию) допрашиваемому в виде предложения или вопроса. Допрашиваемое лицо фиксирует сигнал в своем восприятии, которое моментально ставит перед собой задачу, которая стимулирует его на информативную коммуникацию с источником сигнала. С помощью вербального механизма или иным способом допрашиваемое лицо воссоздает мысленно образ запечатленного им либо восстановлено в памяти обстоятельства или условий и передает следователю сведения об упомянутом объекте или обстоятельстве. Следователь, получая ответ на сигнал, фиксирует, осмысляет, сопоставляет данные из других источников и отражает эту информацию в протоколе допроса.

Б.М. Михайлов в своих трудах описывал допрос как специфичную форму коммуникации между людьми, которая обладает своеобразными чертами, например бытовое общение², т.е. допрос есть правоотношение, реализуемое во исполнение уголовно-процессуальных норм и на их основании. Участниками такого общения являются следователь и обвиняемый (подозреваемый) или другие участники дела, владеющие информацией, касающейся преступного происшествия. Приведенное определение основано на правовой и общественной природе допроса, поскольку Б.М. Михайлов допрос описывает как социальную коммуникацию и правоотношение.

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2010. С. 24.

² Ищенко Е.П. Криминалистика. М., 2000. С. 221.

Н.И. Порубов под наполненностью допроса понимает сведения, которые получены от допрашиваемого лица с помощью криминалистических приемов и способов, основанных на практике следствия и судов. То есть автор определяет допрос как действие следствия, в результате которого субъект проведения допроса получает от допрашиваемого лица показания об обстоятельствах произошедшего преступного события в соответствии с нормами УПК РФ¹. В данной точке зрения мы прослеживаем весомую черту – достижение эффективного результата путем применения тактических приемов, что является неотъемлемой частью сущности допроса. Подобный вывод также подтверждается позицией судов. Например, в приговоре Ленинского районного суда Тульской области отмечено, что сущность допроса состоит в том, что следователь, применяя разработанные в криминалистике и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждают в ходе допроса допрашиваемое лицо, которому могут быть или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщенные сведения и фиксирует их в установленном законом порядке, с тем чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу².

Обратимся к другим признакам допроса. К.В. Пронин характеризует допрос как непосредственный вербальный контакт между допрашивающим и допрашиваемым лицом со всеми необходимыми элементами, включенными в уголовно-процессуальные законодательные формы, с реализацией основной цели – получения сведений, подлежащих доказыванию³.

¹ Порубов Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М., 2013. С.32.

² Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29.04.2022 № 1-1/2022(1-213/2021);. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g34&req=doc&cacheid=7E6D23C9D292C885462986AAE9EA043F>

³ Пронин К.В. Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учеб. пособие. М., 2012. С. 54.

По мнению С.Ф. Шумилина, допрос представляет собой достоверительную и вместе с тем познавательную комплексную, уголовно-процессуально закрепленную операцию следователя по делу, находящемуся в его производстве, целью которой является получение и закрепление показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела. То есть автор определяет сущность допроса в побуждении следователем лица, которого он допрашивает, дать показания, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием. Следователь в ходе познавательной операции, используя разработанные приемы, выслушивает данную информацию от допрашиваемого лица и фиксирует ее в установленном законом порядке для использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Профессор В.В. Вандышев определяет допрос как регламентированное УПК РФ следственное действие, заключающееся в общении следователя с допрашиваемым лицом в форме беседы, с целью установления обстоятельств преступного события и лиц, которые его совершили, а также получения необходимой для разрешения уголовного дела информации¹. Несмотря на то что ряд авторов, в том числе В.В. Вандышев, использует в определении допроса термин «беседа», необходимо провести параллель между бытием и научным знанием. Следовательно, допрос и правила его проведения четко закреплены уголовно-процессуальным законодательством.

Приведенные определения включают криминалистический, процессуальный, психологический и социальный аспекты. Считаем необходимым более подробно изложить суть социального аспекта допроса. В толковом словаре Даля «беседа» определяется как взаимный разговор, общительная речь между людьми, их обмен чувств, их сообщение друг другу мыслей на словах. В данном определении идентифицировать допрос невозможно, поскольку одной из сторон является лицо, наделенное публичной властью и должностными полномочиями. А второй «собеседник»,

¹ Вандышев В.В., Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учебник. М., 2012. С. 81.

выступающий источником информации, имеет личные законные права и обязанности. Тем не менее понятие допроса В.В. Вандышева отражает процессуальную и криминалистическую сущность этого следственного действия.

В научной литературе встречаются и другие взгляды на определение допроса. Так, К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов раскрывают допрос как процессуальный расспрос должностным лицом допрашиваемого лица с целью получения от него устных показаний и их процессуальной фиксации¹. Термин «расспрос» более подходит под определение допроса, чем термин «беседа», ввиду априори неравноправных участников допроса, а именно следователя и обвиняемого (подозреваемого). Следователь – должностное лицо, наделенное властью, поэтому термин «беседа» не соответствует рассматриваемому явлению.

Достаточно наполненное по смыслу определение допроса выработано сотрудниками кафедры криминалистики Академии ФСБ России. Допрос – следственное действие, состоящее в личном общении следователя с допрашиваемым лицом, целью которого является получение сведений путем использования тактических приемов, выработанных следственной и судебной практикой².

Таким образом, мы приходим к выводу о важности использования тактических приемов, с помощью которых допрашивающий получает достоверные показания от обвиняемого (подозреваемого). Именно индивидуализация применения допустимых тактических приемов ситуативно во многом помогает эффективно достичь конечной цели – получения достоверных показаний от допрашиваемого.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2015. С. 37.

² Беляева Т.Н., Матюшкина А.В. Допрос: понятие, виды и основные задачи // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики. Саранск, 2017. С. 37.

Проанализировав приведенные определения допроса, попытаемся определить допрос как закрепленное УПК РФ следственное действие, заключающееся в производстве расспроса следователем (дознавателем), судом и сторонами допрашиваемого лица на предмет установления подлинных обстоятельств произошедшего преступного события, а также лиц, которые его совершили, и прочих обстоятельств, которые имеют значение для эффективного расследования, установления истины по делу и его разрешения, если не имеется других противоречащих доказательств. В данном определении важен акцент на проверке достоверности показаний, полученных следователем ранее, для исключения противоречий между ними и установления в итоге истинной информации. Поскольку допрос производится должностными лицами как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного следствия, мы не можем его трактовать исключительно как следственное действие или, напротив, только как судебное. Прокурор, он же государственный обвинитель, выступает со стороны государства и поддерживает обвинение. Сущность допроса с точки зрения судебного следствия обнуляет деятельность прокурора, поскольку прокурор осуществляет допрос.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что допрос – не судебное действие, но и полностью не следственное. Для разъяснения обратимся к определению следствия, под которым понимается выяснение, расследование, собирание и проверка полученной информации, связанной с преступлением¹. Допрос – это понятие, вытекающее из криминалистической тактики, следственное, судебное и процессуально-следственное мероприятие, что говорит о его многоаспектности.

На первый взгляд допрос – достаточно демократичное действие ввиду свободы слова обвиняемого (подозреваемого) на поставленные следователем вопросы, т.е. так называемый диалог двух (или более) лиц. Следовательно,

¹ Воскобойников И.О., Рытько А.А. Актуальные особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого: науч.-практ. пособие. Калининград, 2014. С. 14.

общее понимание сути допроса имеется у любого человека¹, данный вопрос довольно глубоко разъясняется на доктринальном уровне в криминалистической литературе.

Существующая теоретическая конструкция допроса недостаточно исследована, что отражает актуальность данной тематики. Понятия допроса и его тактики нуждаются в постоянном разъяснении, так как уголовно-процессуальное законодательство находится в состоянии актуализации, редактируется ввиду острой потребности правоприменительной практики, подстраиваясь под современные преступные реалии. Порядок проведения допроса, а именно его процессуальная часть, закрепленная в УПК РФ, рассматривается как система тактических приемов, задача которых – рационально обеспечивать объективность и полноту допроса с соблюдением процессуальных прав лиц, участвующих в нем².

Несмотря на то что допрос следователем является своего рода творческим процессом, необходимо четкое соблюдение ст. 164 УПК РФ, предусматривающей общие правила производства следственных действий, к которым относится и допрос. Это четкое формальное закрепление носит процессуальный характер. В случае несоблюдения этих базовых правовых правил лицо, уполномоченное на проведение допроса, нарушает принцип законности, что влечет за собой утрату доказательственной силы полученной информации. Тем не менее данный запрет не исключает возможность использования следователем тактического потенциала³. Неслучайно искусство ведения допроса входит в раздел криминалистической тактики, включая теоретические аспекты, подготовительную практику и непосредственно ведение допроса, с учетом юридической психологии.

¹ Потапов Д.П. Некоторые вопросы тактики допроса в суде // Актуальные вопросы преподавания в высшей школе: теория и практика: сб. науч. тр.: в 2 ч. Горно-Алтайск, 2015. Ч. 2. С. 119–122.

² Комиссаров В.И. Тактика следственных действий. Саратов, 2007. С. 113.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 208 с.

Логично упомянуть цепочку комплектования показаний: в процессе восприятия источника информации (допрашиваемого) и передачи информации следователю важен психологический аспект, так как в ходе производства допроса на психику допрашиваемого лица оказывает воздействие большое количество как объективных, так и субъективных факторов. Эти факторы влияют на полноту и достоверность данных показаний. Следует подчеркнуть, что, хотя тактические приемы проведения процессуальных действий и не являются единственным элементом криминалистической тактики, они, бесспорно, составляют ее важнейшую часть, а понятия тактического приема и рекомендации относятся к числу основных¹. Тактика имеет особое значение при производстве любых следственных действий для получения достоверной и эффективной информации об обстоятельствах, установления истины по делу и его разрешения. Тактико-криминалистические приемы и рекомендации способны обеспечить обширную и результативную реализацию приемов и средств криминалистической техники².

Как справедливо отмечается в литературе, тактика допроса была и всегда будет актуальна для науки криминалистики, потому что именно в ней отражается весь тактический потенциал и профессиональные качества следователя. Проведение эффективного допроса требует от следователя высокой психологической и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактическими приемами допроса³. Успех тактики допроса зависит именно от того, каким образом следователем (дознавателем) применяются тактические приемы⁴. Тактику допроса можно назвать чадом криминалистики, она активно развивается и

¹ Белкин Р.С. Криминалистика. М., 2001. С. 55.

² Белкин Р.С. Криминалистика. М., 2001. С. 55.

³ Зайцева И.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11.

⁴ Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 33.

всегда актуальна ввиду проблематики ее применения, особенно в отношении допроса обвиняемого (подозреваемого).

Для всестороннего изучения данного вопроса обратимся к истокам формирования категории «тактический прием». Понятийный аппарат криминалистической тактики постоянно совершенствуется, неизменно включая в себя термин «тактический прием».

А.В. Варданян отмечает, что еще в отечественной криминалистике советского периода разрабатывались научные труды, рассматривающие вопросы обоснования необходимости отделения определенных следственных действий, а также их криминалистического тактического обеспечения¹. То есть в советский период началось формирование криминалистических научных школ. Ученые стали активно изучать элементы криминалистической тактики и природу происхождения различных следственных действий, акцентировали внимание на разработке ряда определений, входящих в категорию «тактические приемы».

В 1960 г. А.Н. Васильев дал определение термина «тактический прием», под которым он понимал «наиболее целесообразный подход к практической организации и активному планомерному, целеустремленному производству следственного действия на основе норм уголовного процесса с возможным использованием средств криминалистической техники»². По мере познания данной категории она уточнялась, наполнялась новым содержанием, в итоге тактический прием стал приравняться к научным рекомендациям. Автор объяснял необходимость в творческом применении данной рекомендации относительно права должностного лица выбирать тот или иной прием для эффективного применения в конкретной следственной ситуации. В результате наращивания информации появилось два подхода к обоснованию сущности

¹ Варданян А.В. Криминалистическая тактика в контексте современной парадигмы уголовного судопроизводства: некоторые теоретико-методологические проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №4(22). С. 62–66.

² Васильев А.Н. Основы следственной тактики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1960. С. 29.

тактического приема. Сторонники первого рассматривали тактический прием как научную рекомендацию, второго – как инструкцию к практическому применению со стороны следователя (дознателя) в отношении допрашиваемого лица. В настоящее время в доктринальной криминалистике научные рекомендации в виде тактических приемов достаточно исследованы и обоснованы по отношению к следственным действиям, в рамках которых они применяются¹. Полагаем, что криминалистический тактический прием рекомендательного характера можно назвать советом ученых-криминалистов, где адресатом совета выступает правоприменительная практика. Несомненно, это существенная помощь следователю (дознателю), позволяющая добиться эффективного и грамотного производства допроса обвиняемого (подозреваемого), особенно при изобличении во лжи.

А.С. Князьков отмечал, что если термин «тактический прием» рассматривается наукой как доктринальная рекомендация, то данный факт уже априори исключает отнесение данного термина к таким источникам, как следственная практика, уголовно-процессуальное законодательство. По мнению А.С. Князькова, источником будет считаться криминалистическая научная область и интуитивные особенности субъекта предварительного расследования². Тем не менее имеется тесная связь между тактическими приемами и процессуальными нормами. Тактические приемы реализуются через правоприменительную практику, отвечают требованиям правовых норм, их нарушение влечет за собой потерю таких неотъемлемых свойств тактического приема, как законность и прочих элементов. Например, если по окончании допроса он не обличен в процессуально-документальную форму в виде протокола допроса, то данный допрос не будет иметь доказательственного значения.

¹ Габитова Э.Ф., Гареева Э.Р. Тактика допроса // Аллея науки. 2018. №1(17). С. 248–251.

² Князьков А.С. К вопросу об источниках тактико-криминалистических приемов // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2013. №3(36). С. 212–217.

Мы приходим к выводу, что тактические приемы допроса входят в состав следственной практики. Считается, что тактический прием применяется в процессе судебного следствия, помимо процесса судебного разбирательства. Ведь ситуация может быть не только следственной, но и судебной. С.Ю. Якушин предложил следующее определение: тактический прием – доступный метод, применяемый на практике, свободно выбираемый в соответствии со следственной (судебной) ситуацией, отвечающий нормам уголовно-процессуального законодательства, принципам нравственности, базирующийся на достижениях специальных наук, следственной (судебной) практики, реализуемый при осуществлении отдельного следственного (судебного) действия в целях максимально рационального и эффективного решения возникающих тактических задач¹.

Анализируя толкование понятия «тактический прием», предложенное С.Ю. Якушиным, целесообразно указать на объемность данного определения и чрезмерную сложность конструкции. В определении задействованы известные науке свойства тактики, указана обусловленность решения тактических задач, что непроизвольно формирует у читателя оценку следственной ситуации. А.Ю. Головин и Е.В. Головина, подвергая критике приведенное толкование, пишут: «Во-первых, некоторые тактические приемы могут реализовываться при проведении следственных и судебных действий (например, ряд тактических приемов допроса, проведения очных ставок или проверки показаний на месте; осмотр места происшествия или обыска и т.д.). Во-вторых, тактические приемы могут реализовываться не только в ходе следственных или судебных действий, но и в ходе других процессуальных действий (например, задержания, принятия явки с повинной, получения объяснений в ходе доследственной проверки и др.), а также широкого круга непроцессуальных мероприятий, реализуемых субъектами криминалистической деятельности в ходе решения розыскных задач,

¹ Якушин С.Ю. Понятие, задачи и средства тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2-1 (66). С. 114.

взаимодействия с органами дознания и общественностью, криминалистической профилактики преступлений»¹.

Как уже говорилось, в криминалистической науке существует множество мнений относительно рассматриваемого термина. Для наглядного понимания аккумулируем некоторые доктринальные определения тактики допроса (таблица 1).

Таблица 1 – Некоторые доктринальные подходы к определению термина «тактический прием»

Автор (ы)	Определение
А.Н. Васильев ²	Наиболее целесообразный подход к практической организации и активному планомерному, целеустремленному производству следственного действия на основе норм уголовного процесса с возможным использованием средств криминалистической техники
Р.С. Белкин ³ , Н.А. Якубович ⁴	Способ действия или наиболее целесообразная линия поведения следователя
Е.О. Москвин ⁵	Способ действия, свободно избираемый субъектом криминалистической тактики в зависимости от особенностей следственной ситуации
А.С. Князьков ⁶	Способ воздействия на материальные и идеальные объекты с целью изменения их состояния, позволяющего получить информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления
Л.Б. Филонов, В.И. Давыдов ⁷	Способы воздействия на человека, вызывающие определенные психологические изменения, с помощью которых достигается желаемый результат
О.К. Чернецкий ⁸	Способ действия лица в определенных тактических условиях

¹ Головин А.Ю., Головина Е.В. К вопросу о разработке «автоматизированных методик расследования преступлений» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 3–8.

² Васильев А.Н. Проблемы криминалистики: тез. докл. Харьков, 1969. С. 8.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 309.

⁴ Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. М., 1978. С. 143.

⁵ Москвин Е.О. Тактический прием. М., 2006. С. 19.

⁶ Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 94–102.

⁷ Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 114.

⁸ Чернецкий О.К. Тактические приемы следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69), № 1. С. 191–200.

Следует согласиться с мнением С.Ю. Якушина, который рассматривает тактический прием в трех направлениях:

- 1) как линию поведения следователя;
- 2) как способ воздействия следователя на участников следственных действий;
- 3) как научную рекомендацию¹.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что тактический прием допроса выступает как целенаправленный, логико-эмоционально-вовлеченный, эффективный способ достижения результата субъектом криминалистической деятельности, для разрешения задач по собиранию, оценке криминалистически значимой информации, не противоречащей ранее полученным показаниям, с целью установления истины по делу. Следует обратить внимание, что в судебной практике отмечается важность достижения целей следственного действия именно посредством применения тактических приемов².

В криминалистических учениях указана совокупность тактических приемов, что говорит о выделении количественного критерия. Путем применения частных тактических приемов выделяется наиболее эффективный для конкретной ситуации, что указывает на качественный критерий тактического приема при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого). Через объединенный теоретико-практический подход к реализации тактического приема допроса осуществляется функциональное развитие их. Формируются общие закономерности реализации тактических приемов посредством статистического объединения данных о применении приемов допроса, что указывает нам на возможность выработки

¹ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 7.

² Решение Басманного районного суда города Москвы от 30.03.2012 по делу N 2-916/12. URL: [https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g34&req=doc&cacheid=7E6D23C9D292C885462986AAE9EA043F&mode=backrefs&rnd=DbSLOg&base=AOCN&n=661110#MbbVZEU\\$Bo0f4SmA](https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g34&req=doc&cacheid=7E6D23C9D292C885462986AAE9EA043F&mode=backrefs&rnd=DbSLOg&base=AOCN&n=661110#MbbVZEU$Bo0f4SmA)

рассмотренной научной рекомендации. Однако считаем целесообразнее фиксировать документально отчет о том, каким тактическим приемом воспользовался следователь (дознатель), и вести качественную подготовительную работу перед осуществлением допроса обвиняемого (подозреваемого). Это способствовало бы формированию более тесной связи между наукой криминалистикой и правоприменительной деятельностью.

Подводя итог анализа понятия тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), можно сделать основные **выводы**.

1. Допрос обвиняемого (подозреваемого) – это следственное действие, заключающееся в производстве расспроса следователем (дознателем), судом и сторонами допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого) лица на предмет установления подлинных обстоятельств произошедшего преступного события, а также других лиц, которые его совершили, и прочих обстоятельств, имеющих существенное значение для эффективного расследования, установления истины по делу и его разрешения, если не имеется других противоречащих доказательств. В данном определении важен акцент на проверке достоверности показаний, полученных следователем ранее, для исключения противоречий между ними и установление истинной в итоге информации. Поскольку допрос производится должностными лицами как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного следствия, мы не можем его трактовать исключительно как следственное действие или, напротив, только как судебное.

2. Тактический прием при допросе обвиняемого (подозреваемого) – это способ (метод), применяемый следователем (дознателем) по отношению к обвиняемому (подозреваемому) при производстве допроса в конкретной следственной ситуации, направленный на достижение целей названного следственного действия, а именно: эффективное расследование, установление истины по делу и его разрешение, если не имеется других противоречащих доказательств.

По результатам проведенного автором анкетирования экспертов (приложение 4), с представленным определением согласны 83% респондентов.

1.2 Классификация тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)

Как уже отмечалось, тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) считается в криминалистической литературе одной из сложных. Данная тактика используется следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, формируется на основании роли обвиняемого (подозреваемого) и состава совершенного им преступления, а также имеющихся в деле доказательств и субъективного восприятия произошедшего – виновен или нет в своем понимании.

С учетом многолетнего опыта криминалистика, исходя из следственной практики, выработала значительное количество тактических приемов. Наличие большого многообразия тактических приемов требует их систематизации и классификации. Следует отметить, что в науке уже предпринимались попытки систематизации тактических приемов. Например, одни ученые дают классификацию тактических приемов производства конкретных следственных действий, другие – классификацию приемов безотносительно к конкретным следственным действиям.

По структуре тактических приемов А.Н. Васильев делит их на простые и тактические комбинации¹.

В.С. Комарков по этому же направлению выделяет простые, сложные приемы и тактические операции².

По последовательности производства следственного действия В.С. Комарков различает тактические приемы подготовки, выполнения,

¹ Васильев А. Н. Тактика допроса. М., 1953. С. 38.

² Комарков В. С. Тактика допроса. Харьков, 1975. С. 39.

фиксации, оценки и проверки результатов следственного действия¹, а по значению для процесса расследования – на общие тактические приемы и тактические приемы производства отдельных следственных действий и их групп.

В зависимости от степени эффективности К.К. Фахрутдинов тактические приемы подразделяет на неэффективные, малоэффективные, среднеэффективные и высокоэффективные².

А.С. Князьков предлагает разграничивать тактические приемы на системные и внесистемные³.

Следует отметить, что существуют и иные классификации тактических приемов. Например, В.И. Комиссаров при анализе различных научных работ выделил семнадцать оснований для классификации криминалистических тактических приемов⁴.

Большинство ученых в рамках названного направления пытаются систематизировать тактические приемы всех следственных действий, в том числе и допроса. Вместе с тем заметим, что в настоящее время в науке не выработан комплексный подход к классификации тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) при производстве предварительного расследования.

Для разграничения тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) на группы следует продемонстрировать приемы, существующие в практической деятельности. Например, к таковым относятся: стимулирование положительных качеств допрашиваемого; максимальная детализация показаний; внезапная постановка вопросов; неожиданное

¹ Там же. С. 12–13.

² Вопросы эффективности советского уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань, 1976. С. 120–130.

³ Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «проблемное поле» криминалистической тактики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 3 (5). С. 39–57.

⁴ Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. С.71.

предъявление имеющихся доказательств; предъявление доказательств по нарастающей силе их воздействия; предъявление в начале допроса ключевого доказательства с пояснением, что оно не единственное, и т.д.¹

Классической схемой разделения тактических приемов допроса считается деление их на общие (организация следственного действия, научная организация труда, установление психологического контакта с участниками, анализ и оценка хода и результатов следственного действия) и частные (например, допрос по ассоциации, предъявление доказательств с нарастающей силой, выборочное обследование территории при проведении проверки и уточнения показаний на месте и т. п.)².

Думается, что подобное разграничение вполне логично. Общие приемы являются универсальными, а частные – особенными. Их особенность зависит от следственной ситуации, от личности допрашиваемого лица и т.д.

Ряд авторов систему тактических приемов выстраивают на основе выделения уголовно-процессуальных правил с тактическим содержанием. Соответственно в первую очередь тактические приемы в зависимости от их законодательного закрепления делятся на тактические приемы, имеющие обязательный нормативный характер, и иные, не получившие такого статуса³.

В рамках подобной классификации Н.Н. Егоров предлагает разделять тактические приемы допроса на предусмотренные и не предусмотренные уголовно-процессуальным законом. В первую группу входят свободный рассказ, постановка вопросов, предъявление доказательств, а во вторую – те приемы, которые сформированы в результате обобщения следственной

¹ Горячев Э.К., Тишутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М., 2006. С. 76.

² Кузнецов А. А. Основания классификации тактических приемов // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. Омск, 2005. Ч. 5. С. 89–92.

³ Стояновский М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 55.

практики и зависят от ситуации, сложившейся при допросе¹. Подобную классификацию также предлагает Н.И. Порубов².

Нам импонирует указанный подход. Вместе с тем следует отметить, что любой прием, применяемый следователем либо дознавателем, должен соответствовать законодательству.

В.Е. Коновалов предложил классифицировать тактические приемы допроса в соответствии с целями их применения, а именно:

- а) приемы, способствующие лучшему воспроизведению воспринятого;
- б) приемы разоблачения лжи в показаниях;
- в) приемы, способствующие устранению ошибок и противоречий в показаниях;
- г) приемы получения правдивых показаний при допросе обвиняемых³.

Относительно представленной классификации уточним, что любой прием должен быть направлен на получение правдивых показаний и предусматривать разоблачение лжи.

А.А. Закатов классифицирует тактические приемы допроса в зависимости от стадии:

- тактические приемы начальной стадии допроса (устранение эмоционального и смыслового барьера и др.);
- тактические приемы стадии свободного рассказа и показа (напоминание, детализация, уточнение, сопоставление, пресечение лжи);
- тактические приемы вопросно-ответной стадии (стимулирование положительных качеств), стадии фиксации показаний⁴.

Бесспорно, представленная классификация имеет прикладное значение, она соответствует стадийности допроса: предварительная стадия, стадия

¹ Егоров Н.Н. Криминалистическая тактика: учеб. пособие для вузов. М., 2023. С. 75.

² Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978. С. 75.

³ Коновалова В.Е. Проблемы логики и психологии в следственной тактике. Киев, 1970. С. 94.

⁴ Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. Волгоград, 1976. С. 35.

свободного рассказа, вопросно-ответная стадия и заключительная стадия¹. Однако следует заметить, что разделение тактических приемов допроса по отдельным стадиям довольно условно, так как одни и те же приемы могут применяться на различных стадиях.

Н.И. Порубов разделяет тактические приемы в зависимости от обстоятельств: приемы, применяемые при создании условий проведения следственного действия; приемы, используемые на различных стадиях допроса; приемы, применяемые в зависимости от ситуации допроса, от направленности воздействия (приемы эмоционально-психологического воздействия, приемы логического действия), от личности допрашиваемого (приемы, применяемые в отношении ранее судимых и рецидивистов)².

Относительно классификации в зависимости от обстоятельств следует отметить, что под любым обстоятельством понимается какое-либо условие: время, погода и т.д.

На наш взгляд, выделять приемы в зависимости от ситуации допроса не совсем верно в рамках предложенной группы. Проведение допроса всегда сопровождается определенной следственной ситуацией. Ввиду этого подобное разграничение является самостоятельным. Разграничение приемов в зависимости от направленности воздействия считаем обоснованным. Однако разделение подобных приемов на эмоционально-психологические и логические считаем ошибочным. Любой прием всегда должен предусматривать психологическое влияние. Тактические приемы допроса должны прежде всего основываться на способах и методах по установлению психологического контакта с допрашиваемым³. В связи с этим более верно делить приемы на вербальные и невербальные. Аргументируя данное

¹ Швец С.В. Структура и стадии допроса на предварительном следствии с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 364–367.

² Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. М., 1973. С. 62.

³ Паршин Д.В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 145–152.

разграничение, следует отметить, что любое воздействие включает в себя совокупность средств и алгоритмов их использования и ориентировано на достижение поставленной цели. Следовательно, тактические приемы в зависимости от воздействия могут быть вербальными и невербальными.

Нам импонирует позиция ученого в разграничении приемов в зависимости от личности допрашиваемого. Однако, на наш взгляд, предлагаемую группу следует расширить. Так, для более универсального деления приемов по названному критерию можно использовать доктринальные подходы уголовного права. В рамках уголовного права субъекты преступления, а таковыми в рамках расследования являются обвиняемые (подозреваемые), традиционно разграничиваются на общие и специальные. В свою очередь специальные субъекты разграничиваются по следующим признакам:

- признаки, характеризующие правовой статус и социальную роль субъекта преступления;
- признаки, характеризующие демографический статус и личные свойства субъекта преступления;
- признаки, характеризующие ролевой статус субъекта преступления с позиции его взаимоотношений с потерпевшим лицом.

Таким образом, тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от личности допрашиваемого можно разделить на следующие:

- приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его правовой статус и социальную роль;
- приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его демографический статус и личные свойства;

– приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его ролевой статус по отношению к потерпевшему.

Следует согласиться с мнениями ученых, которые разделяют приемы в зависимости от следственной ситуации¹. Применительно к типичным следственным ситуациям при допросе, в том числе обвиняемого (подозреваемого), необходимо отметить, что они бывают конфликтными и бесконфликтными. М.П. Малютин дополняет подобную классификацию конфликтной ситуацией с нестрогим соперничеством и конфликтной ситуацией со строгим соперничеством. Такого же деления придерживается М.О. Котельвин, который анализирует приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством².

Самая удачная ситуация для следствия либо дознавателя – бесконфликтная. Такую ситуацию, по мнению И.Ф. Герасимова, можно трактовать как ситуацию, при которой подозреваемый абсолютно согласен со сформированным у следователя подозрением в отношении него, а обвиняемый полностью подтверждает свою виновность в совершенном преступлении и предъявленном ему обвинении³. При такой ситуации недопонимание между допрашиваемым и допрашивающим лицами отсутствует, обвиняемый (подозреваемый) дает показания с личного согласия. Именно в такой ситуации допрашивающий использует такие тактические приемы, которые способствуют воспроизведению событий преступления в памяти обвиняемого (подозреваемого), которые он забыл, а также в случае добросовестного заблуждения. Данный прием описан в криминалистической литературе под

¹ Ростовцев А.В. К вопросу о классификация тактических приемов допроса // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2019. С. 484–485.

² Котельвин М.О. Тактические приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством. Критерии допустимости. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-priemy-doprosa-v-konfliktnyh-situatsiyah-so-strogim-sopernichestvom-kriterii-dopustimosti>

³ Криминалистика: учебник / под ред. В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова. М., 1990. С. 55.

названием «тактический прием ассоциативных связей». Помимо данного приема при возникшей между допрашивающим и обвиняемым (подозреваемым) бесконфликтной ситуации используются также приведенные далее приемы.

Прием смежности. Заключается в предоставлении обвиняемому (подозреваемому) возможности в ходе допроса через формирование смежных образов или предметов извлечь из своей памяти и изложить забытую информацию о предмете или событии. Например, обвиняемый (подозреваемый) готов рассказать о его причастности к преступному деянию, но не может вспомнить преступное событие, и следователь показывает обстановку места происшествия;

Прием сходности. Заключается в предоставлении обвиняемому (подозреваемому) в ходе допроса конкретных объектов материального мира – предметов. Таким образом происходит актуализация в памяти обвиняемого (подозреваемого) забытых представлений, мыслей и чувств через предоставление ему раздражителей (предметы, понятия). Следователь при этом опирается на сходство – изоморфизм (сходство по форме) нервных связей, вызывающихся посредством предъявления объекта, схожего с действительным¹. Эти предметы способны пробудить память обвиняемого (подозреваемого). Например, определенное слово, озвученное следователем, может вызвать ассоциацию со словами потерпевшего от действий допрашиваемого.

Прием контрастности. Заключается в демонстрации следователем альтернативности восприятия событий и фактических деяний. Даже скорее контрастные, ярко-противоположные объекты. В процессе жизнедеятельности обвиняемый (подозреваемый) наверняка соотносит и мысленно разобщает противоположные объекты действительности: жар – холод, близко – далеко и т.д. Таким образом у обвиняемого (подозреваемого) в коре головного мозга

¹ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 112.

формируется замыкательная функция нервов – связь. При упоминании следователем одних событий, объектов вспоминаются другие (противоположные) события, предметы, имеющие значение для дела. Например, преступное событие имело место в жаркой тропической стране. В этом случае следователю рекомендуется напомнить о Северном ледовитом океане, с целью воспроизведения преступного события в стране с жарким климатом в коре головного мозга обвиняемого (подозреваемого).

Прием наглядности. Применяется, если обвиняемому (подозреваемому) трудно вербально воспроизвести информацию. В этом случае допрашиваемому для наглядности показывают, например, палитру цветов или фигуры различного объема и формы с целью воспроизведения в памяти забытой допрашиваемым информации.

Прием перифразы, предлагаемый А.А. Леонтьевым. Ученый описывал его как возможность обвиняемого (подозреваемого) пользоваться словесными выражениями или категориями, исходящими либо от самого следователя, либо от других людей. Это своего рода подсказка. Для уверенности в истинности таких показаний следователь переспрашивает обвиняемого (подозреваемого) и тот повторяет показания по просьбе следователя в виде перифразы (другими словами)¹.

Прием раздробления (дисассоциации). Если все ранее описанные тактические приемы направлены на установление нейронных ассоциативных связей в коре головного мозга обвиняемого (подозреваемого), то данный тактический прием направлен на разобобщение этих сформировавшихся связей. Происходит отделение особенностей и их признаков относительно преступного события из ассоциативного спектра для определения одного за счет другого.

Дело в том, что применение тактических приемов допроса в отношении обвиняемого в бесконфликтной ситуации отличается от тактики допроса

¹ Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект проблемы объективности в советском судопроизводстве. М., 1971. С. 100.

подозреваемого. Обвиняемому уже предъявлено обвинение в совершении преступного деяния, следовательно, допрашивающий имеет в наличии определенные доказательства, владеет сведениями о позиции обвиняемого и готов к распознаванию вероятно правдивых/ложных показаний. Несмотря на положительный характер бесконфликтной ситуации, вероятность абсолютной бесконфликтности мала, поскольку следователь преследует цель – установление истины произошедшего преступного события относительно эпизодов, соучастников, потерпевшего и т.д.

Наиболее сложной является конфликтная ситуация со строгим соперничеством обвиняемого (подозреваемого). В такой ситуации реализуются тактические приемы, которые нацелены на получение правдивых и полных показаний обвиняемого (подозреваемого), хотя и через существенное преодоление сложившегося соперничества.

Рассмотрим тактические приемы, рекомендуемые О.П. Грибуновым в данной ситуации.

Возможное повествование легенды. Подобный прием заключается в том, что лицо, осуществляющее производство допроса, демонстрирует псевдоправдоподобную веру в ложные показания обвиняемого (подозреваемого), но следом задает вопросы уточняющего характера, которые застают обвиняемого (подозреваемого) врасплох. В результате допрашиваемый допускает ошибки при ответах на вопросы, поставленные следователем, и допрашивающий уличает допрашиваемого во лжи.

Вызов. Суть указанного тактического приема в том, что допрашивающий самостоятельно излагает обстоятельства преступного события, при этом излагая ложные факты. Здесь важен фокус внимания следователя на реакции обвиняемого (подозреваемого) на ложь или оговор в отношении допрашиваемого.

Внезапность. Данный тактический прием состоит в том, чтобы неожиданно для обвиняемого (подозреваемого) задать ему вопрос или

предъявить доказательство. Таким образом демонстрируются возможности следствия при производстве расследования в рамках данного уголовного дела.

Иллюзорно преувеличенное представление об осведомленности следователя. Суть этого тактического приема в том, что допрашивающий уведомляет лицо, совершившее преступление, о том, что он владеет информацией о фактах преступного события и лицах, совершивших его. Полагаем, что это достаточно рискованный тактический прием, поскольку следователь может заблуждаться. Кроме того, зачастую, обвиняемое (подозреваемое) лицо владеет точной информацией относительно фактов преступного деяния, что делает практически невозможным реализуемый прием. Главный риск этого тактического приема – отсутствие эффективного результата, т.е. правдивых показаний.

Ряд специалистов дополнили перечень тактических приемов допроса в конфликтной ситуации со строгим соперничеством.

Маневрирование вероятной информации без уточнения деталей. В комплексе с уже имеющейся доказательственной информацией это оказывает в ходе допроса непосредственное психологическое и тактическое воздействие вопросов на обвиняемого (подозреваемого).

Предъявление доказательств, имеющихся в арсенале следователя. В совокупности комплекс взаимосвязанных доказательств оказывает максимальное воздействие.

Предъявление доказательств постепенно. В таком случае отрицательная позиция и волевой аспект конфликтующего обвиняемого (подозреваемого) к сопротивлению плавно и постепенно расшатываются.

Предъявление доказательств по очереди. Прежде всего в ход идет решающее доказательство, что оказывает сильнейшее психологическое воздействие на обвиняемого (подозреваемого). В результате применения данного тактического приема в момент допроса у обвиняемого (подозреваемого) развиваются такие качества, как растерянность, потеря

уверенности. При этом применение в ускоренном темпе более слабых доказательств многократно усиливает их эмоциональное влияние.

Разъяснение смягчающих норм права, а именно ст. 61 УК РФ. Полагаем, что такой тактический прием полезен в отношении подозреваемых лиц, которые привлекаются впервые.

В нашем случае по своей природе конфликтные ситуации между следователем и обвиняемым (подозреваемым) состоят в психологической борьбе. Следовательно, для преодоления психологических порогов допрашивающий должен грамотно владеть и использовать тактические приемы с целью оказания психологического воздействия на допрашиваемое лицо. Несмотря на всю сложность конфликтной ситуации, следователь обязан не нарушать нормы права, морали и нравственности.

Необходимо упомянуть категорию дел, где в число обвиняемых (подозреваемых) входят несколько лиц в рамках одного преступного события – соучастники. В такой ситуации важно хорошо изучить состав преступной группы, статус ее участников, а также оперативные данные и положения доктрины, которые описывают состав преступной группы по случившемуся преступному событию¹. В целях достижения положительного эффекта в ходе допроса Я.М. Мазунин предлагает использовать в данной ситуации следующие рекомендации психологического характера для изучения феномена взаимодействия участников группы, совершившей преступление:

- различие интересов между членами группы;
- соперничество (мы полностью с этим согласны, поскольку несмотря на общность достижения преступной цели, сопернический аспект как форма психологической защиты неизбежен, так как срабатывает инстинкт абсолютно личностного самосохранения; следовательно эта ситуация «на руку»); соперничество имеет агрессивный подтекст в отличие от антагонизма;
- межличностный антагонизм (антипатия) в рамках преступной группы;

¹ Говорухина Е.В. Особенности тактики допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в похищении человека // Юристъ-Правоведъ. 2015. №5 (72). С. 33–36.

– использование компрометирующей информации одного участника группы по отношению к другому участнику и т.п.¹

По мере развития технологий следователи либо дознаватели стали активно применять в процессе допроса различную компьютерную технику. Зачастую применение тактических приемов сопровождается использованием подобной техники. В связи с этим тактические приемы при допросе можно разделить на:

- приемы, используемые без компьютерных технологий;
- приемы, используемые компьютерные технологии.

Анализ специальной литературы показал, что в настоящее время довольно тщательно разработаны и описаны только традиционные тактические приемы, используемые при производстве допроса². В современных условиях использование традиционных тактических приемов и методов раскрытия преступлений не всегда приводит к желаемому результату и не всегда эффективно³. К нетрадиционным тактическим приемам, используемым в практике, относятся: музыкальный фон, воздействие запахов и т.д.⁴

Из сказанного следует, что тактические приемы допроса можно разделить на традиционные и нетрадиционные.

Подводя итог анализа классификации тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), сформулируем основные **выводы**.

¹ Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. Омск, 2003. С. 25.

² Еремина Т.В. Нетрадиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 258–260.

³ Шиканов В.И. «Оксюморон Белкина» – феномен, который тормозит развитие теории тактических приемов следователя // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2000. Ч. 3. С. 115–119.

⁴ Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Использование знаний о биоритмах человека в криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-разыскной деятельности // Закон и право. 2020. № 1. С. 160.

1. При наличии разнообразных подходов к пониманию тактических приемов значительно растет число подходов к их классификации. Установлено, что большинство ученых пытаются систематизировать тактические приемы всех следственных действий, в том числе и допроса. Вместе с тем в настоящее время не выработан комплексный подход к классификации тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

2. Распределение тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) по различным признакам (основаниям) позволяет их разделить на следующие группы:

- по содержанию: общие (универсальные) и частные (особенные);
- по законодательному закреплению: предусмотренные и не предусмотренные уголовно-процессуальным законом;
- в зависимости от стадии допроса: тактические приемы начальной стадии допроса, стадии свободного рассказа и показа, вопросно-ответной стадии, стадии фиксации показаний;
- в зависимости от воздействия на допрашиваемого: вербальные и невербальные;
- в зависимости от личности допрашиваемого: приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его правовой статус и социальную роль; приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его демографический статус и личные свойства; приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его ролевой статус по отношению к потерпевшему;
- в зависимости от следственной ситуации: приемы, применяемые в бесконфликтной и конфликтной следственной ситуации;
- в зависимости от применения компьютерных технологий: приемы без применения компьютерных технологий; приемы, используемые в ходе допроса компьютерные технологии;

– в зависимости от формы: традиционные и нетрадиционные приемы.

Данная классификация охватывает большинство тактических приемов, применяемых именно при допросе обвиняемого (подозреваемого). Однако предложенное разграничение тактических приемов не является исчерпывающим. С учетом активного обновления криминалистических знаний подобная классификация может критиковаться, изменяться либо дополняться.

3. Основным критерием разграничения приемов является зависимость от следственной ситуации. Именно следственная ситуация диктует следователю порядок действий, определяет манеру поведения и т.д.

Подобный вывод подтверждается результатами проведенного автором опроса. 69% опрошенных специалистов полагают, что следственная ситуация служит фактическим основанием выбора тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого) (приложение 4).

1.3 Подходы к понятию допустимости тактического приема

Допустимость в качестве критерия проверки и оценки доказательств по уголовному делу является предметом научного анализа многих исследователей. В разработке тактического обеспечения допроса подозреваемых (обвиняемых) акцентируется внимание на получении и фиксации показаний, которые будут приняты судом, допущены в процедуру оценивания и применены при вынесении итогового решения по уголовному делу.

Е.В. Ларина полагает, что допустимость доказательства характеризует в первую очередь законность источника выявляемых данных, форм и способов их занесения в уголовное дело с учетом принципов уголовного судопроизводства и гарантий прав участников¹.

¹ Ларина Е.В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

А.А. Хмыров допустимостью доказательства считал «соответствие его требованиям закона относительно процессуальных источников и способов получения и фиксации фактических данных»¹.

Ф.В. Чирков под допустимостью доказательства понимает установление оценивающим лицом соответствия его источника, субъекта получения, способа и порядка получения нормам уголовно-процессуального закона применительно к конкретным сведениям, которые следователь намеревается использовать в доказывании².

И.В. Ерпылев вводит в научный оборот определение реализации допустимости доказательств, которая находит свое проявление в виде формализованного либо материального подхода. «При формализованном подходе требования к доказательству касаются лишь его внешних признаков (реквизитов), а также условий собирания доказательства: соблюдение требований к субъекту собирания доказательств, к оформлению доказательства, принесение присяги. Придание информации статуса доказательства зависит от воли лица, ведущего уголовный процесс. Материальный подход к допустимости доказательств представляет собой установление правил о допустимости доказательств в зависимости от содержания доказательства, от фактов, которые могут быть установлены с его помощью, что влечет запрет исследования относимой информации определенного рода (диффамирующих сведений, доказательств, вызывающих предубеждение) при рассмотрении уголовного дела»³.

По мнению Р.В. Костенко, допустимость доказательств – это «соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических

¹ Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть: учеб. пособие. Краснодар, 2006. С. 25.

² Чирков Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10.

³ Ерпылев И.В. Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11.

данных о существенных обстоятельствах дела надлежащими лицами»¹. Ученый считает, что любое доказательство в рамках уголовного дела должно быть получено только законными способами, предусмотренными УПК РФ.

И.В. Каблуков, рассматривая данную проблему, полагает, что допустимость выражается через юридическую зависимость от требований уголовно-процессуального законодательства различных способов формирования фактических данных в материалах уголовного дела².

Т.В. Хмельницкая приходит к выводу, что вся информационно-коммуникативная модель формирования доказательств указывает на приоритет следственной технологии по их собиранию в российском уголовном судопроизводстве. При этом автор отмечает, что следователь является единоличным должностным лицом, которое определяет наличие свойств доказательств при работе с включаемой в уголовное дело информацией³.

Следует согласиться с точкой зрения Г.А. Мироновой, которая подчеркивает значимость не просто формализованного получения показаний, но и необходимость соответствия процесса получения правдивых сведений нормам общественной нравственности⁴.

Как видно из приведенных определений, в современной российской науке отсутствует единое толкование понятия «допустимость доказательств». Что касается тактических приемов, то их использование в рамках следственных действий строится на основе положений уголовно-

¹ Костенко Р.В. Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.Г. Бородинова. Краснодар, 2021. С. 83–84.

² Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 48–49.

³ Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 122.

⁴ Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 67.

процессуального законодательства. Так как большинство ученых считают необходимым соблюдение требований законодательства во время подготовки, производства и фиксации итогов следственных действий, следует принять такую точку зрения.

Полагаем целесообразным проведение параллелей между допустимостью как свойством доказательств и допустимостью как критерием тактического приема. Положения УПК РФ служат единственным источником установления правил проведения предварительного расследования преступлений, он также содержит перечень следственных действий, которые вправе производить самостоятельно следователь. Допрос относится к вербальным следственным действиям, обязательным в отношении лиц, подвергаемых уголовному преследованию – подозреваемому, обвиняемому. Допустимость доказательств и допустимость тактических приемов находятся в формально-логической взаимосвязи в качестве целого и его части.

Как отмечалось ранее, допустимость доказательств – это соответствие сведений из уголовного дела требованиям закона, с помощью которого можно удостовериться в соблюдении правил процессуальной формы. При получении доказательств следователь в процессе следственного действия применяет тактические приемы по достижению процессуальной экономии получаемых сведений.

Допустимость тактического приема представляет собой отдельную разновидность свойства допустимости доказательств. Если реализуемый тактический прием будет недопустимым, то и доказательство как результат следственного действия не будет соответствовать требованию допустимости в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

О.В. Полстовалов под критерием допустимости тактического приема понимает «его неотъемлемый признак, который помимо выполнения сугубо содержательной функции (характеризует объем понятия «критерий») играет двуединую роль:

1) служит мерилom разграничения допустимого и недопустимого поведения в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, а также в ходе судебного рассмотрения уголовного дела;

2) является методологическим принципом в разработке и совершенствовании тактических приемов криминалистики. При этом назначение критерия допустимости в плане разграничения допустимого и недопустимого поведения в практике уголовного судопроизводства можно назвать внешней, практической, функцией, тогда как второе направление его использования – внутренней, методологической, функцией»¹.

На наш взгляд, понимание допустимости использования тактических приемов, разрабатываемых криминалистической наукой, должно включать следующие обязательные критерии:

- 1) нормативный;
- 2) гносеологический;
- 3) ситуационно-психологический.

Иные критерии, рассматриваемые в криминалистической науке, предстают в качестве факультативных и необязательных при рассмотрении вопросов тактического обеспечения допроса подозреваемого, обвиняемого.

Основными критериями допустимости в прикладных криминалистических исследованиях служат нормативный, гносеологический, ситуационно-психологический, все факультативные критерии так или иначе в зависимости от частной следственной ситуации представляется возможным включить в состав данной обязательной конструкции. Факультативные критерии могут быть поглощены в группу обязательного критерия - ситуационно-психологического, образуя допустимость использования, а равно эффективность. Однако в силу объемности исследования переход

¹ Полстовалов О. В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12.

факультативных критериев в ситуационно-психологический в настоящей работе нам не представляется возможным реализовать.

Сравнивая допустимость доказательства и допустимость тактического приема, следует подчеркнуть, что тождественными критериями в содержании обеих научных юридических категорий мы находим только законность. Законность наряду с этичностью образуют нормативный критерий. Оставшиеся три содержательных элемента допустимости тактических приемов не входят в допустимость доказательств.

Законность служит универсальным критерием допустимости, поскольку позволяет обеспечить процессуальную форму следственной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Данный критерий объединяет в себе соответствие принимаемых следователем решений и действий установленным нормам уголовно-процессуального закона. В рамках реализации тактических приемов допроса подозреваемых и обвиняемых правовые нормы устанавливают порядок реализации отдельных приемов или ограничивают следователя в выборе определенных групп тактических приемов.

В криминалистической литературе последнего времени отмечается, что одно из главных направлений обеспечения законности тактических приемов допроса определяется недопустимостью какого бы то ни было принуждения по отношению к допрашиваемому¹. Солидаризуясь с такой точкой зрения, заметим, что в противоположном случае все показания принуждаемого допрашиваемого по своей процессуальной форме приобретут статус недопустимых, а по содержанию – недостоверных.

А.Б. Соколов предлагает рассматривать законность в качестве «основополагающей идеи, руководящих начал», в то время как другие критерии допустимости стоит рассматривать в качестве частных проявлений законности².

¹ См.: Хаметова А.Р. Актуальные вопросы допустимости тактических приемов при производстве допроса // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 192.

² Соколов А. Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6. С. 114.

В таком подходе прослеживается попытка объединить все критерии допустимости тактического приема, тем самым полностью отождествив и передав смысл допустимости как свойства доказательств на допустимость тактических приемов. Анализируемая позиция строится на том, что законность является универсальным и единственным, как мы показали ранее, критерием для процессуальной формы и соответствующей ей деятельности следователя.

Мы придерживаемся мнения, что отождествление понятий допустимости тактического приема и допустимости как свойства доказательств вряд ли возможно. Если рассматривать научную обоснованность и этичность, то можно увидеть, что данные критерии изначально формируются самостоятельно в криминалистической тактике, без прямой привязки к правовым нормам уголовно-процессуального закона.

А.С. Князьков этичность понимает как отдельное направление правового критерия через призму нравственных начал уголовного судопроизводства, отмечая значимость вербальных следственных действий. В частности, он пишет: «Вопрос об этических положениях допроса в криминалистической литературе освещается с диаметрально противоположных позиций»¹. Значительные трудности в определении нравственного характера допроса возникают, если следователь сообщает неверные сведения или умалчивает о важных для обвиняемого обстоятельствах дела.

Гносеологический критерий представляет собой эмпирически проверенную систему определения достоверности способа действия или линии поведения следователя, которая в криминалистической тактике строится главным образом на положениях иных, неюридических наук: личной и социальной психологии, формальной логике, математическом моделировании, практической психологии. По сути, обоснованность не

¹ Князьков А. С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 88.

закреплена в УПК РФ как свойство доказательства, но реализация критерия научной обоснованности в рамках следственного действия подтверждает не столько допустимость, сколько достоверность получаемой криминалистически значимой информации.

Помимо своего эмпирического основания, гносеологический критерий выражается также посредством теоретического осмысления его научных основ, определяя границы точности того или иного тактического приема, описывая их ограничения применения с позиции возможной научной недостоверности результата в определенных следственных ситуациях.

Ситуационно-психологический критерий требует от субъекта расследования устанавливать, разрабатывать и применять тактические приемы и комбинации, опираясь на психологический тип (радикал) допрашиваемого. Что касается свойства допустимости доказательств, то в УПК РФ такое положение отсутствует, а значит, его практическая реализация производится в порядке тактического обеспечения следственного действия. Единственное исключение – обязательное приглашение педагога или психолога для допроса с участием несовершеннолетнего. В большей степени это позволяет удостовериться в отсутствии отклонений в психическом развитии ребенка и установить правильность понимания им вопросов следователя и ответов на них.

Кроме того, анализ и учет базовых индивидуальных особенностей лица, подвергнутого допросу, полностью реализует нравственные принципы следственного действия и соответствует научному, гносеологическому подходу к допустимости тактических приемов¹.

Отмеченная закономерность характеризует вариативность тактического обеспечения допроса лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Если в процессе подготовки к допросу подозреваемого (обвиняемого) следователь установит обстоятельства, снижающие познавательную и изобличающую

¹ См.: Акопян Р. М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2022. № 7-1. Р. 55.

силу запланированных тактических приемов, он вынужден предпринимать меры по стабилизации плана предстоящего допроса.

Сведения об обстоятельствах, усложняющих тактику предстоящего допроса, следователь получает из справок о результатах оперативно-розыскной деятельности, из непроцессуальных бесед со специалистами, судебными экспертами, очевидцами, из общедоступных информационных ресурсов: социальных сетей, отдельных блогеров, средств массовой информации. Как показывает практика предварительного расследования преступлений разных групп, следователи часто прибегают к реализации критериев обеспечения безопасности участников допроса, доступности применения того или иного приема, учету и моделированию избирательности и экономичности их применения в отношении определенного допрашиваемого.

Все сказанное относительно ситуационно-психологического критерия допустимости не находит определенного отражения в действующих нормах уголовно-процессуального законодательства применительно к допустимости собираемых и проверяемых доказательств следователем, прокурором и судом. Поэтому следует говорить о наличии двух категорий допустимости, используемых в науке: допустимости доказательства и допустимости тактического приема.

Допустимость доказательств – это процессуальная категория, направленная на выполнение требования проверки законности при формировании системы доказательств следователем, прокурором, судом.

Как мы уже отмечали, обе категории находятся в состоянии диалектического единства и противоположности одновременно: они в конечном счете участвуют в проверке доказательств и доказывании как таковом, так как регламентированы и ограничены УПК РФ, но в то же время это разные по характеру сущности в правоприменительной деятельности следователя.

Допустимость тактического приема рассматривалась В.А. Бабичем в виде определенных рекомендаций¹, т.е. советов по проведению каждого приема. Такой подход не является универсальным по своей сути, поэтому он не может рассматриваться в качестве положения для реализации органами предварительного расследования преступлений.

По мнению М.П. Малютин, «допустимость тактических приемов – это возможность применения данных приемов в конкретных следственных ситуациях в соответствии с требованиями законности, научности и этичности... совокупность критериев допустимости представляет собой единую систему оценки возможности применения тактических приемов»².

Таким образом, необходимо говорить о наличии допустимости как самостоятельной категории тактического обеспечения предварительного расследования преступлений. В криминалистическом понимании допустимость тактического приема подразумевает осуществление органом предварительного расследования некоторого набора организационных действий по формированию условий нейтрализации тактического риска и достижения запланированных результатов тактического воздействия на участников.

Среди многих критериев, обуславливающих анализ допустимости тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого), стоит рассмотреть избирательность воздействия приема на допрашиваемое лицо. Если исходить из эффективности выбора тактических средств воздействия, избирательность приема включает в себе всю совокупность критериев, которые требуется применить следователю в конкретной сложившейся ситуации допроса.

По верному замечанию Д.В. Бахтеева, «решение частных задач зависит в первую очередь не от содержательных криминалистических и

¹ Бабич В. А. Проблема этической допустимости тактических средств при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 11–12.

² Малютин М. П. Тактические приемы в расследовании преступлений: монография. М., 2009. С. 48.

процессуальных знаний следователя (его тезауруса), а от его мыслительных инструментальных навыков, позволяющих формализовать сложившуюся следственную ситуацию, а также определить комплекс задач и необходимых для их разрешения действий, таким образом обеспечив успешное разрешение следственной ситуации»¹.

Опираясь на данное положение, можно утверждать, что допустимость тактического приема представляет собой научную теоретическую категорию. С ее помощью проводится моделирование следственных ситуаций и выбор наиболее подходящих для их разрешения тактических приемов. Чтобы войти в модель, такие приемы должны отвечать всем трем выделенным нами обязательным критериям допустимости.

¹ Бахтеев Д.В. Теория криминалистического мышления: монография. М., 2024. С. 200.

2 СИТУАЦИОННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАЧАЛА В ТАКТИКЕ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

2.1 Следственная ситуация как фактическое основание выбора допустимого к использованию тактического приема

В криминалистической науке много дискуссий вызывает вопрос о допустимости использования тех или иных тактических приемов при допросе¹, особенно если сложилась определенная следственная ситуация. Аналитическая деятельность следователя в частной следственной ситуации при допросе обвиняемого (подозреваемого) является ведущим инструментом для достижения максимальной эффективности допроса. На это указывает и судебная практика. Например, в апелляционном постановлении Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26.11.2015 по делу № 22-1889/2015 отмечено, что в зависимости следственной ситуации и позиции, которую занял обвиняемый, следователь должен избрать при допросе те или иные тактические приемы². Общеизвестно влияние криминалистического обеспечения на ситуационный подход к реализации допустимых тактических приемов. Первым, кто в науке обозначил свою позицию относительно понятия «криминалистическое обеспечение предварительного расследования», был В.Г. Коломацкий. Он считал, что «криминалистическое обеспечение предварительного расследования» необходимо определить как научную категорию, способную укрепить теорию криминалистики и практику³.

¹ Глоба В.В. Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 146–149.

² Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26.11.2015 по делу N 22-1889/2015. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=AE50C968CAC263059E918744BAD9CF4A>

³ Виноградов А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений – метод криминалистики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С. 122.

Так, Р.С. Белкин описывал в своих трудах криминалистическое обеспечение предварительного расследования как «систему знаний, навыков и умений сотрудников органов внутренних дел, позволяющую использовать им свои знания, применять криминалистические средства, технологии, рекомендации и методы для предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»¹. Криминалистическое обеспечение следственной деятельности реализуется посредством применения криминалистически-прикладных знаний и умений в сложившейся следственной ситуации, в нашем случае – в ситуации допроса обвиняемого (подозреваемого) лица. В рамках нашего исследования рассмотрим следственную ситуацию с точки зрения выбора в ней допустимого результативного тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого). Прежде всего ознакомимся с содержательными подходами ситуативного метода, а именно следственной ситуацией допроса обвиняемого (подозреваемого), а затем со значением следственной ситуации как фактическим основанием выбора допустимого тактического приема обвиняемого (подозреваемого) при производстве расследования.

Л.Я. Драпкин полагает, что следственную ситуацию «можно определить как мысленную динамическую модель, отражающую информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования»². По его мнению, допрашивающему лицу, опережая непосредственно допросную деятельность, необходимо получить информацию о свойствах по существу (черты и признаки) объективной среды и получить ее адекватную модель. С позиции Л.Я. Драпкина, эта модель и есть

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 112.

² Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 17.

следственная ситуация¹. Однако Р.С. Белкин считал, что данное определение модели объекта информации (она же информационная модель) заменяет по своей сущности «следственную ситуацию». Он представлял следственную ситуацию как совместность условий, внутри которых производится расследование в данный момент, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания. На наш взгляд, процесс доказывания гораздо шире следственной ситуации. Чтобы разобраться в этом вопросе, проанализируем позиции других ученых.

А.В. Руденко аксиоматично заявляет, что «следователь, начиная производство по делу, может владеть лишь незначительным количеством информации. Такая информация может быть исходной только для вероятностных предположительных выводов об обстоятельствах преступления, которые в последующем должны претерпеть трансформацию в достоверные знания»², в то время как допрос обвиняемого (подозреваемого) включает в себя помимо объективной информации (пока еще недостоверной на этапе предварительного расследования) еще и «субъективную составляющую доказывания, подчиняющуюся законам формальной субъективной логики». То есть познавательный процесс включает процесс доказывания как последовательный содержательный пласт из объективной составляющей и субъективной. Допрос как один из «ключей» установления истины по расследуемому делу играет объединяющую роль между другими способами собирания доказательств. А допустимость использования тактических приемов при производстве допроса обвиняемого или подозреваемого, означающая выбор допустимого тактического приема, скорее подлежит формальной субъективной логике следователя в конкретной ситуации допроса, имея гносеологический характер – познания объективной действительности. Однозначно Р.С. Белкин учитывал в следственной

¹ Драпкин Л.Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 2. С. 1.

² Руденко А.В. Об актуальности исследования содержательной логики доказывания // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. №3. С. 245.

ситуации преимущественно внешний характер, и мы видим целесообразность критериев выбора допустимых тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

А.Н. Халиков считал, что «только объективная оценка следственной ситуации, несмотря на процессуальный статус следственных работников, вместе со следственной и оперативно-розыскной деятельностью по собиранию и проверке всей совокупности доказательств, станет положительным итогом работы по привлечению виновных и не привлечению невиновных лиц к уголовной ответственности».¹

Т.С. Волчецкая, внесшая весомый вклад в развитие частной теории ситуационного подхода, следственную ситуацию понимала «как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения»². Это достаточно широкое толкование включает в себя ключевые показатели, которые оказывают влияние на движение предварительного расследования. Более того, помимо таких компонентов определения, как информационная осведомленность, анализ и оценка, указаны максимально приближенные условия следственной ситуации – состояние процесса расследования – любой определенный момент времени и целесообразные по делу решения.

На современном этапе изучения ситуационного подхода понятие следственной ситуации Т.С. Волчецкой необходимо взять за основу, поскольку кроме информационной осведомленности, оно включает элементы временного характера, учитывая важность оперативности расследования, а

¹ Халиков А.Н. Ситуационный подход и процессуальный статус следователя в практике расследования уголовных дел // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2017. С. 139.

² Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград, 1999. С. 13.

также акцентирует внимание на «целесообразности по делу решений» со стороны следователя. С точки зрения допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) представляет ценность и большой объем информации в «любой определенный момент времени» у следователя, в том числе и в момент проведения допроса обвиняемого (подозреваемого), когда следователю необходимо и «целесообразно» принять решение о выборе такого допустимого тактического приема, который приведет к конечной цели допроса – правдивым показаниям по расследуемому делу.

Нам импонирует мнение о том, что «связующая нить между избранием тактического приема и следственной ситуацией дает возможность:

1) определить перечень допустимых тактических приемов следственного действия в отношении обвиняемого (подозреваемого);

2) определить не только перечень тактических приемов, но и их конкретное содержание;

3) установить последовательность реализации тактических приемов с учетом уже имеющейся у следователя (дознавателя) информации¹;

4) выделить факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого)»²;

5) провести анализ и оценку обстановки в ситуации конкретного допроса с учетом подготовительного этапа и ранее проанализированной следователем уже имеющейся у него информацией;

6) воспользоваться научно-практической моделью использования тактических приемов³.

Следует отметить, что методологически неверно разделять выбор тактических приемов и выбор их содержания в ситуации допроса: получается,

¹ Москвин Е.О. Тактический прием: монография. М., 2006. С. 88.

² См. приложение 2.

³ См. приложение 3.

что в этом случае субъекту предварительного расследования приходится дважды обращаться к анализу следственной ситуации. В немалой мере такое суждение вытекает из жесткого разделения тактического приема и тактической рекомендации. О спорности данного суждения свидетельствуют многие обстоятельства, кроме того, уточнения требует термин «характер конкретного содержания тактического приема», поскольку степень конкретности содержания общего и частного тактических приемов будет различной. Критериям выбора допустимого к использованию тактического приема посвящена третья глава диссертационного исследования.

О тесной взаимосвязи тактических приемов и следственных ситуаций свидетельствует тот факт, что первые направлены на достижение целей, определяемых конкретной ситуацией, оценка которой обуславливает выбор и применение тактических приемов¹. Вместе с тем разнообразие видов следственных ситуаций, как и значительное число видов тактических приемов, требует более тщательного исследования характера и условий отношений между названными тактико-криминалистическими средствами², в том числе при допросе обвиняемого (подозреваемого).

Обратимся к двум направлениям формирования следственной ситуации, являющейся базой для выбора тактического приема, проявляющих себя одновременно. А.С. Князьков определил, что «одно из них получает выражение в выборе характера тактического воздействия на допрашиваемого, а следовательно, в выборе соответствующего тактического приема, способного нести в себе такое воздействие. Другое направление формирования следственной ситуации выбора тактического приема проявляется в содержательном, собственно информационном его начале». Представляется логичным, что один и тот же тактический прием способен по-

¹ Якушева Ю.В. Роль следственной ситуации в организации расследования преступлений (в выборе тактических решений) // Наука через призму времени. 2017. № 8 (8). С. 96–100.

² Князьков А.С. Следственная ситуация и выбор тактических приемов // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 80–83.

разному влиять на разные типы личности обвиняемого (подозреваемого). Однако полагаем, что одно вытекает из другого. То есть, если первое направление формирования следственной ситуации в частном ее проявлении – воздействие на допрашиваемое лицо с целью получения правдивых показаний путем применения допустимых тактических приемов сформировано следователем неэффективно, то второе направление формирования следственной ситуации априори будет новой отправной точкой для получения правдивой содержательной информации относительно совершенного преступного деяния и выбора нового ситуативно-ориентированного тактического приема.

Как справедливо замечает М.П. Малютин, ситуационный подход к решению задач, стоящих перед следствием, позволяет полно и всесторонне исследовать процессы и явления, устанавливать зависимость между ними, выявлять наиболее рациональные пути при производстве расследования по делу. Рассмотрение отдельных вопросов следственной ситуации, складывающейся на конкретном этапе расследования, позволяет выделить наиболее общие черты, которые свойственны процессу производства по уголовному делу, а применительно к производству отдельных следственных действий – определить типичные черты их производства¹.

Поскольку задачей нашего исследования не являлись подходы к определению следственной ситуации, то мы солидаризируемся с мнением профессора Р.С. Белкина, который под следственной ситуацией понимал «совокупность условий, в которых в определенный момент осуществляется расследование, то есть это такая обстановка, в которой протекает процесс доказывания»².

Определяя значение тактического приема допроса, следует заметить, что под ним понимается ситуативный метод работы допрашивающего лица,

¹ Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 33.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 70.

который направлен на достижение цели допроса, а именно, эффективного расследования, разрешения и установления истины по делу, если не имеется других противоречащих доказательств.

А.И. Баянов, исследуя типовые ситуации допроса, в зависимости от степени влияния текущего состояния каждого из обстоятельств ситуации на процесс достижения цели допроса подразделяет их на две группы:

- позитивные (благоприятные);
- негативные (неблагоприятные).

Позитивное состояние обстоятельств (например, наличие психологического контакта) содействует достижению целей допроса, негативное (например, наличие конфликта) – создает препятствие.¹

Д.В. Ким определяет ситуацию как сложную систему в динамике информационного характера, которая создается в деятельности субъектов доказывания по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений².

К числу важнейших обстоятельств типовой ситуации допроса, влияющих на принятие криминалистического решения, относятся:

- 1) установка (позиция) допрашиваемого лица, его отношение к предмету допроса;
- 2) вид межличностных отношений между допрашивающим и допрашиваемым лицами и другими участниками допроса;
- 3) поведение допрашиваемого лица;
- 4) уровень осведомленности допрашивающего лица в обстоятельствах расследуемого события, составляющих предмет допроса, и уровень осведомленности допрашиваемого лица относительно особенностей личности допрашиваемого лица.

¹ Баянов А.И. Сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции: в 2 т. 2018. Т. 2. С. 7–10.

² Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 10.

5) возможности повышения допрашиваемым лицом уровня осведомленности относительно обстоятельств, составляющих предмет допроса, и особенностей личности допрашиваемого лица;

б) объем информации, сохранившейся в памяти допрашиваемого лица.

Применительно к типичным следственным ситуациям при допросе обвиняемого (подозреваемого) следует указать, что они бывают конфликтные и бесконфликтные.

М.П. Малютин дополняет приведенную классификацию конфликтной ситуацией с нестрогим соперничеством и конфликтной ситуацией со строгим соперничеством. Приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством анализирует и М.О. Котельвин¹.

С.К. Побережный конфликт в следственной деятельности представляет как непростое правовое и социально-психологическое явление, свойственное процессу выявления, раскрытия и расследования преступлений. Часто оно проявляется «как столкновение различных позиций (мнений, оценок, идей), которое его субъекты пытаются разрешить с помощью убеждения, принуждения, внушения, передачи информации, а также с помощью постановки и разрешения мыслительных задач»². З.А. Шагимуратова главный фактор столкновения позиций поясняет несовпадением интересов³. Именно столкновение интересов, а не мнений, оценок и идей выступает ключевым в определении природы конфликта. Однако полагаем, что позиция следователя (дознателя) априори несет в себе интерес – получение правдивых показаний от обвиняемого (подозреваемого). Отсюда и логичное следствие в непосредственной ситуации допроса – мнения, оценки и идеи о том, нуждается

¹ Котельвин М.О. Тактические приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством. Критерии допустимости // E-Scio. 2020. № 3 (42). С. 123–128.

² Побережный С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2000. С. 10.

³ Шагимуратова З.Я. Ситуационный подход в криминалистической тактике изобличения подозреваемых, обвиняемых: дис ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2019. С. 151.

ли ситуация в применении дополнительных допустимых тактических приемов.

При выбранной тактике допроса следователю важно учитывать, какие в настоящее время происходят процессы в психике допрашиваемого лица, учитывая психологию личности. Психика достаточно подвижна, но из-за остроты и нетипичности ситуации, во всяком случае для допрашиваемого лица, если это не рецидивист, она способна как заблокировать яркое преступное событие, так и довольно точно воспроизвести его в памяти допрашиваемого. Учитывая данное обстоятельство, допрашивающему лицу надлежит предварительно выбрать тактику ведения допроса.

Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого) имеют свою специфику ввиду особенного поведения допрашиваемого. Поэтому важно понимать, что основная цель при установлении психологического контакта с обвиняемым (подозреваемым) при производстве допроса заключается в расположении допрашиваемого к себе посредством корректно задаваемых вопросов, доброжелательности и внимательности.

Преступник, априори имея признаки девиантного поведения, имеет большой пробел в знаниях о нравственных началах и психологическом здоровье, соответственно, не наделен данными качествами и свойствами. Ответственность за грамотный выбор и практическую реализацию криминалистических тактических приемов на допросе обвиняемого (подозреваемого) лежит на следователе. Многое зависит от того, какая ситуация складывается в ходе допроса.

Если ситуация бесконфликтная, обвиняемый (подозреваемый) признает свою вину в полном объеме. Следователю достаточно использовать такие тактические приемы, которые направлены на установление психологического контакта с допрашиваемым, уточнение отдельных деталей произошедшего события. Не следует исключать самооговор, в этом случае следователю необходим анализ личности допрашиваемого.

Если ситуация конфликтная, то рационально использовать три общеизвестные группы тактических приемов допроса. Первая группа – тактические приемы эмоционального влияния на обвиняемого (подозреваемого) в ходе допроса. Данные приемы требуют беседы с глазу на глаз, без присутствия посторонних. Как отмечает А.А. Смирнова, предъявляемые подозреваемому доказательства, как правило, способны оказать сильное эмоциональное воздействие и приводят допрашиваемого к выводу о нецелесообразности отстаивания ложной позиции¹.

Вторая группа – логическое воздействие со стороны следователя на обвиняемого (подозреваемого). Следователь сообщает допрашиваемому о реальных возможностях следствия в доказывании вины обвиняемого (подозреваемого). В данном случае более эффективны логические приемы допроса, которые предполагают предъявление доказательств в нужный момент. Это обобщенный тактический метод, который соединяет в себе совокупность тактических приемов по реализации, находящейся в распоряжении следователя доказательственной информации.

Третья группа – тактические комбинации сочетания нескольких тактических приемов в рамках одного или нескольких следственных действий. Л.Я. Драпкин считал, что тактические комбинации выступают как смешанные (комбинированные) ситуации, которые сложились на основе ситуативных сложностей информационного, логического, хронологического, тактического и организационно-управленческого свойства². В ответ на эту формулировку Т.С. Волчецкая замечает, что ни одна сложная ситуация в «чистом», изолированном виде не встречается³, З.А. Шагимуратова представляет подобный подход продуктивным для анализа динамики развития и трансформации сложных конфликтных ситуаций изобличения в ситуацию возможного компромисса и в конечном итоге в ситуацию перспективности и

¹ Хитев А.П., Севостьянова И.А. Тактика производства допроса в конфликтной ситуации // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 305–310.

² Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 9.

³ Волчецкая Т.С. Указ. соч. С. 107–108.

желательности для сторон согласительных форм разрешения возникшего противостояния¹.

Мы согласны с подходом Т.С. Волчецкой, однако ситуации могут трансформироваться и в противоположную сторону из-за установления некачественного психологического контакта с допрашиваемым обвиняемым (подозреваемым) изначально либо ввиду его отсутствия. Трансформация ситуации допроса обвиняемого (подозреваемого) способна достигать нескольких вариаций точек:

- 1) конфликт – компромисс;
- 2) препирания – конфликт – препирания – компромисс;
- 3) компромисс – препирания – конфликт;
- 4) компромисс – конфликт.

Между указанными точками будут использоваться допустимые тактические приемы, в том числе психологическое воздействие. И вот здесь встает вопрос об успешной комбинации, ведущей к правдивым показаниям по расследуемому делу.

Помимо установления психологического контакта с допрашиваемым, необходимо учесть создание максимально располагающей обстановки. Ведь насколько умело следователь применяет тактические приемы при производстве допроса, настолько эффективно и быстро будет достигнут результат – получение правдивых показаний, ведущих к истине по расследуемому делу. Роль психологического контакта имеет в настоящих реалиях колоссальное значение, что обусловлено высокой заинтересованностью общества в психологических знаниях, среди которых имеются те самые обвиняемые (подозреваемые) лица, подлежащие допросу. В современном обществе у людей имеется представление о манипуляциях, нарушении границ, психологических «ловушках».

¹ Шагимуратова З.Я. Указ. соч. С. 155.

Итак, анализ следственной ситуации как фактического основания выбора допустимого к использованию тактического приема показал следующее.

1. Формирование тактики допроса должно соответствовать частной следственной ситуации, существующей не только при подготовке к допросу, но и в момент фактического его производства. Отправной точкой является частная следственная ситуация, с учетом которой следователь осуществляет выбор и применение максимально адаптированных к ситуации тактических приемов в определенной эффективной последовательности. В практической деятельности при производстве допроса следователь выбирает те или иные тактические приемы в соответствии с конкретной сложившейся ситуацией и на ее основе планирует тактику допроса.

2. В условиях бесконфликтной ситуации применяется минимальное количество приемов, а в случае конфликтной обстановки следователь должен анализировать конкретную тактическую ситуацию, исходя из которой, выбирать методы допроса, направленные либо на преодоление отказа допрашиваемого от дачи показаний, либо на изобличение его во лжи, либо на преодоление иного противодействия. Для этого можно использовать эмоциональные или логические приемы. Очевидно, что первые будут более эффективны, если конфликт не столь ярко выражен, а допрашиваемого нужно подтолкнуть к сотрудничеству. Логические методы более эффективны, когда конфликт ярко выражен.

Данный вывод подтверждается результатами проведенного автором опроса специалистов. 77% респондентов полагают, что в условиях бесконфликтной ситуации применяется минимальное количество приемов, а в случае конфликтной обстановки следователь должен анализировать конкретную тактическую ситуацию, исходя из которой, выбирать методы допроса (приложение 4).

3. Анализ проявления частной следственной ситуации базируется на знании криминалистической теории относительно тактики допроса,

информации о личности обвиняемого (подозреваемого), как заранее собранной, так и появившейся в момент допроса на основании наблюдения и обобщения практики допроса, применения наиболее эффективных допустимых тактических приемов в отношении обвиняемого (подозреваемого) лица. По нашему мнению, криминалистический ситуационный подход к допросу обвиняемого (подозреваемого) представляет особую важность для практических сотрудников органов следствия и дознания.

2.2 Радикалы личности обвиняемого (подозреваемого) как детерминант выбора допустимых тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)

Современная психология располагает приемами и способами влияния на поведение личности для достижения максимальных результатов в деятельности, общении и личном развитии. Исключение не составляет и следственная практика в рамках производства допроса обвиняемого (подозреваемого). Рациональное поведение следователя в его социальной среде, профессиональной деятельности невозможно без достаточно высокого уровня психологической компетенции. У каждой личности, в том числе у допрашиваемого, психологические ресурсы имеют ограниченность и точность. Поведение каждой личности находится под властью закономерностей, равно как и естественных законов. Владея качеством и полнотой этих ресурсов, характером закономерностей поведения, следователь способен выстроить осознанно-эффективное управление поведением обвиняемого (подозреваемого), приводящее к нужному результату. Для эффективного взаимодействия с допрашиваемым лицом следователь зачастую помимо рационального анализа полагается на интуицию. Однако на практике интуиция на выходе нередко предоставляет иллюзорный продукт анализа, на который ориентируется следователь. Достаточно хорошо развита

практическая психология следователя, зачастую она ситуативная – применение систематизированного опыта, а именно одного или нескольких тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого). Отсутствие единства в теории следователя вовсе не обезоруживает его практическую деятельность, тем не менее нуждается в поддержке. Например, он предполагает заранее, что обвиняемый (подозреваемый) астенического телосложения не способен осуществить лично кражу тяжелого спортивного снаряда, а обвиняемый (подозреваемый) яркой, вызывающей внешности может совершить преступление в сфере бухгалтерского учета и другие преступления экономического характера. Существуют качества и типы нервной системы человека, которые являются врожденными. Если качества усиливаются или редактируются воспитанием, то тип нервной системы имеет стабильный пожизненный характер, за исключением случаев сильнейших жизненных потрясений, повлекших за собой изменение эмоционального фона и нервной системы. В настоящее время в психологии развивается дифференцированный подход к личностям с акцентуированными чертами такими учеными, как Б.В. Овчинников, И.В. Тюряпина¹, М.Е. Бурно, П.В. Волков², В.В. Пономаренко³. В данном исследовании нас интересуют семь радикалов личности, разработанных практическим психологом В.В. Пономаренко, которые сопоставимы с наиболее рациональным и допустимым использованием тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого). Остановимся на изучении взаимосвязи методики 7 радикалов и личности обвиняемого (подозреваемого) в ситуации допроса, поскольку считаем указанную методику самой актуальной, а главное,

¹ Овчинников Б.В., Тюряпина И.В. Проблема диагностики акцентуаций личности: опросник акцентуированных радикалов // Психология. Психофизиология. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diagnostiki-aktseutuatsiy-lichnosti-oprosnik-aktseutirovannyh-radikalov>

² Волков П.В. Разнообразие человеческих миров. Клиническая характерология. М., 2000.

³ Пономаренко В.В. Практическая характерология. Методика 7 радикалов. Ростов н/Д, 2006.

практической на момент проведения исследования. М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов писали: «Индивидуальный подход к допрашиваемому – одно из основных требований следственной тактики. Реализация этого требования связана с диагностикой личностных психических свойств допрашиваемого. Задача эта сложна и многообразна. Методы экспресс-диагностики личностных качеств еще мало разработаны. В большинстве случаев следователь ориентируется на свои интуитивные предположения. Для научно обоснованного анализа свойств личности допрашиваемого необходимо знание психологии личности»¹. Зная характерологические качества допрашиваемого лица, следователь способен выстроить вероятный алгоритм поведения (реакции) на допросе допрашиваемого, а также применить наиболее эффективные тактические приемы. Полагаем, что методика 7 радикалов ясна не только психологам-практикам. По данным анкетирования сотрудников органов следствия и дознания, информацией об этой методике владеют 59% опрошенных лиц. Таким образом, представляется возможным адаптировать имеющуюся методику 7 радикалов к допросу обвиняемого (подозреваемого).

Следователь, владея информацией о типе личности обвиняемого (подозреваемого) не только в соответствии с процессуальными документами и фактом совершенного преступления, но и по физиологическим особенностям, внешнему виду, темпу речи, системе часто используемых словосочетаний, поз и телодвижений, способен более качественно и эффективно подобрать ряд тактических приемов, позволяющих получить достоверные показания по расследуемому делу.

В.В. Пономаренко утверждает, что информация, накопленная социумом за тысячелетия его эволюции, существует и передается из поколения в поколение в основном в виде устойчивых форм, наполненных конкретным содержанием, в виде стереотипов, которые используются в технологиях

¹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2007. С. 213.

решения поведенческих задач¹. У личностей, в том числе обвиняемых (подозреваемых), воспроизводимые качества, навыки, взгляды, способности, оценочные характеристики образуют набор очевидных последовательностей, сформированных в психологический стереотип. Можно сказать, что существует некая типологическая бытовая деятельность обвиняемого (подозреваемого) в течение жизни, выступающая основой определения ведущего радикала личности. 88% респондентов подтвердили, что у каждого допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого) есть набор внутренних качеств, которые проявляются внешне в частной ситуации допроса. Это, собственно говоря, и есть ведущий радикал личности. Указанный феномен выражается:

- во внешних проявлениях, например, физиологического характера и визуальном личном оформлении себя;
- отношении к здоровью, уровне личной гигиены (желательно зафиксированных свидетелями жизнедеятельности обвиняемого или подозреваемого);
- изучении следователем прошлого/нынешнего окружения (возможно получение от посторонних лиц информации о стремлениях определенных личностей повлиять на мотив совершения преступного деяния);
- уровне гармонии между собой и социумом, выявленном в показаниях после первичных вопросов относительно положения/ощущения в обществе обвиняемого (подозреваемого), что поможет следователю определить уровень психологического здоровья и продолжить допрос в верном ключе;
- отношении к глобальным проблемам;
- способе познания действительности (в данном аспекте считаем целесообразным помимо основных тактических приемов использовать нетрадиционные как вспомогательные, например, кинестетику обвиняемого

¹ Пономаренко В.В. Указ. соч.

или подозреваемого, его способность определить фрагмент на ощупь для ассоциативных воспоминаний о произошедшем преступном событии);

– сфере профессиональной деятельности обвиняемого (подозреваемого) и его предков.

44% респондентов отметили, что все перечисленные признаки можно запечатлеть в частной следственной ситуации допроса.

При информативности следователя относительно указанных пунктов он способен сформулировать стереотипность, вытекающую в типологию личности 7 радикалов, разработанную В.В. Пономаренко. Если линия поведения в ходе показаний не соответствует личности, то будет прослеживаться борьба с личным стереотипом. В социуме сложились стереотипы оригинального, маргинального и даже асоциального поведения. В практической деятельности следователи при допросе обвиняемого или подозреваемого сталкиваются с типичным стереотипом маргинального поведения личности.

Типичные самостоятельные качества являются ключевым звеном характера личности обвиняемого (подозреваемого), именуемого радикалом.

В.В. Пономаренко разъяснил, что качества каждого из семи радикалов личности имеет ряд оснований:

– описание общего характера: описание внутренних условий радикала и его непосредственное значение в социуме; тип центральной нервной системы (ЦНС) и динамика ее реагирования в процессе допроса обвиняемого (подозреваемого); скорость переключения ЦНС с одного вопроса следователя на следующий вопрос.

– внешняя атрибутика: телосложение обвиняемого (подозреваемого): (астеник – худощавое, вытянутое тело; атлетик – активно развитая мускулистая часть физиологии; пикник – округленное телосложение, зачастую с лишним весом); мимика, жесты, оформление себя, специфичное для каждого радикала;

– поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого): поведение в обычных условиях жизнедеятельности и поведение в экстремальных ситуациях.

Несмотря на характер обвиняемого (подозреваемого), необходимо знать, какого рода задачи выполняются эффективно, а какие трудно и энергозатратно.

В научной криминалистической литературе для обозначения радикалов личности используется термин «психотип». К примеру, анализируя работу И.А. Ярощук, К.С. Дёмина, можно прийти к выводу, что под психотипом ученые понимают характеристики личности, которые отражаются в поведении, во внешнем облике¹. Нам представляется более удачным термин «радикал личности», введенный в научный оборот В.В. Пономаренко, поскольку он более обоснован семантически. Радикал является однокоренным и производным словом от радикализма, под которым понимается «решительный образ действий»². Приведенные типичные самостоятельные группы качеств личности носят внешний характер, соответственно в них отражается образ действий личности, в том числе поведенческих.

На первый взгляд часть типичных самостоятельных групп качеств личности, при помощи которых следователь может определить личностный радикал, изучаются таким разделом криминалистической техники, как габитоскопия, к таким качествам относятся: элементы внешности человека, его жесты, мимика. Чтобы ответить на вопрос, лежат ли приведенные качества в плоскости криминалистического учения о внешности преступника, рассмотрим его общие положения.

Так, под габитоскопией традиционно понимается «отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления

¹ Ярощук И.А., Дёмина К.С. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступления // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сб. материалов IX Междунар. молодежного форума. Белгород, 2021. С. 410–415.

² Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25564> (дата обращения: 11.04.2024).

внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая технико-криминалистические средства и методы собирания, исследования и использования данных о внешнем облике в целях раскрытия и расследования преступлений»¹.

Из представленного определения следует, что в габитоскопии внешность человека исследуется с точки зрения криминалистической техники, а в нашем исследовании – с точки зрения криминалистической тактики.

Далее, задачами криминалистического учения о внешности является идентификация человека по его внешним признакам. Задачи же восприятия и анализа внешних данных в криминалистической тактике заключаются в выборе наиболее оптимального для конкретного радикала личности тактического приема, в нашем случае допроса.

Таким образом, радикалы личности лежат в сфере изучения криминалистической тактики, поскольку решают задачи именно этого раздела криминалистики. Методика 7 радикалов включает истероидный, эпилептоидный, эмотивный, тревожно-мнительный, паранойяльный, гипертимный, шизоидный радикалы личности, один из которых является ведущим. Данные анкетирования показали, что 55% опрошенным известно более половины перечисленных радикалов.

Начнем с истероидного ведущего радикала у обвиняемого (подозреваемого) в ситуации допроса.

1. Описание общего характера: истероидный обвиняемый (подозреваемый) будет со слабой нервной системой, что легко выявить следователю при сильной стрессовой ситуации – допросе. Сам допрос представляет собой временный напряженный процесс возбуждения у допрашиваемого лица. Вероятность длительной выдержки подобного рода перевозбуждения мала при истероидном ведущем радикале у обвиняемого (подозреваемого). С точки зрения поведения данный феномен будет

¹ Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учеб. пособие. М., 2011.

проявляться в прерывании, в отсутствии стабильности работоспособности, энергия достаточно быстро покидает обвиняемого (подозреваемого). Подобные типажи часто энергосберегаемы, поэтому допрос для них – максимально энергозатратное мероприятие. Ввиду поверхностного изучения происходящего при истероидном радикале допрашиваемый старается не соприкасаться с задачами осложненного характера. Но в силу властных отношений между допрашивающим и допрашиваемым второму приходится решать задачу, поставленную перед ним – дача достоверных показаний по делу. В.В. Пономаренко полагает, что данному радикалу присуща «неистребимая уверенность в высокой социальной значимости, в особом предназначении и ценности», поскольку данное явление формирует логика социальной адаптации. Мы согласны с представленным тезисом и пришли к выводу о том, что допрашиваемый с таким радикалом считает свои действия совершенными, что затрудняет установление контакта со следователем. Однако ввиду одновременного чувства собственного превосходства и неуверенности, выраженной в объективно низкой результативности в практическом бытии, следователю будет легче при данных обстоятельствах реализовать тактические приемы с использованием комплиментарного поощрения.

2. Внешняя атрибутика. Истероидному радикалу присуща демонстративная, выделяющаяся внешность, чтобы не слиться с толпой. Например, яркие аксессуары, макияж, одежда с эксклюзивными элементами оформления. Его основное занятие – оформление внешних собственных элементов. В силу развитых эгоистических проявлений личное пространство оформлено атрибутами личных достижений, большим количеством фотографий с собственным изображением – интерьер персонифицирован. Мы полагаем, что и в уликах совершенного преступления или способе его совершения допрашиваемый будет выделяться. Но при всей оригинальности совершенного преступления оно понятно с точки зрения социума.

Обвиняемого (подозреваемого) с преобладающим истероидным радикалом найти зачастую не составляет труда.

3. Поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого). Наперед социуму демонстрируются самые положительные качества, допрос не исключение. Из-за гибкости социальные качества поверхностны. Эмпатия у таких обвиняемых (подозреваемых) довольно развита, они подстраиваются под собеседника (в ситуации допроса собеседником является процессуальное лицо – следователь или дознаватель). Но из-за быстро утомляемого типа ЦНС эффект «хамелеона» длится недолго. Следователь располагает достаточным временем, регламентированным УПК, чтобы добраться до сущности личности обвиняемого (подозреваемого) с ведущим истероидным радикалом.

4. Образ жизни. Если в качестве фабулы для показательной деятельности обвиняемого (подозреваемого) с истероидным радикалом рассмотреть его функционал для решения задач проверки показаний на месте, то можно увидеть удивительный феномен. Он будет ярко и детально воспроизводить повтор своих действий как обвиняемый преступник, поскольку это ролевая деятельность, интересная данному радикалу. Однако это возможно, если в ходе допроса сложилась бесконфликтная ситуация или конфликтная ситуация с нестрогим соперничеством, где допрашивающий применил эффективные тактические приемы.

Базовая невербальная потребность у такого обвиняемого (подозреваемого) – восхищение его внешним видом и его жизненными достижениями.

Следующий рассматриваемый ведущий радикал у обвиняемого (подозреваемого) в рамках допроса – эпилептоидный.

1. Описание общего характера. Нервная система данного радикала в роли обвиняемого (подозреваемого) слабая. Система по динамике быстра в реагировании на вопрос следователя, при этом она «застывающая». Возбуждение, в том числе в момент допроса, у данного радикала сводится к застою в виде контроля, который ведет к раздражению и прорыву

самоконтроля – вербальной или физической агрессии. Психолог В.В. Пономаренко описал вспышки агрессии у данного радикала как мышечные судороги у больных эпилепсией. Отсюда и название данного радикала – эпилептоид. Подобным вспышкам агрессии у обвиняемого (подозреваемого) с ведущими эпилептоидным радикалам предшествует систематическая тревога. Эта тревога за счет эффективных применяемых тактических приемов следователем снижается и получается конструктивный диалог, вытекающий в дачу показаний в условиях бесконфликтной ситуации допроса. Если же все-таки в ситуации допроса произошла вспышка гнева, а гнев у данного радикала выступает базовой эмоцией, то возникнет конфликтная ситуация (как с нестрогим, так и со строгим соперничеством). Вероятно, при совершении преступления обвиняемый (подозреваемый) руководствуется основополагающими чувствами – глубокой неприязнью, систематически направленной тревогой, агрессией разных форм, зачастую ярко видимых на следах преступления. Например, множественное и глубокое нанесение колото-резаных ран орудием убийства в отношении жертвы. Поведенческая линия обвиняемого (подозреваемого) с ведущим эпилептоидным радикалом объяснима тем, что он трудно справляется с крупным и быстрым потоком информации ввиду малоподвижной ЦНС (центральной нервной системой). Имеют место быть и такие черты, как желание тотального подавления личности, ориентир на влияние сущностного подавления самостоятельных навыков личности.

2. Внешняя атрибутика. Телосложение эпилептоидного радикала, в нашем случае обвиняемого (подозреваемого), имеет значение и основание для этого. Данному допрашиваемому свойственно атлетическое телосложение: достаточно объемная мышечная масса, крепкое скелетное основание, невысокая шея, скорее широкая. В психологии бытует мнение, что атлетическое телосложение – всегда обвиняемый (подозреваемый) эпилептоидного радикала, но не всегда обвиняемый (подозреваемый) эпилептоидного радикала – атлетик. У данного радикала хорошо развито

качество функциональности. Аксессуары минимальны на теле таких допрашиваемых лиц. Одежда простых кроев, нет излишней оригинальности, у них она состоит в незамысловатости. Полагаем, что преступное деяние, совершенное обвиняемым (подозреваемым) – эпилептоидом, было максимально зачищено (замыто), как и внешний вид его самого. У такого допрашиваемого будет оформленная борода, прическа, аккуратные ногти, у женщин – собранные (приглаженные) волосы. Следователем во время производства такого следственного действия, как обыск жилища, будут замечены характер размещения вещей по классам и продуманная организация пространства. Каждый предмет в жилище такого обвиняемого или подозреваемого имеет прямо направленный функционал в деятельности и место размещения. Во время допроса можно проследить сдержанную линию поведения допрашиваемого лица, повышенный самоконтроль, сдержанность относительно движений.

3. Поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого). Обвиняемый (подозреваемый) эпилептоидного типа при производстве допроса будет выделяться «животным» поведением, а именно прощупыванием своего места в обществе. Дело в том, что общество в рамках допроса – это следователь, который априори доминирует в рамках правового поля. Таким образом допрашиваемый эпилептоидного радикала оценивает личность следователя как сильного/слабого в морально-психологическом аспекте. Задача следователя – отбить психологическую атаку. Мы рассматриваем психологическую атаку как покушение на суверенитет личности, в нашем случае – следователя (дознателя), например, общение без соблюдения субординационных норм или непозволительный тон. Подобным образом допрашиваемый прощупывает границы, которые нарушать непозволительно. Такие обвиняемые (подозреваемые) склонны в повышенному фокусу внимания к детальным элементам, поэтому допрашиваемому необходимо быть осторожным. В психологической доктрине это описывается как фаза

скопления и застоя нервного возбуждения в организме, в которой преобладает азартный поведенческий аспект.

4. Образ жизни. Рассматриваемому радикалу присущи аккуратность и точность в работе, но выполнение работы длительное, рутинное, что устраивает эпилептоидных обвиняемых (подозреваемых). Они могут быть в почете как профессионалы, например, медицинские работники, поскольку они отличаются аккуратностью. Управление – доминирующая деятельность. Поэтому руководить ОПГ и составлять план без следов будет именно такой обвиняемый (подозреваемый). Другие члены банды ему подчиняются, видя в нем доминантного «дрессировщика». В конфликтной ситуации допроса, где допрашиваемый такого радикала раздражен, будет присутствовать грубость и бестактность.

Следующий рассматриваемый ведущий радикал у обвиняемого (подозреваемого) в рамках допроса – паранойял.

1. Описание общего характера. У допрашиваемых с ведущим радикалом паранойяла сильная ЦНС. Целенаправленность как положительная особенность отличается масштабностью, концентрацией внимания в длительный временной период. Нервная система выстроена так, что органический процесс в мозге такого обвиняемого (подозреваемого) имеет склонность к «застою» на сущностных аспектах жизнедеятельности, которые способны кардинально менять его жизнь. Масштабность и высокая планка задач составляют основу его жизни, в том числе и преступления, которые наносят крупный ущерб. Зачастую такой обвиняемый (подозреваемый) состоит в команде единомышленников, где ему скорее всего принадлежит идея совершения преступления крупного характера.

2. Внешняя атрибутика. Физиология может быть трех вариаций – астеническая, атлетическая, пикник. Одежда состоит из предметов классики, которые устойчивы и признаны в современном мире, олицетворяет вершимость идей для общества. Осуществляет деятельность в любом месте, руководствуясь идеей. В ходе обыска следователь может заметить атрибуты,

намекающие на масштабность совершенного преступного деяния. Жесты обвиняемого (подозреваемого) с ведущим паранойяльным радикалом ритмичны, указанная динамика заметна и при производстве допроса. Речь у такого допрашиваемого лица сопряжена с движениями кистей ввиду физиологических особенностей нервной системы. Зачастую такую динамику следователь может проследить в начале дачи показаний обвиняемого (подозреваемого) и в конце. Дистанция у описанного допрашиваемого сведена к минимальной физиологической субординации, затрудняя допрос, либо следователь допускает это исключительно для установления психологического контакта с допрашиваемым.

3. Поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого). Обвиняемый (подозреваемый) с ведущим паранойяльным радикалом наделен такими качествами, как самоуверенность, высокая способность к выполнению работы, что связано с биологически обусловленной нервной системой. Поскольку поведение направлено на реализацию идей большого уровня, он нуждается в команде реализаторов, где будет также исполнителем преступления. Предполагаем, что революционные преступления совершали именно такие обвиняемые (подозреваемые) с целью улучшения якобы качества жизни будущих поколений. Вероятно, подобного рода преступления совершают отважные лица, пытающиеся искренне разъяснить следователю в ходе допроса свой преступный замысел.

4. Образ жизни. Для успешного решения любой задачи, которая стоит перед таким допрашиваемым, она должна быть укрупнена. Следователь может успешно использовать тактические приемы, которые постепенно путем убеждения допрашиваемого способны обозначить глобальную значимость для человечества признательных показаний, поскольку индивидуальные проблемы вряд ли будут мотивом для правдивых показаний.

Следующий рассматриваемый ведущий радикал у обвиняемого (подозреваемого) в рамках допроса – эмотив.

1. Описание общего характера. У обвиняемого (подозреваемого) с ведущим эмотивным радикалом слабая нервная система, особенная чувствительность к окружающей действительности. С точки зрения юридической психологии эмоции находятся в непосредственной конкуренции с интеллектом относительно реакции на событийность окружающего мира. В момент активной интеллектуальной деятельности интеллект доминирует над эмоциями и, наоборот, когда эмоции преобладают, интеллект «отключается». То же самое происходит и с нашим обвиняемым (подозреваемым), у него за все значимые события отвечает эмоциональный интеллект. Интересно, что подобное явление тонко граничит с тревожным состоянием. Но это не так у допрашиваемого с ведущим эмотивным радикалом. Когда тревога преобладает, с ней рука об руку начинает идти мнительность, что рождает новый радикал – тревожно-мнительный. Данный радикал так же выработан психологом В.В. Пономаренко. Эмотив зачастую безобиден, и если он оказывается в роли обвиняемого или подозреваемого, то, вероятно, в момент совершения преступления он был озарен гуманистической идеей или же был грамотно обманут другими, не осознавая совершенное им преступное деяние.

2. Внешний вид. Физиологических особенностей строения нет, в целом все слажено. Гармоничность – основа как личного внешнего вида, так и личного оформленного деятельностью пространства такого допрашиваемого, в ходе обыска следователь может обнаружить у него в жилище предметы искусства, сочетающиеся с остальным пространством. Для жестикуляции характерны относительно спокойные и плавные движения, в отличие от обвиняемых (подозреваемых) с ведущими эпилептоидным или паранойяльным радикалами. О допрашиваемом с эмотивным радикалом мужского пола может сложиться впечатление о наличии у него некоторой доли гомосексуальных предпочтений. Вопрос относительно этого явления спорный и одновременно актуальный, поскольку в современном мире подобная форма связи развита. Одежда у таких личностей из мягких тканей, без углов. Образ в единой цветовой палитре, гармонично сочетающейся с

аксессуарам и оформлением волос. Позы расположения свободные, удобство является важным элементом ощущения их комфортной физиологии. Но в ходе допроса ввиду обостренности ситуации поза будет однозначно собранная, но до того момента, пока нервная система не начнет в скором времени сдавать.

3. Поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого). Обвиняемый (подозреваемый) с ведущим эмотивным радикалом – достаточно сопереживающая окружающим личность. Способен испытывать истинные эмоции, которые из-за высокого преобладающего эмоционального интеллекта не может скрыть от окружающих. В начале допроса контролируются эмоции, но быстро допрашиваемый утрачивает контроль над эмоциями из-за слабой ЦНС. Его можно охарактеризовать как противоположность обвиняемому (подозреваемому) с ведущим эпилептоидным радикалом. Он тактичен, восприимчив к окружающим, совестлив. Ему знакомы мораль и нравственность, он ими активно пользуется, но разграничивает. В отличие от паранайяла, фокус не на масштабно-далеком, а на действительном. Допрашиваемый улавливает настрой следователя и волну дальнейших последствий, пытаясь их избежать максимально мирными путями. А.Р. Ратинов, изучающий интуицию следователя, подчеркивал, что она не всегда может быть основополагающим ориентиром по поводу правдивости/ложности показаний. Мы согласны с данным тезисом, поскольку субъект, осуществляющий допрос, не всегда наделен одним из ведущих эмотивных свойств, что не скажешь про эмотива в роли обвиняемого (подозреваемого), который абсолютно развит интуитивно.

4. Образ жизни. Когда следователь знакомится с информацией об обвиняемых или подозреваемых с эмотивным радикалом, то он может обнаружить закономерность воспитательной деятельности. От него исходят тактичность и внимание, эстетичность и добросовестность, присущие воспитателям, помощницам-сиделкам, медсестрам/медбратьям.

Далее рассмотрим личностные особенности обвиняемого (подозреваемого) с ведущим шизоидным радикалом в рамках допроса.

1. Описание общего характера. Такой обвиняемый (подозреваемый) отличается от остальных людей тем, что его мышление работает в системе многозначных качеств относительно одного изучаемого им предмета. Их можно описать как изобретателей объектов материального мира, элементов понятийного аппарата. Они описывают предмет, например орудие преступления, не только с точки зрения уже имеющихся свойств, но и вымышленных мыслеформ. Аксиома без доказательств является основой мышления обвиняемого (подозреваемого) с ведущим шизоидным радикалом. Высокоинтеллектуальный допрашиваемый с таким радикалом придерживается такой же позиции, только лишь глубже и качественнее осмысляя предмет или понятие в рамках личного мировосприятия. Посредством присутствия в личности такого допрашиваемого других радикалов, помимо ведущего шизоидного, происходит его социальная ориентированность. Данный радикал называется шизоидным, поскольку происходит от греческого «σχίστη», что означает расщепление. Объяснение этому имеется: личность имеет представление о социальном устройстве и одновременно личные ассоциации по поводу него, которые не попадают под социальные стереотипы. Таким образом, личность «расщеплена» на социально подстроенную и личность с особыми ассоциациями без социального стереотипа.

2. Внешняя атрибутика. Телосложение такого допрашиваемого зачастую астеническое, т.е. худощавое и вытянутое, мускулатура минимальна. Специфика внешней атрибутики описываемого обвиняемого (подозреваемого) – эклектика. Визуально такой допрашиваемый будет выглядеть дисгармонично и нелепо из-за смешения противоположных стилей. Полагаем, что следователь может выдвинуть предположение об интеллектуальной неполноценности допрашиваемого лица. Тем не менее его показания имеют глубокую и содержательную смысловую нагрузку относительно совершенного им преступного деяния. При проведении такого следственного действия, как обыск, следователь может обнаружить явные

признаки неряшливости и неаккуратности и даже следы грязи на личных предметах. Даже если обнаружены предметы, которые подвергались чистке или починке со стороны обвиняемого (подозреваемого), то, вероятнее всего, это будет замаскировано видимым для окружающих образом. Рабочее место описываемого допрашиваемого замусорено. В ходе допроса следователь также столкнется с явной нечистоплотностью, что будет проявляться, очевидно, в грязной одежде, отсутствии гигиенического маникюра, свалывшейся прическе у женщин и длинных невымытых волосах у мужчин, несвежей коже. Следователь может путем наблюдения прийти к выводу о противостоянии обвиняемого (подозреваемого) ортодоксальности социуму, – т.е. о его асоциальности. Это тоже объяснимо, ведь допрашиваемый не умеет провести грань между действительно в корне значимым (объективным) и незначимым. Предметы в его пространстве не просто разбросаны с точки зрения объективного порядка, а лежат в нужных и доступных для него местах и в нужном для него состоянии. То, что следователю может показаться хаосом, для обвиняемого (подозреваемого) – норма.

3. Поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого). Все внимание на допросе обвиняемый (подозреваемый) с лидирующим шизоидным радикалом сосредоточивает на себе. Пытаясь сфокусироваться на существе допроса, он начинает испытывать высокое напряжение и воспроизводить нелепые движения. Полагаем, что может произойти спор между допрашиваемым и допрашивающим, однако он будет «внутри» обвиняемого (подозреваемого). Он будет всесторонне обдумывать еще не сказанные им самим слова. Жесты допрашиваемого в процессе допроса резкие, нелепо координированные. В конце допроса он скорее всего уронит ручку, подписывая протокол допроса. Следователь также может обратить внимание на позу обвиняемого (подозреваемого) с лидирующим радикалом. Вероятнее всего, она будет нефункциональная и для большинства неудобная относительно опорно-двигательного аппарата.

4. Образ жизни. Любая деятельность, в том числе и преступная, будет реализована обвиняемым (подозреваемым) с лидирующим шизоидным радикалом творческим путем. В случае готовности такого допрашиваемого к допросу он может подходить к этому процессу творчески. Следовательно для успешного получения правдивых показаний для расследования дела важно это предвидеть и учитывать. Для таких допрашиваемых допрос, проводимый по видео-конференц-связи, наиболее комфортен, что связано с их психикой. Они себя чувствуют более безопасно в виртуальном пространстве. Следовательно, профессии в основном связаны с минимальным социальным коммуницированием, это программисты, IT-специалисты, люди, занятые философско-мыслительной деятельностью, выраженной в писательстве (т.е. общение с массами через призму бумаги). Однако допрос представляет собой непосредственную коммуникацию между следователем и обвиняемым (подозреваемым), что затрудняет установление психологического контакта.

Далее обратимся к личностным особенностям обвиняемого (подозреваемого) с гипертимным ведущим радикалом в рамках допроса.

1. Описание общего характера. Нервная система у такого допрашиваемого быстровозбудимая, но не всегда агрессивная, достаточно подвижная. Обвиняемый (подозреваемый) с описываемым радикалом энергичен и в начале допроса полон сил. При этом концентрация на сущности допроса во время его проведения способна истощить нервную систему допрашиваемого. В обычной жизнедеятельности задействован в большом количестве малых задач. Достаточно жизнерадостен и решителен в познании окружающей среды.

2. Внешняя атрибутика. Телосложение у описываемого допрашиваемого – пикническое. Стилистика личного вида свободная и с намеком на выходной. Небрежность и одновременно чистоплотность – те визуальные атрибуты, которые доступны для изучения следователем. Такой симбиоз складывается исходя из скорого темпа жизнедеятельности, отрицание социальных условностей происходит естественным, а не намеренным путем. При обыске

следователь может обнаружить разбросанные вещи, при этом средства личной гигиены будут присутствовать в его пространстве. Также в обиходе можно встретить предметы, свидетельствующие о небрежном отношении их хозяина. Следователь имеет возможность увидеть причины слеодообразования с места преступления, совершенного обвиняемым (подозреваемым) с ведущим гипертимным радикалом ввиду невнимания. Внешне такой допрашиваемый обладает быстрой походкой, активной жестикуляцией, быстрым темпом речи.

3. Поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого). У такого обвиняемого (подозреваемого) внедрение в любую деятельность не вызывает трудностей, однако качество деятельности низкое и крайне непродолжительное. Обосновывается это тем, что нервная система сильная, но быстроутомляемая. Исполнительность у такого допрашиваемого низкая, так как он зря недооценивает ситуацию и ее последствия. Тревога достаточно низкая и как следствие – отсутствие контроля и осознания последствий совершенного им преступного деяния. Можно охарактеризовать обвиняемого (подозреваемого) как преступника, совершающего преступления без подготовки, ситуативно, например, кража (ст. 158 УК РФ). В силу личной необязательности, обвиняемый (подозреваемый) редко попадает в преступную группу для совершения преступления, а если попадает, то быстро в ходе очной ставки выдает члена преступной группы, детали его преступной деятельности и роль. Неосторожность присуща такой личности допрашиваемого из-за отсутствия чувства тревоги, однако ситуация допроса способна вызвать посредством неординарности такого рода чувство. Задача следователя в подобной ситуации дезориентации обвиняемого (подозреваемого) качественно построить допрос, а именно применить эффективные тактические приемы криминалистического и психологического характера. В случае отсутствия тревоги все-таки у такого обвиняемого (подозреваемого) это может привести к неприятным последствиям правового характера в виде признания себя виновным, если у следователя есть иные доказательства, подтверждающие его виновность. Общительность считаем

сопутствующим качеством для проведения допроса, если он производится по существу и из речи допрашиваемого можно вычленил криминалистически значимую информацию для правильного разрешения имеющегося дела. Обвиняемые (подозреваемые) с ведущим гипертимным радикалом обладают относительно высоким уровнем приспособления и стрессоустойчивостью, следовательно необходимо это учитывать при оценке сложившейся обстановки и выборе тактического приема допроса. Ввиду отсутствия устойчивых и длительных связей социального характера и присутствия легкомысленности в поведенческом аспекте жизнедеятельности не стоит полагаться на то, что показания правдивые, без тщательной проверки.

4. Образ жизни. Разрешение поставленных вопросов у обвиняемых (подозреваемых) с гипертимным радикалом дается сложно и зачастую не доводится до конца. Полагаем, что это объясняется отсутствием мотивации конечного результата и погруженностью и/или отвлеченностью механизма реализации задач. Угрозы не служат мотивацией для выполнения задач, а значит, и тактический прием, включающий разъяснение правовых последствий, не станет основанием для дачи правдивых показаний. Допрашиваемые с описываемым ведущим радикалом способны созывать/объединять людей в группы, в том числе и преступные. Однако преступления совершаются ими спонтанно и ситуативно созданной группой лиц.

Далее перейдем к описанию личности обвиняемого (подозреваемого) с ведущим тревожно-мнительным радикалом в рамках допроса.

1. Описание общего характера. Нервная система обвиняемых (подозреваемых) с лидирующим тревожно-мнительным радикалом слабая и малоподвижная. Поскольку допрос представляет собой достаточно нервно-возбудимый процесс, полагаем, что у такого допрашиваемого возможен эпизод «мнимой смерти». Под «мнимой смертью» подразумевается неконтролируемый процесс физического и психического понижения активности личности в момент стресса. Ситуация проведения допроса уже

априори является стрессом, способным вызвать описанный феномен, так как допрашиваемый ощущает опасность при взаимодействии со следователем. Процессуальному лицу, следователю, необходимо учитывать это, чтобы избежать эмоционального и физического оцепенения допрашиваемого. Для избегания неблагоприятной ситуации необходимо применить психологические и криминалистические тактические приемы, которые способны создать ощущение максимальной безопасности в рамках допроса. Стиль поведения у таких обвиняемых (подозреваемых) в бытовой жизнедеятельности консервативно-традиционный для избегания новизны, которая в них побуждает опасность и как следствие – тревогу.

2. Внешняя атрибутика. Физическое сложение у допрашиваемого зачастую астеническое. В социуме такие личности непримечательны, оттого и преступления совершать им легче. Они носят одежду серых/бежевых/темных тонов. Если обвиняемый (подозреваемый) женского пола, вероятно, будет без макияжа, а в украшениях предпочтет минимализм. Обвиняемые (подозреваемые) с ведущим тревожно-мнительным радикалом обладают такими качествами, как бережность, гигиеничность, педантичность с элементами неосторожности. Такое развитое ими качество, как бережность, сформировано попытками избегать переменчивости обстоятельств любого характера. Ситуация проведения допроса является переменной как ситуативно, так и периодически или длительно ввиду приобретения им статуса обвиняемого или подозреваемого по расследуемому делу. В случае если следователь будет использовать криминалистические тактические приемы с элементами правового и/или эмоционального давления для побуждения допрашиваемого лица к даче правдивых показаний по делу, он может столкнуться с различными формами противодействия, что не приведет к желаемому результату. Дезориентация таких допрашиваемых лиц возможна в случае обозначения реальной угрозы извне от предмета материального мира, к которому он выработал стойкую привычку, например, вещь, в которой обвиняемый (подозреваемый) предположительно мог совершить преступление. Влияние на

волевой аспект личности обвиняемого (подозреваемого) с описываемым ведущим радикалом способно сформировать неизбежность наступления правовых последствий в его сознании, что приводит к получению следователем показаний от него. В случае если следователь посчитает необходимым провести в рамках дела такое следственное действие, как обыск, он обнаружит аккуратное и чистое оформленное личное пространство, при этом без лишних функциональных предметов и стабильно определенным местом. Также можно обнаружить намеренную персонификацию личных вещей и прочих внешних атрибутов способом неприметного обозначения. Визуальность личного пространства, которую возможно осуществить при обыске, лишена явно выраженной самопрезентации. Допрашиваемые с описанным лидирующим радикалом в поведении и жестикуляции сдержаны в силу того, что допрос – нетрадиционная ситуация, движения могут и вовсе быть сведены к минимуму. Голос у них тихий, речь спокойная и в одной тональности.

3. Поведенческие свойства обвиняемого (подозреваемого) с ведущим тревожно-мнительным радикалом. Ввиду неспособности быть решительным допрашиваемый обладает боязливостью для принятия решений к изложению той или иной информации. Однако такое качество у обвиняемого (подозреваемого), как осторожность, имеет положительное значение для следователя, ведь мотивации во избежание наступления негативных правовых последствий достаточно в ситуации допроса, продуманность способна побудить допрашиваемого к даче истинных показаний по расследуемому делу. Большую важность для описываемых допрашиваемых имеет наследование правил, привычных алгоритмов деятельности, в том числе и преступных, что может затруднить получение правдивых показаний для следователя: если обвиняемый (подозреваемый) решил скрыть правдивые показания и излагать ложные, то он способен запутать следователя логической ложной цепочкой своих деяний в момент совершения преступления. Полагаем, что производить допрос такого обвиняемого следует в привычной для него обстановке, чтобы

минимизировать дезориентацию, которая именно с этим типом личности может повлечь за собой неблагоприятные последствия, выражающиеся в отсутствии базового психологического контакта между участниками допроса. Однако после проведения первичного допроса и установления обстоятельств, уличающих допрашиваемого во лжи, повторный (или иной, в зависимости от ситуации) допрос рекомендуем произвести в максимально дискомфортном для тревожного допрашиваемого, таким образом целенаправленно создавая дезориентирующие обстоятельства. Создание цепочки доверительного психологического контакта с таким типом допрашиваемого дается довольно трудно, но вполне реально посредством терпения и одновременного упорства со стороны следователя, уважения/соблюдения дистанционных границ обвиняемого (подозреваемого) с тревожно-мнительным ведущим радикалом личности.

4. Образ жизни. В процессе жизнедеятельности спектр выполнения задач может иметь весьма широкий диапазон, особенность будет заключаться в их систематическом выполнении и осведомленности тревожного обвиняемого (подозреваемого) об алгоритме. Любую задачу, в том числе и преступную, личность с ведущим тревожно-мнительным радикалом будет выполнять обдуманно, медлительно, выработает поэтапность ее реализации. Некоторые преступники с ведущим тревожно-мнительным радикалом совершают серийные преступные деяния. Это действительно возможно, несмотря на опасность наступления правовых последствий, ввиду повторяющегося знакомого им алгоритма действий. Паника способна повлиять на ход дел тревожного преступника именно в тот момент, когда вся цепочка противоправных действий, приводящая к нужному преступнику результату, начинает рушиться из-за одного только неправильного и/или иного не входящего в план действий шага.

Таким образом, реализуются различного рода задачи обвиняемым (подозреваемым) с такими обязательными сопровождающими свойствами, как

обдуманность, монотонность, выстроенная алгоритмичность, намеренная систематика, консервативность реализации.

Подводя итог анализа типов (радикалов) личности обвиняемого (подозреваемого) как детерминанта выбора допустимых к использованию тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), можно сделать ряд **выводов**.

1. Формирование тактики допроса должно соответствовать частной следственной ситуации, существующей не только при подготовке к допросу, но и в момент фактического его производства. Отправной точкой является частная следственная ситуация, когда следователь осуществляет выбор и применение максимально адаптированных к ситуации тактических приемов в определенной эффективной последовательности. Нами приведены лишь рекомендации, соответствующие каждому виду сложившейся следственной ситуации допроса обвиняемого (подозреваемого). В практической деятельности при производстве допроса следователь выбирает те или иные тактические приемы, исходя из конкретной сложившейся ситуации, и на их основе планирует тактику допроса.

2. Изучив радикалы личности обвиняемого (подозреваемого) как типа, разработанные и классифицируемые психологом-практиком В.В. Пономаренко, мы описали личность обвиняемого (подозреваемого) в частной ситуации допроса. Данная информация, полученная путем криминалистического метода наблюдения, играет важную роль при выборе следователем допустимого тактического приема, который даст эффективный результат.

3 ПОНЯТИЕ ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ: ИХ КРИТЕРИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

3.1 Понятие допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)

В данном параграфе предпринята попытка обосновать необходимость категории, которая позволит обобщить результат теоретического моделирования в виде тактической рекомендации следователю. Речь пойдет о допустимости использования тактического приема. Для такой категории требуется комплекс организационно-подготовительных мероприятий, направленных на выявление всех обязательных критериев допустимости тактического приема, чтобы индивидуализировать тактическое воздействие и снизить тактический риск неблагоприятных последствий.

О.А. Луценко, изучив критерии допустимости использования тактических приемов, пишет: «Использование тактических приемов – во многом процесс творческий. Следователю необходимо учитывать и своеобразие следственной ситуации в настоящий момент следствия, и личность конкретного человека, с которым приходится общаться в рамках расследования уголовного дела. На первое место всегда выходят... профессионально-нравственные качества сотрудника следствия»¹.

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что нравственные качества субъекта предварительного расследования оказывают решающее влияние на выбор проводимых тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого). Мы связываем это с тем обстоятельством, что следователь выступает на досудебном этапе единственным процессуальным

¹ Луценко О.А. Тактический прием. Критерии допустимости использования на предварительном следствии // Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики». Ростов на/Д, 2018. С. 141.

участником со стороны обвинения, тем самым реализуя свою процессуальную независимость.

По нашему мнению, для принятия тактического решения о допустимости использования тактического приема важен не только анализ качеств личности следователя и его когнитивных способностей. Однако эти качества опираются на конкретные рекомендации криминалистической науки относительно благоприятности применения отдельного приема или группы приемов в определенной последовательности. Допустимость использования по объему шире, чем следственная ситуация и характеристики следователя.

На вопросы целеполагания оказывают существенное влияние предлагаемые следователю варианты действий на допросе. Если такие стандартизированные программы не носят единичного характера, исходя из анализа ситуации перед допросом, то субъект расследования вправе выбирать и использовать наиболее эффективный и экономичный прием, обеспечивающий избирательность воздействия на конкретный психологический тип допрашиваемого.

Наша позиция по вопросу заключается в том, что допустимость использования тактических приемов не тождественна допустимости тактических приемов, воспринимаемой в виде совокупности отдельных составных его критериев.

Допустимость использования тактического приема в допросе – это апробированная на практике и подтвердившая свою эффективность модель реализации воздействия следователя на допрашиваемого в сформировавшейся к началу следственной ситуации.

Авторы криминалистических исследований отмечают, что тактическое воздействие на допрашиваемое лицо строится при помощи разных по характеру воздействия психологических средств: убеждения, принуждения, внушения, примера¹. Отвергая возможность применения следователем метода

¹ См.: Москвин Е.О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 17–18.

внушения как нарушающего принцип свободы воли и волеизъявления человека, отметим практическую значимость оставшихся трех психологических методов.

Критерии допустимости использования тактического приема строятся на выделенных нами в работе критериях тактического приема: нормативный, гносеологический, ситуационно-психологический. Однако следственные ситуации, которые могут формироваться на разных стадиях досудебного производства в отношении разных по своему процессуальному статусу допрашиваемых, применительно к разным задачам допроса, с использованием различных по изобличающей силе вещественных доказательств и документов, в совокупности оказывают значительное воздействие на весь процесс организации, проведения и фиксации допроса.

В число критериев допустимости использования тактического приема мы относим избирательность воздействия, безопасность для участников, доступность для следователя. Такие критерии дополняют перечень критериев допустимости тактического приема, их учет и реализация снижают степень энтропии предстоящего допроса и дает возможность предусмотреть меры по нейтрализации негативных действий со стороны допрашиваемого.

Избирательность следует рассматривать в качестве психологического раздражителя, заключенного в вопросе следователя, который не воздействует на не причастное лицо на допросе, но оказывает воздействие на человека, имеющего причастность к преступлению и виновно осведомленного о его обстоятельствах. Авторы некоторых работ последних лет используют формулировку «избирательность обмана», указывая на приведенную закономерность избирательности воздействия: «Основаны на обмане такие приемы, как преувеличение экспертных возможностей, косвенный вопрос

(когда следователь создает у допрашиваемого ложное впечатление о том, что его интересуют одни сведения, в то время как выясняются другие)»¹.

Безопасность – общий и универсальный критерий следственной работы, он распространяется на следователя и других участников следственных действий. Применительно к допросу безопасность означает неприкосновенность личности и отсутствие какого-либо внушения со стороны следователя или других приглашенных для участия в допросе лиц.

Третий критерий использования тактического приема – доступность, он предполагает наличие у следователя знаний о порядке применения тактического приема, его сильных и слабых сторонах, а также технических средств фиксации показаний, возможность использования помощи специалистов, наличие необходимых вещественных доказательств и документов для предъявления. Доступность означает реальную возможность следователя применить все без исключения законные средства получения показаний от подозреваемого, обвиняемого.

Из всего сказанного следует, что свойство допустимости доказательств не тождественно критериям его допустимости, поскольку общим для обоих является только критерий законности. Что касается допустимости тактического приема и допустимости использования тактического приема, то эти категории взаимосвязаны как общее и часть. Допустимость тактического приема – это теоретическая научная категория, допустимость использования тактического приема – практически ориентированная криминалистическая категория, направленная на реализацию тактического воздействия в определенной следственной ситуации.

Я.М. Мазунин по этому поводу пишет: «Необходимо также отметить, что в литературе нет четкого разграничения тех или иных психических

¹ Глушков М.Р. О допустимости обмана при проведении тактических приемов и комбинаций // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 182.

свойств и состояний, использование которых, с одной стороны, допустимо при допросе, а с другой противоречит нравственным требованиям»¹.

С позиции общей этики, разжигание конфликтов между людьми недопустимо, так как данный подход нарушает общественную нравственность и ведет к дезинтеграции общественных отношений. Если рассматривать этот феномен с позиций задач предварительного расследования, когда следователь пытается получить правдивые показания от соучастников, то стоит обратить внимание на то, что в преступной группе конфликты существуют уже в начале ее формирования.

Более агрессивные соучастники подавляют менее агрессивных, идет постоянная борьба за власть и авторитет, за большее перераспределение результатов совместной преступной деятельности в пользу отдельных соучастников. Таким образом, использование данного тактического приема удовлетворяет всем положениям о допустимости использования тактических приемов в расследовании преступлений.

В.С. Красиков по этому поводу замечает: «Суммируя обоснования приемлемости обмана и лжи, необходимо сделать вывод о том, что она оказалась допустимой в результате поиска нового научного знания на стыке наук. Схематически это можно представить следующим образом (концепция конфликтного следствия объединила в конфликтной ситуации следователя и участника уголовного процесса, например, обвиняемого): следователь становится стороной конфликта – происходит проецирование конфликтной ситуации межличностного общения на уголовно-правовую категорию, крайнюю необходимость – вводится категория обмана в право как

¹ Мазунин Я.М., Мазунин П.Я. Обострение конфликта как тактический прием, применяемый при допросе // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сб. науч. тр. Омск, 2019. С. 45.

нравственная категория (это происходит для защиты охраняемой законом ценности)»¹.

М.В. Галезник в качестве основных предпосылок использования тактических приемов для решения каких-либо специфических задач в процессе расследования преступления выделяет следующие:

1) целесообразность разработки и применения новых тактических приемов для решения практических задач в процессе расследования преступлений с учетом индивидуальности и редкости следственных ситуаций;

2) возможность применения конкретных видов тактических приемов для получения определенного ожидаемого результата;

3) пригодность тактических приемов для решения задач в динамично развивающихся следственных ситуациях;

4) стратегическая и тактическая целесообразность применения данного инструментария в процессе расследования преступления»².

К тактическим приемам воздействия и изменения нежелательной для следствия позиции подозреваемого О.А. Луценко относит проведение следователем повторного допроса. Одним из важных тактических приемов в этом случае может рассматриваться демонстрация допрашиваемому выдержек из его первоначального допроса. Но и сам факт повторного общения может рассматриваться как способ речевого или неречевого воздействия либо как наиболее предпочтительный вариант действия³.

С нашей точки зрения, наиболее значимы здесь положения об ожидаемости положительных результатов при применении тактического приема в рамках разрешения следственных ситуаций. Они оказывают влияние

¹ Красиков В.С. Криминалистический контекст обмана и лжи: интеллектуальный аспект тактики // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021. № 2. С. 107.

² Галезник М.В. Допустимость тактических приемов в расследовании преступлений // Проблемы управления. Минск, 2010. № 1. С. 170.

³ Луценко О.А. Источники формирования тактических приемов в следственно-оперативной практике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7. С. 117.

на допустимость использования тех или иных тактических приемов в рамках складывающихся следственных ситуаций, которые следователю предстоит разрешить с помощью допроса.

Итак, подведем итог сказанного.

1. Категории «допустимость тактического приема» и «допустимость использования тактического приема» не идентичны, для последней требуется комплекс организационно-подготовительных мероприятий, направленных на выявление всех обязательных критериев допустимости тактического приема, чтобы индивидуализировать тактическое воздействие и снизить тактический риск неблагоприятных воздействий.

2. Исходя из предложенной концепции, уточним понятие «допустимость использования тактического приема», под которым мы понимаем апробированную на практике и подтвердившую свою эффективность модель реализации воздействия следователя на допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого) в сформировавшейся к началу следственного действия ситуации.

3.2 Понятие и классификация критериев допустимости

Одной из самых разработанных и в то же время одной из спорных в криминалистической науке остается проблема использования тактических приемов¹. Особенно много дискуссий вызывают аспекты допустимости использования тех или иных тактических приемов при допросе, в том числе обвиняемого (подозреваемого)². Как правило, под ними понимается совокупность ситуативных методов работы допрашивающего лица, которые

¹ Журавлев Ю.Г. Критерии допустимости тактических приемов в следственной тактике // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2008. № 9. С. 275.

² Глоба В.В. Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость. С. 147.

направлены на достижение цели допроса, а именно эффективное расследование, разрешение и установление истины по делу.

В целом тактический прием допроса как «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, и предотвращении преступлений»¹ активно используется субъектами расследования. Это обеспечивает максимальную эффективность и качество процесса доказывания по уголовному делу².

По утверждению А.Г. Филиппова, тактику следственных действий необходимо рассматривать как совокупность общих положений и отдельных тактических приемов, которая представляет собой трехступенчатую систему; верхнюю ступень занимают общие положения тактики всех следственных действий, среднюю – общие положения тактики следственных действий некоторых видов, а нижнюю – тактические приемы проведения конкретных следственных действий³.

Не оспаривая подобное суждение, заметим, что все знания криминалистики имеют свою систему. Не исключением является и криминалистическая тактика, в которую входит тактика следственных действий, предусматривающая совокупность тактических приемов. Именно подобная совокупность инкорпорирует в себе критерии, которые, как и другие категории, имеют свое понимание.

Структурирование и систематизация научных положений позволяют разработать на их основе рекомендации по организации, планированию предварительного и судебного следствия, по установлению причин и условий, способствующих совершению или сокрытию преступлений. Подобная

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 16.

² Левченко О.В. Значение тактических приемов для процесса доказывания по уголовному делу // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2016. № 2 (31). С. 7.

³ Филиппов А.Г. Общие положения тактики отдельных следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1989. С. 165.

систематизация позволяет не только обеспечить законность, правильность и эффективность проведения допроса обвиняемого (подозреваемого), но и накопить доктринальные положения для усовершенствования уже имеющихся.

Анализ научной литературы свидетельствует, что в настоящее время отсутствует устойчивое понимание критериев допустимости тактических приемов проведения следственных действий, а их классификация представлена в разрозненной интерпретации. Подобное суждение свойственно и тактическим приемам допроса обвиняемого (подозреваемого). Таким образом, с учетом отсутствия комплексного исследования для криминалистической доктрины важны разработка единого понятия и классификация критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Для определения изучаемого феномена необходимо обратиться к дедуктивным приемам, так как именно они смогут привести к разработке устойчивого определения рассматриваемой категории (явления).

Обращаясь к семантике понятия «критерий», заметим, что данный термин означает признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо¹. То есть он позволяет произвести оценку определенного предмета, явления, обстоятельства на соответствие предъявленным требованиям. В криминалистических учениях рассматриваемый термин активно используется.

Например, к устойчивым категориям криминалистики относятся: критерии применения средств криминалистической техники; критерии оценки доказательств; критерии оценки криминалистических прогнозов и т.д. Вместе с тем следует обратить внимание, что основное его употребление встречается именно в криминалистической тактике.

¹ Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. М., 2012. С. 792.

Термин «допустимость» в русском языке интерпретируется как возможность, позволение, разрешенность¹. Анализируемый термин является свойством по значению прилагательного «допустимый»². В рамках процессуального законодательства термин «допустимость» используется в качестве обозначения свойства доказательства (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, ст. 68 АПК РФ³, ст. 61 КАС РФ⁴, ст. 50 ГПК РФ⁵). С учетом названных норм допустимость доказательств подразумевает обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания.

По мнению С.Ю. Якушина, допустимость тактических приемов при расследовании преступлений означает возможность применения этих приемов, обусловленную их соответствием определенным требованиям⁶.

Исходя из сказанного, критерии допустимости в рамках криминалистической тактики можно представить в виде определенной совокупности признаков, которые позволяют произвести оценку следственного действия на соответствие предъявленным требованиям. Именно по критериям допустимости выбирается тактический прием, который можно использовать в определенной следственной ситуации при производстве процессуального действия. Соблюдение критериев допустимости позволяет сделать полученное доказательство отвечающим всем требованиям уголовно-процессуального законодательства. Что касается допустимого тактического

¹ Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. М., 2006. С. 146.

² Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. С. 553.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

⁶ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 36.

приема допроса обвиняемого (подозреваемого), то под ним подразумевается соответствующий правовому, гносеологическому, психологическому и тактично-криминалистическому критериям способ (метод), применяемый следователем (дознанием) по отношению к обвиняемому (подозреваемому) при производстве допроса в конкретной следственной ситуации, направленный на достижение целей названного следственного действия, а именно: эффективное расследование, разрешение и установление истины по делу, если не имеется других противоречащих обстоятельств.

Термин «использовать» трактуется как применение, употребление, чего-либо или кого-либо с пользой, т.е. в определенных целях. Данный глагол для уголовно-процессуального цикла имеет преимущественное значение, так как именно субъекты расследования используют средства, приемы и методы для достижения целей уголовного процесса. Поэтому в рамках рассматриваемой темы тактические приемы именно используются субъектами допроса.

Критерии допустимости тактического приема следует понимать как частное проявление подобной деятельности, на которую распространяются общие принципы осуществления предварительного расследования¹.

Таким образом, под критерием тактического приема допроса следует понимать определенное частное проявление, включающее совокупность признаков, обязательное для ситуативного метода работы допрашивающего лица для достижения цели допроса, которое в результате делает применяемый прием допустимым².

Исходя из сказанного, под критериями допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) будем понимать

¹ Муравьев К.В., Соколов А.Б. Тактический прием как способ преодоления противодействия расследованию преступлений // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 73.

² Глоба В.В. К вопросу о критериях допустимости использования тактических приемов в ходе допроса обвиняемого (подозреваемого) // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 33. С. 728–731.

совокупность признаков, которые входят в частное проявление следственной ситуации и позволяют произвести оценку выбранного ситуативного метода на соответствие предъявленным требованиям, в результате чего появляется возможность применить его по отношению к обвиняемому (подозреваемому) для достижения целей допроса. Именно критерии представляют собой конкретные, объективные признаки приема (метода) в сложившейся следственной ситуации.

В доктрине существуют разные подходы к определению критериев допустимости использования тактических приемов при производстве следственных действий, в том числе допроса (таблица 2).

Таблица 2 – Некоторые доктринальные подходы к определению критериев допустимости использования тактических приемов

Автор	Критерии
Алиева Т.И. ¹	Научная обоснованность, соответствие требованиям закона и этики, целесообразность и рекомендательный характер
Бедризов А.Г. ²	Законность, научная обоснованность, этичность, избирательность воздействия, практическую эффективность
Еникеев М.И. и др. ³	Обоснованность, состоятельность, апробированность, эффективность
Игнатенко Е.А. ⁴	Правовой, познавательный, информационный, этический
Журавлев Ю.Г. ⁵	Законность, научная обоснованность, нравственность, избирательность, эффективность, целесообразность, апробированность
Коваленко В.В., Пономарь Н.С. ⁶	Гносеологический, этический, тактический, психологический

¹ Алиева Т.И. О некоторых критериях допустимости тактических приемов допроса свидетелей // Юридические науки и образование. 2017. № 52. С. 11.

² Бедризов А. Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 9. С. 125.

³ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2011. С. 56.

⁴ Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19): в 2 ч. Ч. 2. С. 59.

⁵ Журавлев Ю.Г. Указ. соч. С. 279.

⁶ Коваленко В.В., Пономарь Н.С. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний // Сборник материалов криминалистических чтений. 2009. № 5. С. 28.

Кузнецов А.А. ¹	Законность, этичность, научная обоснованность
Малютин М.П. ²	Законность, научность, этичность и др.

Автор	Критерии
Москвин Е.О. ³	Законность, научность, избирательность, этичность
Порубов Н.И. ⁴	Целесообразность, эффективность, экономичность, доступность
Разумова И. ⁵	Нравственность, законность, научное обоснование, психологическое обоснование; целесообразность
Ратинов А.Р. ⁶	Законность, этичность (нравственность), избирательность воздействия
Руднев Д.И. ⁷	Законность, научная обоснованность, безопасность и этичность
Соколов А.Б. ⁸	Законность, этичность, научность (научная обоснованность), рациональность, эффективность, направленность на достижение истинных знаний, избирательность
Топорков А.А. ⁹	Законность, нравственность, научность, целесообразность
Якушин С.Ю. ¹⁰	Законность, нравственность, научная обоснованность, эффективность, избирательность

Как видим, представленные позиции имеют сходство и противоречие. Большинство авторов к критериям допустимости использования приемов относят законность, научность и этичность. Вместе с тем позиции ученых расходятся в определении последнего критерия. Так, Ю.Г. Журавлев и А.А. Топорков этичность подменяют термином «нравственность», а Т.И. Алиева – этикой. А.Р. Ратинов этичность и нравственность относит к однородным терминам. Следует также отметить, что ряд авторов

¹ Кузнецов А.А. Тактический прием как одно из основных понятий криминалистической тактики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 48.

² Малютин М.П. Указ. соч. С. 17.

³ Москвин Е.О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 17.

⁴ Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978. С. 96.

⁵ Разумова И. Допрос с пристрастием // Расчет. 2016. № 1. С. 38.

⁶ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 206.

⁷ Руднев Д.И. Критерии допустимости тактического приема, применяемого при производстве допроса // Научный Лидер. 2022. № 24 (69). С. 165.

⁸ Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 117.

⁹ Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М., 2012. С. 244.

¹⁰ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 40.

(А.Б. Соколов, А.Г. Бедрезов, Е.О. Москвин, Ю.Г. Журавлев, А.Р. Ратинов и др.) в число рассматриваемых критериев дополнительно включают избирательность. К критериям, которые не поддерживаются большинством авторов, относятся: направленность на достижение истинных знаний, рациональность, эффективность, обоснованность, безопасность, целесообразность, апробированность, состоятельность, рекомендательный характер. Сложившееся противоречие разрешил в своей работе М.П. Малютин, отнеся наименее важные критерии к иным.

Резюмируя изложенное, заметим, что единый подход к системе критериев допустимости использования тактических приемов в криминалистической науке отсутствует.

На наш взгляд, трудно согласиться с рядом предложенных в науке критериев.

С целью проведения критического анализа отдельных критериев прежде всего определим их природу. Большинство ученых считают, что тактические приемы должны быть законными и этичными (нравственными). Из проанализированной литературы только Е.А. Игнатенко¹ замечает, что критерий законности должен именоваться правовым. Заметим, что этика представляет собой совокупность моральных норм поведения определенной общественной группы, профессии, а нравственность основана на правилах, определяющих поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе. Философы относят этику к области философского знания, исследующей универсальные законы, нормы регулирования отношений между людьми. Ее предметом является мораль, нравственность². Таким образом, этику и нравственность нельзя считать синонимами. В целом этика с правовой точки зрения рассматривается как система

¹ Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого). С. 59.

² Ахмедова С.Д. Мораль и нравственность – объекты этического знания // Путь науки. 2019. № 7 (65). С. 32.

профессиональных моральных норм, нравственных предписаний, духовных принципов¹.

Следует заметить, что в правовой системе общества понятия права и законности тесно связаны между собой². Законность – это общеобязательные требования, предъявляемые обществом и государством к законодательной деятельности и праву (в общем); неукоснительное соблюдение и исполнение положений нормативно-правовых актов должностными лицами, гражданами государства; объект правового регулирования, при существовании которого можно говорить о качественном состоянии правовой системы³. Право же рассматривается в различных ипостасях, может восприниматься как в объективном, так и в субъективном значении. В общем представлении, право может выступать как регулятор общественных отношений, который включает нормы права и этики. Полагаем, что критерии законности и этичности необходимо объединить в один – нормативный. Это обусловлено тем, что при производстве следственного действия законность и этика регламентируются установленными нормами. В частности, законность проведения допроса осуществляется в рамках УПК РФ, а этика работника правоохранительного органа, который проводит допрос, регламентируется специализированным кодексом⁴. Таким образом, нормативный критерий служит признаком, позволяющим оценить методы (способы) воздействия с точки зрения нормативного регулирования, которые имеет право использовать следователь либо дознаватель в процессе проведения допроса в целях получения

¹ Марьина Е.В. Профессиональная этика юриста: традиции и новации в отечественном правовом образовании // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 4. С. 27.

² Чернышенко И.Г. Проблемы определения и соотношения права, законности и правопорядка в современной юриспруденции // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 65.

³ Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 167.

⁴ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097/.

правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу¹.

Трудно согласиться также с выделением научного критерия. Как уже отмечалось, критерий – это признак, проявление, основание либо правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям. В своей работе М.П. Малютин под научной обоснованностью тактического приема понимает результат научной разработки или средства проверки². Таким образом, можно сделать вывод, что любой критерий должен отвечать требованиям науки. Однако считаем более правильным использовать термин «гносеологический». Обосновывая данную позицию, следует указать, что не любой критерий может быть разработан в рамках доктрины. Ввиду сказанного основополагающим компонентом является то, что любой критерий должен отвечать требованиям логики, быть достоверным и истинным. Подобный тезис поддерживается в науке. Например, В.В. Коваленко и Н.С. Пономарь полагают, что именно рассмотренный критерий предназначен для определения познавательной пригодности приемов воздействия, конечной целью которых является получение полной и достоверной информации – установление истины по делу. Авторы обосновывают свою позицию научной состоятельностью природы используемых в формировании тактических приемов воздействия познавательных приемов, трансформированных из общенаучных методов; возможностью научного предвидения результатов применения приемов и определения степени точности получаемых результатов; возможностью заблаговременного определения оптимальных условий их применения³.

¹ Глоба В.В. Правовой критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5 (181). С. 119.

² Малютин М.П. Указ. соч. С. 25.

³ Коваленко В.В., Пономарь Н.С. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний. С. 28.

Как уже говорилось, ряд ученых выделяют в качестве критерия избирательность.

Следует согласиться с мнением А.Б. Соколова, который указывает, что не совсем верно относить к признакам тактического приема его избирательность воздействия¹. По мнению ученого, в отличие от обязательных критериев, названный к таковым не относится. Действительно, отнесение критерия избирательности к факультативным заключается в том, что он может быть изменен или вовсе отсутствовать при определенных условиях, при этом тактический прием принципиально не изменит своего предназначения.

В.Н. Карагодин считает избирательность свойством криминалистическим, так как она предполагает свободу выбора рекомендаций с учетом свойств личности пользователя и условий ситуаций, в которых они должны применяться².

К примеру, в криминалистике разграничиваются приемы допроса в зависимости от гендерных различий участников процесса. Разная тактика допроса необходима при допросе свидетелей, дающих ложные и правдивые показания³. Ввиду сказанного допрашивающий использует критерий избирательности.

Таким образом, все факультативные критерии, которые имеют важное значение в определенной следственной ситуации (частном случае), поглощаются в одну группу – обязательные.

Следует заметить, что приведенное суждение привело к разграничению критериев допустимости использования тактических приемов, в том числе допроса обвиняемого (подозреваемого), на обязательные и факультативные.

¹ Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре. С. 116.

² Карагодин В.Н. Научный характер и практическая реализация рекомендаций по борьбе с преступностью // Lex russica. 2016. № 4. С. 25.

³ Криминалистическое изучение личности: науч.-практ. пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М., 2016. С. 73.

Обязательные критерии являются конструктивными и должны обязательно использоваться вкупе. Именно использование их в неотделимой совокупности образует допустимость выбранного тактического приема. Отсутствие даже одного из обязательных критериев влечет за собой отрицательные последствия для лица, которое применяет выбранный тактический прием.

К факультативным относятся критерии, которые по своей природе являются вспомогательными. Главное отличие названного критерия от обязательного заключается в том, что первый может быть изменен или вовсе отсутствовать при определенных условиях, сложившейся следственной ситуации, но от этого принципиально не изменится предназначение тактического приема.

Полагаем, что некоторые критерии могут менять свою природу с учетом определенной следственной ситуации и переходить из факультативного в обязательный. Данный тезис соотносится с рассмотренным критерием избирательности.

Следует подчеркнуть, что все упомянутые авторы не уделяют внимания психологическому критерию, однако именно он служит основным звеном в следственном действии при коммуникации, в том числе с допрашиваемым. Возможно, подобный критерий несвойственен ряду следственных действий, но для допроса он обязателен, так как способствует ограничению пределов и целевой направленности психологического воздействия, преобразуемого тем или иным тактическим приемом.

Завершая анализ понятия и классификации критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), подведем итог.

1. Под критерием допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует понимать совокупность признаков, позволяющих с учетом следственной ситуации оценить выбранный ситуативный метод на соответствие предъявленным требованиям,

что дает возможность применить его по отношению к обвиняемому (подозреваемому) с целью достижения целей допроса. Именно критерии представляют собой конкретные, объективные признаки приема (метода) в сложившейся следственной ситуации. Таким образом, критерий допустимости использования тактических приемов является термином, однородным признаку и свойству.

Предложенное определение критериев допустимости использования тактических приемов поддержали 75% опрошенных специалистов (приложение 4).

2. Критерии использования тактических приемов по своей принадлежности к допустимости возможно разделить на обязательные и факультативные¹. К обязательным критериям допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует относить: нормативный, гносеологический и ситуационно-психологический критерии². Подобный перечень является закрытым. К факультативным критериям можно отнести: рациональность, эффективность, обоснованность, целесообразность, апробированность, состоятельность, рекомендательный характер и т.д. Факультативные критерии имеют двойственную природу, их перечень является открытым.

Для наглядности в приложении 1 представлена схема системы критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

3.3 Нормативный критерий

¹ Данный вывод подкрепляется и результатами анкетирования экспертов: 77% опрошенных согласны с тем, что критерии использования тактических приемов по своей принадлежности к допустимым могут быть разграничены на обязательные и факультативные (приложение 4).

² 63% респондентов, участвующих в анкетировании, согласились в разделении обязательных критериев на нормативный, гносеологический, ситуационно-психологический (приложение 4).

Анализ научной литературы показывает, что природа тактического приема, будучи сложной, многообразной и неоднозначной, выступает детерминантом в проблеме выработки единого подхода к критериям допустимости тактических приемов, в том числе при проведении допроса¹.

Кроме того, большинство ученых, определяя природу тактических приемов, считают, что они должны быть законными, т.е. основаны на строгом соблюдении законодательства. Например, Е.О. Москвин² и А.С. Князьков³ рассматривают законность как признак тактического приема. Ряд других авторов называют законность критерием тактического приема⁴.

Е.В. Баркалова под законностью допроса понимает соблюдение требований УПК РФ, а под криминалистической составляющей – его эффективность⁵. Данный подход подразумевает включение критерия эффективности в законность. На наш взгляд, обозначенные категории являются разными. Критерий эффективности по своей природе может выступать в качестве факультативного признака тактического приема. Для соблюдения проведения допроса необходимо, чтобы тактические приемы применялись в соответствии с законодательными требованиями.

Законность как критерий, составляющий понятие «допустимость», выделяют и представители криминалистической науки. Так, Р.С. Белкин пишет: «Допустимость заключается в том, что по своему характеру она должна полностью соответствовать закону, а применение тактического приема – требованиям законности»⁶. А.Р. Ратинов полагает, что каждый прием подлежит оценке с точки зрения формальной законности, познавательной

¹ Глоба В.В. Правовой критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого). С. 119.

² Москвин Е.О. Тактический прием. М., 2006. С. 55.

³ Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 97.

⁴ Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре. С. 115.

⁵ Баркалова Е.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса // Военное право. 2021. № 4 (68). С. 254.

⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 220–221.

эффективности, морали¹. А.Н. Васильев, характеризуя тактические приемы допроса, указывает, что «недопустимы такие приемы... которые противоречат закону и морали...»².

По мнению Я.Ю. Яниной, одним из основных критериев, составляющих понятие допустимости, будь то в уголовно-процессуальной либо в криминалистической деятельности, является критерий законности³.

Как замечается в специальной литературе, законность в деятельности правоохранительных органов означает, что все имеющиеся в распоряжении субъекта расследования методико-криминалистические рекомендации и приемы должны удовлетворять требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства РФ⁴.

Не углубляясь в семантику терминов «критерий» и «признак», так как об этом уже говорилось, следует заметить, что первый обозначает основание либо правило, а второй выражает принадлежность объекта некоторому классу.

Таким образом, с учетом сказанного считаем, что законность может выступать как критерием, так и признаком. Вместе с тем законность не может охватить всю составляющую применения тактических приемов. По своему наполнению законность – это в первую очередь принцип, который заключается в соблюдении закона. Об этом речь идет в ст. 7 УПК РФ, которая закрепляет положения законности при производстве по уголовному делу.

Как отмечает М.П. Малютин, законность тактического приема проявляется в соблюдении закона в деятельности по применению указанного приема. В свою очередь, под «правовым» понимается признак критерия,

¹ Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 168.

² Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 115.

³ Янина Я.Ю. Законность как критерий допустимости компромиссов в разрешении конфликтов уголовного судопроизводства // Право и политика. 2007. № 9. С. 83.

⁴ Агафонов А.С. К вопросу о необходимости формирования частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 17.

который основан на нормах права. С учетом этого, на наш взгляд, правильное использовать термин «нормативный критерий».

Если с критерием законности определиться несложно, то иначе обстоит дело с этическими (нравственными) требованиями, так как они во многом остаются субъективными понятиями, на которые влияет и профессиональная деформация следователя¹.

Как уже отмечалось, этику и нравственность нельзя считать синонимами. Этика с правовой точки зрения рассматривается как система профессиональных моральных норм, нравственных предписаний, духовных принципов. Такая система также регламентируется в рамках отечественного законодательства путем принятия и применения положений этических кодексов, разработанных для большинства профессий правоохранительной деятельности.

М.С. Строгович писал, что всякое решение, принимаемое органами государства, «должно быть законно и справедливо; более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной»².

Профессиональная этика, в том числе сотрудников расследования, формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм³.

Таким образом, нормативный критерий включает в себя нормы этики, которые регламентированы в деятельности следователя⁴.

¹ Конин В.В., Сидоренко Е.В. Факторы, влияющие на результативность допроса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 38.

² Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М., 1974. С. 28.

³ Шадже А.М. К вопросу о содержании и значении юридической этики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 319.

⁴ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097/

Т.В. Черемисина приводит пример нарушения критерия этичности при проведении допроса. Так, в ее практике был случай, направленный на подрыв доверия. Гражданка К. была привлечена в качестве обвиняемой по уголовному делу. Для защиты своих интересов она заключила договор с адвокатом. Прибыв вместе с ним к следователю на допрос, она обратила внимание на то, что следователь и адвокат узнали друг друга, поздоровались за руку и стали общаться, почти не обращая внимания на обвиняемую. Далее, при каждой ее и защитника встрече со следователем она наблюдала, что они общались в дружеском тоне, обсуждали общих знакомых, а потом договаривались вместе пообедать. Таким образом, поведение защитника и следователя вызвало недоверие у клиента и, как следствие, расторжение соглашения с первым¹.

Грубое нарушение этических и законодательных норм при производстве допроса можно проследить в приговоре Центрального районного суда г. Волгограда от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-30/2017², которым следователь был привлечен к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств. Согласно описательно-мотивировочной части, следователь с корыстной целью заблаговременно подготовил протокол допроса, в котором содержались сведения о признании вины со стороны свидетеля. После изготовления данного протокола допроса следователь отдал его на подпись прибывшему в отделение Следственного отдела свидетелю. Таким образом, в последующем свидетель был незаконно привлечен к уголовной ответственности уже в качестве обвиняемого.

Также еще одним из примеров является приговор Октябрьского районного суда города Владимира от 24.11.2023 по делу № 1-37/2023(1-411/2022). Согласно судебному акту, обвиняемый, занимая должность следователя, изготовил протокол дополнительного допроса свидетеля, в

¹ Черемисина Т.В. Этика взаимодействия следователя и адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 2. С. 36.

² Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-30/2017. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LQyDEHjwiErX/?regular>

которые умышленно внес заведомо недостоверные показания, которые свидетелями не давались в ходе их допроса, а именно сведения об обстоятельствах совершения расследуемого преступления¹.

На наш взгляд, законность и этичность находятся в синергетической связи и не могут существовать друг без друга. Такая связь обуславливает формирование единого критерия допустимости тактического приема – нормативного.

На основании изложенного приходим к выводу, что под нормативным критерием допустимости использования тактических приемов в рамках расследования дела понимается признак, позволяющий с точки зрения нормативного регулирования оценить методы (способы) воздействия, которые имеет право использовать следователь либо дознаватель в процессе проведения допроса в целях получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу.

Анализ изучаемого критерия позволяет его рассматривать в двух значениях: в узком и широком. Узкое понимание заключается в том, что применяемые тактические приемы должны быть предусмотрены Конституцией РФ, УПК РФ или иными нормативно-правовыми актами.

Например, в ч. 4 ст. 164 УПК РФ указано на недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц при производстве следственных действий².

Если же рассматривать исследуемый критерий в рамках широкого подхода, то в его основу закладывается принцип «то, что не запрещено законом, соответственно разрешено». Данная трактовка обусловлена тем, что

¹ Приговор Октябрьского районного суда города Владимира от 24.11.2023 по делу №1-37/2023(1-411/2022) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=AE50C968CAC263059E918744BAD9CF4A>

² Нахапетян К.С., Шевякова Ю.А. Критерии допустимости тактических приемов (на примере тактического обмана) // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. 2019. С. 61.

большая часть тактических приемов формируется в ходе расследования и закрепления в законе, как правило, не имеет. Однако грань между такими приемами и законом очень тонкая, и только четкое соблюдение черты позволяет избежать произвола¹.

В рамках настоящего исследования интерес вызывает именно значение нормативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Гранью между правомерным и неправомерным воздействием при производстве допроса является наличие либо отсутствие у допрашиваемого свободы выбора того или иного поведения как реакции на воздействие на него тактического приема².

Каждый из незаконно применяемых тактических приемов, может вольно либо невольно способствовать оговору, либо самоговору со стороны допрашиваемого, а применительно к фигуре подозреваемого (обвиняемого) – еще и заставить дать показания против себя и своих близких. Сами по себе незаконные действия следователя влекут его юридическую ответственность.

Примером подобного нарушения в судебной практике является отражение в протоколе ложных сведений о том, что обвиняемый признал себя виновным в предъявленном ему обвинении³.

Рассматриваемый нормативный критерий находится на стыке уголовного процесса и криминалистики. Как известно, криминалистическая составляющая допроса обвиняемого предполагает определение следователем структуры допроса, содержания задаваемых вопросов, выбор тактических приемов в зависимости от поведения допрашиваемого лица и следственной

¹ Бодрова Ж.С. Критерии допустимости применения тактических приемов при допросе несовершеннолетних обвиняемых // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 117.

² Князьков А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 87.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209326/.

ситуации¹. Перечисленные действия следователя должны быть основаны исключительно на нормах права и этики. Таким образом, реализация названного критерия возможна только при синергетической связи уголовно-процессуальных положений с криминалистическими учениями.

Отдельного внимания заслуживает проблема использования нетрадиционных методов ведения допроса. Названные методы не регламентируются, в связи с чем отсутствует возможность в определении пределов допустимости использования тактических приемов.

На наш взгляд, в рассматриваемом случае указанные пределы будут предусматривают недопущение нарушений законодательства в той части, в которой она регламентирована. То есть при использовании нетрадиционных методов допроса обязательно неукоснительное соблюдение прав обвиняемого (подозреваемого), которые предусмотрены законодательством. Помимо того, подобные нетрадиционные методы должны фиксироваться в рамках протокола допроса, который в последующем принимается судом в качестве доказательства по делу.

Законодатель определяет пределы нормативного критерия, в рамках которого может быть реализована криминалистическая тактика допроса обвиняемого (подозреваемого).

Завершая анализ нормативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), подведем итог.

1. В настоящее время в науке нет единого подхода к определению правовой природы критериев законности и этичности (нравственности). По мнению одних ученых, законность и этичность должны рассматриваться отдельно, другие поддерживают позицию об их взаимосвязи. На наш взгляд, законность и этичность находятся в синергетической связи и не могут существовать друг без друга. Такая связь обуславливает формирование единого критерия допустимости тактического приема – нормативного.

¹ Баркалова Е.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса. С. 247.

2. Под нормативным критерием допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует понимать признак, включающий нормативно-правовые и этические положения, позволяющие следователю либо дознавателю использовать совокупность методов (способов) в процессе проведения допроса с целью получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу. Важной составляющей реализации названного критерия является связь уголовно-процессуальных норм и криминалистических знаний.

3. Отдельного внимания заслуживает проблема использования нетрадиционных методов ведения допроса, так как они не регламентированы в рамках УПК РФ. Считаем, что при использовании нетрадиционных методов допроса обязательно требуется неукоснительное соблюдение прав обвиняемого (подозреваемого), которые предусмотрены законодательством. Это позволяет соблюсти нормативный критерий использования тактических приемов.

3.4 Гносеологический критерий

По мнению ряда ученых, одним из критериев тактического приема является его научная обоснованность¹. В специальной литературе научная обоснованность тактического приема характеризуется следующим образом:

– соответствие используемого приема современным научным представлениям, современному состоянию криминалистической тактики или состоянию тех наук, из которых тактикой заимствованы положения, обосновывающие данный прием;

– возможность научно предвидеть результаты применения тактического приема и определять степень точности этих результатов;

¹ См.: Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2004. С. 195; Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2001. С. 401; Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2012. С. 347; Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений: монография. М., 2009. С. 91 и др.

– возможность заблаговременно определить наиболее оптимальные условия применения тактического приема¹.

В.Л. Кудрявцев дополняет рассматриваемый феномен еще одной характеристикой – научностью приема по источнику происхождения (результат научной разработки) или средству проверки (научная проверка рекомендаций практикой)².

С учетом перечисленных подходов приходим к выводу, что не всякое достижение науки может быть использовано как тактический прием.

Свою трактовку научности тактического приема предлагает О.В. Полстовалов, который указывал, что «научная состоятельность тактического приема заключается в соответствии разрабатываемых и применяемых приемов современному уровню развития научной мысли»³.

Е.А. Марина, не оспаривая представленное понимание, к свойствам научной обоснованности тактических приемов относит:

- 1) знания из различных областей науки, востребованные криминалистикой;
- 2) научность методов адаптации знаний к разработке криминалистических тактических приемов;
- 3) апробированность тактических приемов практикой юридической деятельности⁴.

А.В. Репин замечает, что научная обоснованность тактического приема при допросе позволяет отграничивать его от иных действий следователя, обусловленных простым здравым смыслом или элементарной логикой⁵.

¹ Зеленский В.Д. [и др.] Основные положения следственной тактики: монография / отв. ред. В.Д. Зеленский. Краснодар, 2011. С. 45.

² Кудрявцев В.Л. Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. 2005. № 4.

³ Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011. С. 227–240.

⁴ Марина Е.А. Тактика защиты в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 35.

⁵ Репин А.В. К вопросу о понятии «тактического приема» допроса // Адвокатская практика. 2007. № 5. С. 55.

По мнению С.Ю. Якушина, функция научной обоснованности как критерия допустимости применения тактических приемов заключается в том, что данные наук, используемые при конструировании и реализации тактических приемов, играют роль научной познавательной основы этих приемов, обеспечивая достоверность получаемых при их применении результатов. Рассматриваемый критерий позволяет исключить случайное и выделить некоторые общие закономерности в процессе его применения¹.

В криминалистике сложились два подхода к определению научности тактического приема. Первый сводится к тому, что подобный критерий дает возможность осуществить критический анализ того или иного способа действия с последующей его рекомендацией практике. Второй подход носит общеобразовательный характер и отражает взгляд, согласно которому тактические приемы могут возникать в результате усилий практических работников, имеющих соответствующий уровень знаний из той или иной научной области².

А.С. Князьков второй подход считает более приемлемым, так как он правильно раскрывает содержание одной из форм взаимодействия теории и практики³.

Как можно заметить, сложившийся традиционный критерий включает два термина – «научный» и «обоснованность». Первый термин предопределяет, что критерий тактического приема основан на принципах науки, отвечает требованиям науки. В целом под наукой понимается система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний⁴. Обоснованность же подразумевает свойство, подкрепляемое вескими доводами⁵. Синонимами обоснованности являются

¹ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 55.

² Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011. С. 227–240.

³ Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения. С. 98.

⁴ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16161#>

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.

аргументированность, мотивированность, убедительность, вескость, доказанность.

Таким образом, синтез указанных терминов позволяет утверждать, что научная обоснованность является мотивированным и необходимым применением системы научных знаний в определенном процессе для решения поставленных задач¹.

На наш взгляд, использование учеными формулировки «научная обоснованность» в отношении критерия тактического приема обусловлено тем, что любые научные исследования содержат в себе подобное. Вместе с тем, как уже отмечалось, более правильно использовать термин «гносеологический», поскольку не любой критерий тактического приема может быть разработан в рамках доктрины, а также использоваться на основании научных разработок. Ввиду сказанного, основополагающим компонентом является то, что любой критерий тактического приема допроса должен отвечать требованиям логики, быть достоверным и истинным. Подобный тезис поддерживается и криминалистической наукой.

Кроме того, использование термина «научная обоснованность» создает напряженность между обязательными и факультативными критериями, так как к последним относится обоснованность. Следует указать, что в ряде случаев (например, при отсутствии доказательственной базы, безотлагательном проведении следственного действия и т.д.) при применении тактического приема на допросе следователь не может достоверно понимать и предвидеть его обоснованность, что и делает подобный критерий факультативным.

Прилагательное «гносеологический» соотносится по значению с существительным «гносеология». В целом гносеология (γνώση – знание + λόγος – учение) – это теория познания; она изучает взаимоотношение субъекта и объекта в процессе познания, отношение знания к действительности,

¹ Трофимова Л.А., Трофимов В.В. *Управленческие решения (методы принятия и реализации): учеб. пособие.* СПб., 2011. С. 53.

возможности познания мира человеком, критерии истинности и достоверности знания, исследует сущность познавательного отношения человека к миру, его исходные условия и всеобщие основания¹. Таким образом, гносеология призвана рассматривать познавательную деятельность человека, то, как процессы и явления переходят из статуса непознанных в положение познаваемых и познанных.

К критериям гносеологии относятся эмпирические и теоретические аспекты. Первый включает практику, опыт и эксперимент, второй – непротиворечивость, когерентность, эвристичность, эстетичность.

Итак, можно резюмировать, что гносеология существует у каждого субъекта, как в отрыве от науки, так и во взаимосвязи с ней. Основная ее суть сводится к получению достоверности и истинности.

С учетом сказанного, на наш взгляд, любой тактический прием должен включать критерий гносеологии, а не научной обоснованности. В гносеологическом аспекте деятельность лица при допросе видится в своего рода познании тех тактических приемов, которые представляют интерес и в определенной мере значимы для скорейшего решения задач и достижения целей. Именно гносеологический критерий позволяет определить состоятельность природы применяемого тактического приема, трансформированного из общенаучных методов (наблюдение, сравнение, убеждение и т.п.), предвидеть результат применения такого приема и степень его точности, а также заблаговременно установить оптимальные условия применения выбранного приема².

Оспаривая научность как обязательный критерий, следует заметить, что не все тактические приемы могут его содержать. Например, при допросе следователь реализует прием внезапности. Подобный прием не содержит в

¹ Новейший философский словарь. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict

² Коваленко В.В., Пономарь Н.С. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний. С. 28.

себе каких-либо научных разработок, он наделен логикой, является истинным для следственного действия.

Как справедливо замечает Е.А. Белоусова, по своей гносеологической сущности допрос – один из видов взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого¹.

Еще одним аргументом в пользу использования гносеологического критерия является то, что любой применяемый тактический прием в процессе допроса должен познаваться лицом, используемым такой прием.

Исходя из сказанного, под гносеологическим критерием тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует понимать признак, включающий процесс познания объективной действительности с помощью совокупности методов (способов), используемых следователем либо дознавателем в ходе допроса с целью получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу, отвечающих требованиям логики, достоверности и истинности.

Гносеология обладает собственной структурой познания. В подобную структуру при допросе входят:

- субъект познания – следователь либо дознаватель;
- объект познания – тактические приемы, используемые следователем либо дознавателем;
- средства познания – методы и приемы, используемые следователем либо дознавателем в процессе познания тактического приема;
- цель познания – достижение истины о выбранном тактическом приеме, получение достоверных данных о необходимости применения тактического приема.

¹ Белоусова Е.А. Тактические особенности допроса при производстве предварительного следствия // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2 (46). С. 87.

Необходимо также остановиться на вопросе предела допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

По справедливому убеждению специалистов в области криминалистики, соответствие требованиям закона и научная обоснованность – тесно связанные между собою критерии допустимости применения тактических приемов¹.

Дополняя названную позицию, полагаем, что нормативный и гносеологический критерий взаимосвязаны, имеют неразрывную связь. Ввиду этого следователь при выборе тактического приема познает его природу, определяет значение для допроса, соотносит с нормами права и морали. И если в ходе познания он получает положительное подтверждение целесообразности тактического приема, он его применяет при допросе.

Таким образом, пределы допустимости гносеологического критерия ограничиваются познавательной деятельностью следователя либо дознавателя, а также нормативным критерием.

Подводя итог анализа гносеологического критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), можно сделать следующее **выводы**.

1. В науке сложился традиционный подход к определению одного из критериев допустимости использования тактического приема при реализации следственных действий, который именуется научной обоснованностью. На наш взгляд, использование подобной формулировки вызвано рядом детерминантов, к которым относятся следующие обстоятельства: любые научные исследования содержат в себе подобную формулировку; определенные тактические приемы разработаны в рамках доктрины, а также используются на основании научных разработок и т.д. Однако считаем более правильным вместо формулировки «критерий научной обоснованности» использовать «гносеологический критерий». Это обусловлено тем, что любой критерий тактического приема допроса должен отвечать требованиям логики,

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 49.

быть достоверным и истинным; не все тактические приемы сформированы из доктрины; любой применяемый тактический прием в процессе допроса должен познаваться тем, кто такой прием использует.

2. Под гносеологическим критерием допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) предложено понимать признак, включающий процесс познания объективной действительности с помощью совокупности методов (способов), используемых следователем либо дознавателем в ходе допроса с целью получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу, отвечающие требованиям логики, достоверности и истинности.

3. Пределы допустимости гносеологического критерия ограничиваются познавательной деятельностью следователя либо дознавателя, а также нормативным критерием.

3.5 Ситуационно-психологический критерий

Проанализировав влияние следственной ситуации на выбор тактического приема допроса ранее, мы пришли к выводу, что ситуация обуславливает выбор изучаемого нами тактического средства. Однако следственная ситуация – многокомпонентное объективно определенное явление. В нее входят элементы информационного, процессуального, тактического, технического, организационно-управленческого и психологического характера¹.

Традиционно под допросом понимается следственное действие, предусматривающее получение и фиксацию показаний участника уголовного судопроизводства об обстоятельствах, имеющих значение для дела².

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 631.

² Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011. С. 115.

Это определение отражает психологическую сущность допроса, представляющего коммуникацию двух ее субъектов. Следовательно, психологическая компонента взаимодействия между ними очень важна, поэтому при применении тактических приемов следователь должен учитывать не только нормы законодательных актов, но и ряд других обстоятельств, в том числе процессы и закономерности психической деятельности допрашиваемого – обвиняемого (подозреваемого).

Психологический контакт свойствен всем формам взаимодействия между людьми, он связан с вербальной информацией, которую получает следователь от допрашиваемого лица на различных стадиях следствия, в том числе предварительного.

Психологический аспект играет особенную роль, поскольку затрагивает значимые стороны межличностного взаимодействия между обвиняемым (подозреваемым) лицом и следователем. Межличностное взаимодействие может протекать как успешно, так и через столкновение целей – установление истины по расследуемому делу, что явно невыгодно для обвиняемого лица, за исключением чистосердечного признания. Для криминалистической тактики установление психологического контакта важно, как и для другой деятельности, связанной с непосредственной коммуникацией. Криминалистическая тактика и роль в ней психологического контакта, а именно с допрашиваемым лицом, обусловлена серьезностью наступления правовых последствий для допрашиваемых фигур.

Использование тактических приемов – это конструктивный процесс творчества, в котором для следователя либо дознавателя важно учитывать весь спектр потенциальных следственных ситуаций. Также тактика подразумевает волевой характер. Например, когда требуется решить вопрос преодоления чего-либо, чаще всего сопротивления, необходим тактический подход¹.

¹ Луценко О.А., Бочарова Н.Н. Особенности психологической составляющей тактических приемов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 138.

При использовании тактического приема при допросе устанавливается следственная ситуация, которая наделена психологическими свойствами. Это аргументировано тем, что требования быстроты и полноты расследования обязывают следователя использовать в необходимых случаях психологическое воздействие на участников процесса, в том числе на допрашиваемое лицо.

Следует обратить внимание, что в науке при выделении критериев допустимости использования тактических приемов не учитывают психологический элемент следственной ситуации. На наш взгляд, это обусловлено тем, что не все следственные действия включают прямое взаимодействие с участниками уголовного судопроизводства, например, при осмотре места происшествия, проведении экспертизы и т.д. Вместе с тем полагаем, что психология служит центральным звеном при взаимодействии участников допроса.

Авторы ряда исследований рассматривают роль психологического элемента при избрании тактического приема. Например, в работе Е.О. Москвина описывается специфика тактико-психологических приемов следователя¹, подчеркивается, что все тактические приемы содержат в себе определенные психические процессы. В исследовании В.В. Коваленко и Н.С. Пономарь обосновывается выделение критерия допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний². По их убеждению, психологический критерий способствует ограничению пределов и целевой направленности психологического воздействия, преобразуемого тем или иным тактическим приемом. Воздействие лежит в сфере мышления, памяти, чувств допрашиваемого лица. И.А. Макаренко приводит доводы о необходимости выделения критерия допустимости психологического воздействия при

¹ Москвин Е.О. Указ. соч. С. 21.

² Коваленко В.В., Пономарь Н.С. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний. С. 28.

допросе несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого¹.

Вместе с тем имеются позиции, согласно которым психологическое воздействие не входит в критерии допустимости тактических приемов при допросе, а является самостоятельным феноменом. Например, в работе Е.А. Игнатенко пределы допустимого психологического воздействия ограничиваются критериями допустимости использования тактических приемов (правовым, познавательным, информационным, этическим и тактическим)². Однако в последующем автор приходит к выводу, что криминалистическая тактика проведения допроса подозреваемого (обвиняемого) тесно связана с критериями психологического воздействия на допрашиваемого. Таким образом, исследователь осознает правомерность существования подобного критерия: психологическое воздействие, будучи составляющей тактического приема, должно самостоятельно выступать в качестве признака и оцениваться субъектом допроса.

Важно заметить, что в науке существует классификация приемов в зависимости от психологических признаков. Например, С.С. Ордынский предлагает для тактики допроса лиц три группы таких тактических приемов:

- а) приемы, направленные на припоминание забытых фактов;
- б) приемы, направленные на устранение противоречий;
- в) приемы преодоления умалчивания или неправды³.

Л.М. Карнеева оценивает применение тактических приемов в зависимости от конфликтности или бесконфликтности ситуации⁴. С учетом сложившихся традиционных подходов к следственной ситуации в

¹ Макаренко И.А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 45.

² Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого). С. 59.

³ Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит Н.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 208.

⁴ Карнеева Л.М., Соловьев А.Б., Чувывчев А.А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. С. 124.

криминалистической науке подобная позиция представляется вполне обоснованной.

В специальной литературе отмечается, что одной из самых разработанных и в то же время одной из спорных является проблема использования тактических приемов, основанных на данных психологии. Не существует также единого мнения о выделении критерия допустимости и пределах психологического воздействия¹.

Стоит заметить, что установление психологического контакта при проведении допроса остается актуальным вопросом в криминалистической тактике, решение которого возможно только с помощью использования научных и прикладных знаний². Кроме того, в современных условиях допрашиваемые лица все чаще искажают факты о событиях преступного деяния, в связи с чем органу расследования становится сложнее получить истинную информацию³. Таким образом, именно правильное применение тактических приемов, в частности, установления психологического контакта, позволит получить правдивые показания.

Как отмечает профессор Н.Т. Ведерников, в последние годы, когда совершаются все более хорошо продуманные и хитроумные преступления, следователи должны быть вооружены разнообразными эффективными тактическими приемами проведения различных следственных действий, разработка которых невозможна без учета психологии лиц, совершающих преступления⁴.

По справедливому замечанию Д.А. Степаненко, в настоящее время одной из наиболее актуальных и требующих рассмотрения становится

¹ Журавлев Ю.Г. Тактический прием в следственной практике: учеб. пособие. Оренбург, 2015. С. 27.

² Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 157.

³ Глоба В.В. Психологическое воздействие на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний: критерии допустимости // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7 (108). С. 87.

⁴ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2019. С. 167.

проблема психологической безопасности применения тактического приема как критерия допустимости психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений¹.

Таким образом, анализ научной литературы подтверждает тезис о том, что в систему критериев допустимости использования тактических приемов при допросе входит и психологический аспект.

Полагаем, что психологический аспект не может безотрывно рассматриваться от следственной ситуации, поскольку информация формируется именно в ней, на такого рода выстраивание данных влияют в числе прочих и психологические особенности личности допрашиваемого, что влечет за собой психологическую оценку лица, вовлеченного в рассматриваемое следственное действие.

Психологической оценке личности подлежат интеллект, функциональные, поведенческие и эмоциональные особенности².

Интерпретируя сказанное в связи со следственной тактикой, можно сделать вывод, что следователь, осуществляя оценку, уясняет для себя ряд психологических особенностей, в том числе интеллектуальные, функциональные, поведенческие и эмоциональные факторы. Они воспринимаются следователем в объективной информационной модели, сложившейся при производстве допроса, как интегрированный в нее фактор.

Исходя из признака интегрированности, можно говорить о том, что одним из критериев допустимости использования тактического приема является ситуационно-психологический.

Следует заметить, что традиционно при установлении психологического контакта исследуется личность допрашиваемого, в том числе путем метода типологии. Правильное установление радикала личности позволяет выбрать верные психологические инструменты для установления контакта.

¹ Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52.

² Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. СПб., 2005. С. 555.

Наш тезис об обязательном выделении ситуационно-психологического критерия допустимости использования тактического приема при допросе подтверждается моделями поведения допрашиваемых лиц, принадлежащих к определенным психологическим типам – радикалам.

В психологии существует множество классификаций типов личности. В настоящее время наука располагает обширным корпусом как историко-графической, так и общепсихологической литературы, посвященной развитию представлений о подходах к типированию личности, критериях типологизации, а также систематизации результатов применения типологического метода¹. В рамках настоящего исследования нас интересует ряд психологических типов личности – радикалов, разработкой которых занимался советский ученый А.Е. Личко². Именно его типологизация служит основой большинства научных исследований, а также является устойчивой по отношению к следственному действию в виде допроса. Ученый предложил одиннадцать типов личности, которые в дальнейшем автор методики 7 радикалов В.В. Пономаренко унифицировал и упростил для восприятия лицами, не являющимися психологами/психиатрами. К. Леонгард³, Л.Н. Собчик⁴, А.В. Парняков, П.И. Сидоров⁵ отмечают у акцентуантов (типов личностей) повышенную чувствительность к одним стрессогенным факторам при устойчивости к другим. Допрос, на котором личность выступает в роли обвиняемого (подозреваемого), вызывает у него как минимум волнение. Полагаем, что для рассмотрения индивидуализации тактических приемов при производстве допроса с целью поддержания психологического контакта достаточно остановиться на тех типах, которые имеют психологические проблемы, препятствующие установлению названного контакта.

¹ Асланян В.Ю. Типология личности: методика типологизации в психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 285.

² Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

³ Леонгард К. Акцентуированные личности: пер. с нем. Киев, 1981.

⁴ Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М., 1998.

⁵ Сидоров П.И., Парняков А.В. Введение в клиническую психологию. М., 2000.

Используя устоявшуюся в психологической науке классификацию радикалов, можно выявить ряд факторов психологического характера, объективно присутствующих и интегрированных в следственную ситуацию, которые влияют на допустимость использования тактических приемов допроса. При этом отметим, что выбор тактического приема зависит от характеристики ситуации следственного действия, которая может быть конфликтной или бесконфликтной.

Так, следователю для построения успешной коммуникации с обвиняемым (подозреваемым) истероидного радикала, базовая невербальная потребность которого заключается в восхищении его внешним видом и его жизненными достижениями, необходимо в рамках допроса с первых минут использовать комплиментарную речь, делать упор на положительную сторону жизни обвиняемого (подозреваемого). Агрессивный нравоучительный тон с таким допрашиваемым скорее спровоцирует конфликтную ситуацию допроса.

При допросе истероида в качестве обвиняемого (подозреваемого) прежде всего необходимо применить психологические тактические приемы для установления психологического контакта с допрашиваемым. В частности, перед тем как задавать вопросы по существу, следователю нужно подстроиться под рассматриваемый истероидный радикал путем комплиментарной речи относительно внешних атрибутов допрашиваемого.

Например, расследуя уголовное дело по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «е», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следователь допросил его мать с целью проверки ранее данных подозреваемым показаний, в соответствии с которыми в момент убийства он находился у нее в гостях. На стадии собирания анкетных данных следователь проанализировал внешние признаки матери подследственного, яркие акценты в ее одежде, прическе. В дальнейшем на допросе он подчеркнул ее внешний вид исключительно с положительной стороны, добавил, что с первого взгляда понял, что она хорошая мать, и органы следствия обязательно установят все обстоятельства совершенного преступления, в том числе и смягчающие

наказание. После этого допрашиваемая дала показания о том, что она последний раз сына видела более месяца назад¹.

Эффективным приемом при допросе истероида будет преувеличенное представление следователя о достаточности доказательств, подтверждающих его непосредственную причастность к совершенному преступному деянию, поскольку такой допрашиваемый впечатлителен на демонстративные проявления, сам имея к ним прямое отношение, только в визуальных атрибутах.

Созданная следователем ситуация напряжения при допросе истероида способна повлиять на дачу правдивых показаний ввиду слабой нервной системой, которая в скором времени начнет «давать сбой» в контроле ложной информацией.

В бесконфликтной ситуации или конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством целесообразно продемонстрировать имеющиеся доказательства в виде объектов материального мира для воссоздания образов в памяти допрашиваемого ввиду его рассеянного внимания.

В конфликтной ситуации со строгим/нестрогим соперничеством целесообразно применить тактический прием под названием «опровержение позиции обвиняемого (подозреваемого)» путем предоставления следователем информации об известных обстоятельствах с предъявлением вещественных доказательств по мере усиления психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

К особенностям эпилептоидного радикала относится непринятие угроз разного характера, с ним легче вести беседу, если создать впечатление контроля ситуации. Следователю необходимо создать видимость мнимого контроля ситуации допрашиваемого, это обеспечит позитивную коммуникацию и, как следствие, правдивые показания относительно совершенного им преступления. При этом важно, чтобы следователь четко

¹ Приговор Краснодарского краевого суда от 04.06.2013 по делу № 2-56/2013

обозначил свою фактическую сильную правовую позицию относительно ситуации допроса.

С учетом особенностей личности эпилептоида возможно применение ряда тактических приемов.

Так, для установления психологического контакта следователю необходимо подстроиться под эпилептоидный радикал обвиняемого (подозреваемого) путем обращения речи к допрашиваемому исключительно по существу допроса. Желательно, чтобы речь была краткая и понятная относительно происходящей ситуации вследствие совершения им преступления. Следователь должен держать эмоции под контролем, чтобы не допустить вспышек гнева допрашиваемого.

В бесконфликтной ситуации для расположения к себе возможно сознательное создание следователем псевдоконкуренции.

При допросах обвиняемого С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 112 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, следователь создал мнимую ситуацию контроля со стороны С., порой спрашивал, не возражает ли С. против каких-то следственных действий, в ходе допросов и иных следственных действий интересовался его мнением о необходимости перерыва. В результате возникновения у подследственного мнимого чувства контроля он стал проговариваться, что фиксировалось в протоколе допроса¹.

В случае конфликтной ситуации следователь может демонстративно показать априори сильную лидерскую позицию через свой процессуальный статус.

Не рекомендуем применять приемы косвенного допроса, поскольку это может привести к неблагоприятной ситуации прямого соперничества и отказ от дачи правдивых показаний относительно преступного деяния.

¹ Решение Краснодарского краевого суда от 25.01.2011 по делу № 12-44/2011

Если все-таки создалась ситуация со строгим соперничеством, следовательно необходимо демонстрировать доказательства, пресекать этичными способами уверенность такого обвиняемого (подозреваемого).

В указанной ситуации можно дополнить производство допроса таким приемом, как внезапная постановка вопроса. Этот прием может привести к дезадаптации допрашиваемого лица и склонить его к даче признательных показаний.

Бесконфликтную ситуацию следователь способен создать при допросе обвиняемого (подозреваемого) с ведущим паранойяльным радикалом, если будет с ним соглашаться относительно его масштабных идей в жизнедеятельности. В случае если следователь будет вести беседу в форме переубеждения, допрос может закончиться конфликтной ситуацией с нестрогим/строгим соперничеством.

Следователь также может применить тактический прием псевдопризнания. Мы его трактуем как ложное понимание и принятие с точки зрения нравственно-моральных аспектов следователя по отношению к обвиняемому (подозреваемому). С целью установления психологического контакта с таким допрашиваемым следователю важно разделить позицию с ним, поскольку преступное деяние у паранойялов имеет якобы благую цель.

С паранойялами необходимо провести беседу о цели и возможных последствиях совершенного преступления.

При расследовании уголовного дела в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, следователь, выстраивая линию поведения с подследственным, проявлял интерес к воровской субкультуре, интересовался иерархией преступной среды (решал две задачи – тактическую и стратегическую, поскольку данные обстоятельства входят в предмет доказывания), акцентировал внимание на значительном положении подозреваемого в ней, высказывал предположения о том, что только его

подследственный достоин стать вором в законе и только он наведет порядок в криминальном мире, а все остальные ему в сравнение не годятся¹.

Часто обвиняемым (подозреваемым) с ведущим паранойяльным радикалом совершаются преступления в составе преступной группы, поскольку ему для реализации преступного замысла нужны единомышленники. В этом случае будет эффективно использование антипатии к лицам, входящим в преступную группу, так называемое сталкивание лбами.

В конфликтной ситуации со строгим/нестрогим соперничеством рекомендуем допрашиваемому лицу создать преувеличенное представление его с акцентированием на признаниях лиц, входящих в преступную группу и одновременно являющихся для него авторитетом.

Прием дезадаптации, применяемый при допросе паранойяла заключается в демонстрации ему недостаточности его глобальных целей, этот прием способен подкосить его сильную, но в то же время вялоритмичную нервную систему.

Обладатели эмотивного радикала достаточно самостоятельно подстраиваются под людей, скорее всего у следователя не возникнет сложностей с коммуникацией, за исключением излишней эмоциональности. Такой допрашиваемый может чувствовать себя в ходе допроса дискомфортно, если не сможет ощутить понимание эмоций со стороны допрашивающего.

Для успешного установления психологического контакта допрашивающему важно общаться культурно и мягко с допрашиваемым, так как из всех рассматриваемых нами радикалов у него одна из самых слабых нервных систем с особым функционированием коры головного мозга. Грубое общение с таким обвиняемым (подозреваемым) может вызвать у него личную дезадаптацию и тем самым создать уже конфликтную ситуацию с нестрогим соперничеством.

¹ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 13.01.2022 по делу № 22-57/2022

Эффективным, нам представляется, использование и озвучивание следователем положительных качеств его личности с целью получения правдивых показаний.

Допрашивая лицо, обладающее шизоидным радикалом, следователю периодически необходимо вести доброжелательную беседу, соблюдая при этом субординацию. Полагаем, что сам допрос будет проходить нелегко ввиду длительности установления психологического контакта с допрашиваемым. Допрос такого допрашиваемого следователь может мысленно идентифицировать как допрос несовершеннолетнего лица, так как в ситуации допроса моральные качества, нервная система, повышенная тревога и восприимчивость находятся в уязвимом состоянии. Влияние на такого обвиняемого (подозреваемого) благоприятно через третье лицо, а не непосредственно через следователя. Для дачи правдивых показаний обвиняемым (подозреваемым) с ведущим шизоидным радикалом это реализуемо посредством влияния со стороны родственников.

Общий тон допроса шизоида должен сводиться к деловой доброжелательной беседе и проявлению со стороны допрашивающего лица интереса к личности обвиняемого (подозреваемого).

Рекомендуемые допустимые тактические приемы в бесконфликтной ситуации – методы логического воздействия разъяснительного характера о последствиях дачи показаний или отказа от дачи таковых. Также эффективны и другие тактические приемы: демонстрация доказательств, разубеждение позиции, склонение к сотрудничеству с правоохранительными органами, акцент на уникальности познания личностью окружающего мира.

В случае наличия конфликтной ситуации при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) рекомендуем применять к допрашиваемому шизоиду эмоциональные приемы допроса, способные вызвать у него сильное душевное волнение, при котором он способен в сердцах дать признательные показания. После этого приема необходимо демонстративно сопоставить

показания обвиняемого (подозреваемого) с имеющимися у следователя доказательствами.

Процесс формирования коммуникации инициирует обвиняемый (подозреваемый) с ведущим гипертимным радикалом. Следователю необходимо обозначить границы, исключаящие панибратство, отсутствие границ между следователем и им.

Гипертим ввиду своей активной природы существования способен зачастую самостоятельно выходить на фазу беседы для успешного установления психологического контакта со следователем. Несерьезность, которая присуща таким допрашиваемым, склоняет к рациональному выбору таких допустимых тактических приемов, как разъяснение невыгодности занятой позиции, ее опровержение посредством демонстрации имеющихся у допрашивающего доказательств. Мы категорически против вовлечения в сотрудничество таких лиц, поскольку их посредственность и легкомыслие могут нанести вред процессу установления истины по делу. Рекомендуем и ассоциативные приемы, которые легко возбуждают психофизику обвиняемого (подозреваемого) с ведущим гипертимным радикалом. Впечатление, которое окажет ассоциация, способно повлиять на дачу правдивых показаний с учетом использования в комбинации такого тактического приема, как допущение легенды, которая в конечном итоге будет тактично детализирована и разрушена под прессом фактических доказательств.

Определенную сложность представляет работа с лицом, обладающим тревожно-мнительным радикалом. Для выстраивания с ним максимально адаптивных к следственной ситуации отношений следователю необходимо соблюдать ряд предлагаемых рекомендаций:

– осуществлять допрос в спокойной речевой тональности, несмотря на всевозможные вариации наступления последующих событий, за исключением применения грубой речи с высокой тональностью в качестве сознательного тактического приема следователя;

– использовать информационную поддержку, т.е. детально разъяснить правовые последствия, последствия морально-социального характера с учетом восприятия, допрашиваемым института семьи, поскольку одним из ключевых стабилизаторов их жизни является институт семейных ценностей, восприятие членами семьи происходящей ситуации в жизни допрашиваемого;

– быть готовым выделить время обвиняемому (подозреваемому) на обдумывание речи следователя, это даст возможность принять социально верное решение: в случае реально совершенного преступного деяния понести наказание в соответствии с законом.

При расследовании уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 132 УК РФ, последний длительное время оказывал противодействие расследованию, выраженное в даче ложных показаний, в систематическом их изменении. Следователь, проанализировав личность С., обратил внимание на его поведение при следственных действиях, а также его биографические данные (ранее неоднократно был судим за совершение половых преступлений, впервые привлекался к уголовной ответственности, будучи несовершеннолетним). На допросе следователь напомнил допрашиваемому, что его мать уже преклонного возраста, если он будет далее занимать избранную им позицию, то маловероятно, что суд при назначении наказания проявит снисхождение, и мать свою он увидит нескоро. После этого под контролем следователя состоялось свидание с матерью, которая попросила С. дать правдивые показания, что им в последующем и было сделано¹.

Следует подчеркнуть, что грубость и высокая тональность при производстве допроса способны вызвать у допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого) «мнимую смерть» в пассивной форме. Термин «мнимая смерть», разработанный Эрнестом Кречмером в 1920-х гг., означает примитивную реакцию на стрессовую ситуацию через активную или

¹Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 12.12.2019 по делу № 1-0614/2019

пассивную формы. Активная форма означает повышение активности опорно-двигательного аппарата, в то время как пассивная форма характеризуется ослаблением опорно-двигательного аппарата и мышечного тонуса, вызывает обморочные и ступорные состояния. Допрашиваемой личности с действующим статусом обвиняемого (подозреваемого) лица и лидирующим тревожно-мнительным радикалом присуща пассивная форма «мнительной смерти» в силу наличия рассмотренных психофизиологических особенностей, которые можно распознать путем криминалистического метода наблюдения.

С такой спецификой личности допрашиваемого рекомендуем использовать эмоциональные тактические приемы с соблюдением этических и субординационных норм. Как минимум эти приемы способны установить и закрепить психологический контакт с обвиняемым (подозреваемым) с ведущим тревожно-мнительным радикалом. В случае бесконфликтной следственной ситуации следователю важно делать акцент на положительной субъективно воспринимаемой жизнедеятельности допрашиваемой личности.

В случае конфликтной ситуации, культурная речь в высокой тональности способна побудить начальные ноты так называемой «мнимой смерти». Необходимо подходить рационально к выбору тактических приемов с учетом особенностей допрашиваемого и важности в его жизни консерватизма, института семьи, стабильного социального статуса.

Согласно проведенному автором анкетированию 50% опрошенных в конфликтной ситуации допроса обвиняемых (подозреваемых) с ведущим истероидным или эпилептоидным радикалом применяют схожие по интенсивности воздействия допустимые к использованию тактические приемы (внезапная постановка вопроса, опровержение позиции и т.д.). К тем же обвиняемым (подозреваемым) в бесконфликтной ситуации успешно применяются такие допустимые тактические приемы, как демонстрация имеющихся доказательств, создание псевдоконкуренции, это подтвердили 54% опрошенных.

В отношении допрашиваемых с ведущим гипертимным или паранойяльным радикалом 49% следователей (дознателей) используют допустимые тактические приемы в конфликтной ситуации допроса такие как демонстрация допрашиваемому недостаточности его глобальных целей, допущение легенды и т.д. В бесконфликтной ситуации к тем же личностям 61% применяют ассоциативные приемы, возбуждающие психофизику, а также прием псевдопризнания глобальных целей допрашиваемых.

76% допрашивающих подтвердили, что в отношении обвиняемых (подозреваемых) с лидирующим эмотивным или же тревожно-мнительным радикалом в частной ситуации допроса конфликтного характера используют культурную речь высокой тональности, расшатывание представления об их устойчивой консервативной системе. В бесконфликтной ситуации 43% опрошенных применяют такие приемы, как выражение восхищения жизненными стабильными устоями, культурной и мягкой речью и др.

По отношению к обвиняемым (подозреваемым) с ведущим шизоидным радикалом 51% опрошенных применяют тактические приемы, исходя из специфики мышления личности допрашиваемого лица. Так, в конфликтной ситуации рациональнее использовать эмоциональные приемы допроса, способные привести допрашиваемого в состояние сильного душевного волнения, демонстрацию сопоставления показаний с имеющимися доказательствами у следователя. В бесконфликтной ситуации 62% опрошенных используют методы логического воздействия разъяснительного характера о правовых последствиях, разубеждение позиции с акцентом на неповторимости способа познания личности обвиняемого (подозреваемого).

Результаты проведенного автором анкетирования позволили выявить рациональность в упорядочивании/разделении 7 радикалов по группам. Для удобства использования тактических приемов, связанных с различными радикалами, предлагаем классификацию, которая базируется на критериях максимального противостояния, а также типа нервной системы. Объединив сходные друг с другом радикалы и исходя из приведенного анализа, мы

унифицировали выбор тактического приема. 92% опрошенных сотрудников правоохранительных органов ответили, что для них было бы актуально такое разделение для практического удобства, а именно:

1-я группа – эпилептоид, истероид;

2-я группа – гипертим, паранойял;

3-я группа – эмотив, тревожно-мнительный;

шизоид – самостоятельный радикал, не вошедший ни в одну группу.

Подводя итог анализа ситуационно-психологического критерия, приведем основные **выводы**.

1. Результаты проведенного анализа позволяют говорить о наличии и важности ситуационно-психологического критерия допустимости тактического приема, который обусловлен влиянием психологических факторов путем их интеграции в информационную модель – следственную ситуацию, заключающуюся в восприятии следователем обстановки следственного действия с учетом психологических особенностей личности.

2. При психологической оценке допрашиваемого, которая способствует уяснению следователем обстановки допроса и условий его производства, возможен учет радикалов (приложение 5). Особенности радикалов, к которым относятся эпилептоид, истероид, гипертим, паранойял, эмотив, тревожно-мнительный, шизоид, влияют на выбор тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого) как в конфликтной, так и в бесконфликтной ситуации (приложение 6).

4 НАРУШЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО): ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

4.1 Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов

Расследование уголовного дела должно проходить с неукоснительным соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства. В частности, органами расследования должны соблюдаться все обязательные требования, установленные уголовно-процессуальным законодательством: законность, уважение участников уголовного процесса и т.д. В связи с этим любые следственные действия не ограничиваются процессуальным порядком, они также включают организационные и тактические факторы.

В криминалистической науке много дискуссий вызывает вопрос о допустимости использования тех или иных тактических приемов при допросе¹. Следует заметить, что названное действие является многоаспектным, так как содержит социальные, психологические и иные свойства, факторы либо явления².

При производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) зачастую следователем либо дознавателем допускаются ошибки, вследствие которых невозможно использовать результаты проведенного процессуального действия.

¹Трошкина М.А., Трусова К.А. К вопросу о допустимости психологического манипулирования при допросе // Академическая публицистика. 2019. № 5. С. 428–431.

² Глоба В.В., Руденко А.В. Некоторые особенности индивидуализации тактических приемов при производстве допроса с целью установления психологического контакта с допрашиваемым: психолого-криминалистический анализ. С. 174.

Безусловно, именно допрос обвиняемого (подозреваемого), будучи одним из самых сложных следственных действий, требует высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания российского законодательства, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса¹. Сложность проведения данного следственного действия вызвана также тем, что допрос включает процесс распознавания (разоблачения) ложных показаний, которые свойственны именно обвиняемым либо подозреваемым, и преодоления установки на них допрашиваемого лица².

На наш взгляд, ошибки, допущенные при использовании тактических приемов, детерминированы определенными факторами. Под фактором понимается причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты³. Таким образом, именно фактор влияет на процесс и его результат. Термин «фактор» активно используется в криминалистической науке, в том числе в разделе «криминалистическая тактика»⁴.

Основополагающим детерминантом, т.е. фактором допущения ошибок при производстве допроса в части использования тактических приемов, является превышение критериев допустимости использования таких приемов, так как именно подобные приемы служат связующим элементом в получении и закреплении доказательств по уголовному делу, полученных в ходе допроса.

¹ Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 915; Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 86–89.

² Рычкалова Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 205–211.

³ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16161#>

⁴ М.: Бардачевский Р.И. Ситуационные факторы, обуславливающие выдвижение версий и планирование расследования коррупционных преступлений // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку / отв. ред. Д.В. Бахтеев. М., 2019. С. 24–31; Жарко Н.В., Киселев Д.Э. Факторы, влияющие на установление психологического контакта при производстве допроса свидетелей и потерпевших // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2021. С. 113–117; Плясов К.А. Факторы, детерминирующие преступления в сфере внешнеэкономической деятельности // Философия права. 2020. № 3 (94). С. 83–88; Шутемова Т.В. О факторе времени в криминалистике // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 4 (22). С. 33–35.

Как уже отмечалось, в криминалистике нет пока единообразного понимания критериев допустимости различных тактических средств расследования преступлений, в ряде научных исследований отдельные критерии размыты, раскрываются недостаточно полно и четко для точной оценки с их позиций конкретных тактических приемов и иных средств, применяемых в разнообразных ситуациях практической следственной деятельности¹.

На наш взгляд, критерии использования тактических приемов по своей принадлежности к допустимости можно разделить на обязательные и факультативные (их описание дано в главе 3).

Стоит заметить, что только нарушение пределов допустимости обязательных критериев влияет на невозможность использования результатов следственного действия в качестве доказательств. Помимо того, подобное нарушение может не дать положительного результата допроса.

Пределы допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) ограничены. Так, допустимость нормативного критерия ограничивается законодателем, гносеологическим и ситуационно-психологическим критериями. Это касается каждого обязательного критерия. Например, пределы допустимости ситуационно-психологического критерия исчерпываются законодательными и этическими нормами, а также познавательной деятельностью следователя либо дознавателя.

Поэтому выбор следователем (дознавателем) того или иного тактического приема должен опираться на всестороннее изучение конкретной следственной ситуации и допустимость тактического приема на основании обязательных критериев. Только отдельно взятый тактический прием из всего

¹ Чебуренков А.А. Проблемы совершенствования отдельных критериев допустимости применения тактических средств при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 18. С. 5–7.

массива схожих может рассматриваться как приемлемый для конкретной ситуации¹.

Представляется, что нарушение одного из обязательных критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), влечет непригодность проводимого (проведенного) следственного действия. При этом следует заметить, что при производстве следственного действия возможно превышение пределов допустимости более одного критерия.

На наш взгляд, факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, можно группировать по признаку обязательных критериев допустимости, а именно:

– факторы, способствующие превышению одного обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– факторы, способствующие превышению более одного обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Такие факторы разнообразны по своей природе и не могут быть исчерпывающими. Например, в случае нарушения законодательных требований проведения допроса превышаются пределы нормативного критерия. Подобное нарушение может быть обусловлено отсутствием достаточных правовых знаний следователя, умышленным нарушением порядка проведения следственного действия. Проиллюстрируем это на примере правоприменительной практики.

Согласно Обзору кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 год², поводом для отмены приговора Ставропольского краевого суда от 29 января 2008 г. послужило то,

¹ Галезник М.В. Допустимость тактических приемов в расследовании преступлений // Проблемы управления (Минск). 2010. № 1 (34). С. 169–172.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7. С. 88–89.

что при производстве допроса обвиняемый был лишен возможности пользоваться услугами защитника по своему усмотрению, а следователь не выполнил требования ч. 3 ст. 50 УПК РФ при наличии условий, когда участие защитника в соответствии со ст. 51 УПК РФ обязательно. Таким образом, право на защиту было нарушено.

Приведем еще один пример нарушения нормативного критерия из Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 1997 г.¹ Так, при производстве допроса переводчик не был предупрежден следователем об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод. Кроме того, обвиняемому не разъяснили право заявить отвод переводчику, а в протоколах допросов переводчиком не была подписана каждая страница.

Факторы, способствующие превышению более одного обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), можно также проследить на примере производства допроса с применением насильственных действий. В таком случае превышаются пределы нормативного и психологического критериев.

Так, примером физического насилия, в том числе при допросе, является случай, произошедший в Приморье в 2019 г. Оперуполномоченные МОМВД «Кавалеровский» трое суток держали в отделении полиции главного свидетеля. За это время ему не предъявили каких-то обвинений, били, заливали водку, надели пакет на голову и оставили в зимнем лесу на два часа, пристегнув к дереву. «Выбивали» у свидетеля показания о его якобы причастности к убийству².

В подобном случае превышаются пределы более одного критерия допустимости использования тактических приемов.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 1997 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 11. С. 54–55.

² Жизнь, смерть и пытки в СИЗО-1 Махачкалы. URL: <https://chernovik.net/content/respublika/zhizn-smert-i-pytki-v-sizo-1-mahachkaly>

Криминалистические следственные ошибки при проведении допроса возникают вследствие того, что часто не учитываются психологические особенности, процессуальное положение, возраст допрашиваемого лица¹. Это позволяет говорить о нарушении пределов критериев допустимости использования тактических приемов.

С учетом того, что критерии использования тактических приемов по своей принадлежности к допустимости делятся на обязательные и факультативные, то можно аналогично разделить и факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов.

Таким образом, еще одну группу факторов, влияющих на нарушение допустимости использования тактических приемов, возможно разделить по принадлежности к допустимости, а именно:

- факторы, сопутствующие превышению обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);
- факторы, сопутствующие превышению факультативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Интерес вызывают те факторы, которые влияют на превышение факультативных критериев, так как при определенной следственной ситуации они могут получать статус обязательных и переходить в группу ситуационно-психологического критерия.

На наш взгляд, только в случае подобного перехода можно говорить о допущении превышения пределов допустимости использования тактических приемов. Если же критерий находится в статусе факультативного, то при его нарушении следственное действие по-прежнему остается эффективным и

¹ Андроник Н.А., Виноградова О.П. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2 (22). С. 41–45.

результаты могут помочь при расследовании уголовного дела и лечь в его основу.

Предложенная группа факторов по принадлежности к допустимости требует уточнения. Поэтому, рассматривая вторую группу, следует дать уточненную формулировку: факторы, сопутствующие превышению факультативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), который в определенной следственной обстановке (частном проявлении следственной ситуации) трансформировался в обязательный критерий.

Основным фактором нарушения факультативных критериев, которые в определенной следственной ситуации находятся в положении обязательных, является неправильное использование ситуационно-психологических приемов допроса¹. Такое нарушение приводит к тактической ошибке.

Стоит заметить, что тактические ошибки могут возникать при:

- отсутствию четкой формулировки тактической задачи;
- использовании неверных методов, приемов и средств тактического воздействия на сложившуюся следственную ситуацию;
- непринятии правильного тактического решения;
- реализации решения, принятого не в то время, когда это было необходимо;
- невыполнении решения, которое противоречило бы текущей следственной ситуации, и т.д.²

Подробнее рассмотрим факторы, влияющие на производство допроса. В.В. Конин и Е.В. Сидоренко систематизировали эти факторы, отнеся к ним: фактор времени; фактор состояния допрашиваемого в период совершения события, послужившего основанием для допроса; фактор возраста

¹ Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-2. С. 109–114.

² Безместина А.М. Причины тактических ошибок и способы их преодоления // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: сб. науч. ст. М., 2020. С. 76–80.

допрашиваемого; фактор мировоззрения допрашиваемого; фактор следственной ситуации, сложившейся по делу, и следственной ситуации, сложившейся в процессе допроса; фактор противодействия и учета позиции защиты; фактор тактики и психологического воздействия¹. По мнению авторов, учет следователем приведенных факторов позволит более эффективно провести допрос вне зависимости от категории, к которой относится допрашиваемый, и занимаемой им позиции.

На наш взгляд, факторы, которые могут влиять на допрос, условно можно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся те, которые не зависят от следователя либо дознавателя. Вторые же непосредственно связаны с лицом, которое проводит следственное действие, а именно допрос подозреваемого либо обвиняемого.

На основании сказанного факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, можно разделить по отношению к лицу, производящему допрос:

– объективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, не зависящие от следователя либо дознавателя;

– субъективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, связанные со следователем либо дознавателем.

Для конкретизации названной классификации приведем пример, касающийся второй группы факторов. Так, основной ошибкой при проведении допросов является фактическое отсутствие подготовительного этапа или его сужение до формальных рамок, когда допрос сводится к фиксации свободного рассказа. В результате остаются невыясненными обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Отсутствие надлежащей подготовки приводит к тому, что перед допросом следователь не имеет ясного

¹ Конин В.В., Сидоренко Е.В. Факторы, влияющие на результативность допроса. С. 38–45.

представления о вопросах, которые следует задать допрашиваемому, и информации, которую у него можно получить. В результате допросы проводятся без заранее намеченного плана, тактически неправильно и неумело¹.

Следует заметить, что тесная взаимосвязь тактических приемов прослеживается со следственными ситуациями. Первые из них, по сути, направлены на достижение целей, определяемых конкретной ситуацией, оценка которой обуславливает выбор и применение тактических приемов². Вместе с тем разнообразие видов следственных ситуаций, как и значительное число видов тактических приемов, требует более тщательного изучения характера и отношений между названными тактико-криминалистическими средствами³, в том числе при допросе обвиняемого (подозреваемого).

Как справедливо замечает М.П. Малютин, ситуационный подход к решению задач, стоящих перед следствием, позволяет полно и всесторонне исследовать процессы и явления, устанавливать зависимость между ними, выявлять наиболее рациональные пути расследования по делу. Рассмотрение отдельных вопросов, возникающих на конкретном этапе расследования следственной ситуации, позволяет выделить наиболее общие черты, которые свойственны процессу расследования, а применительно к производству отдельных следственных действий – определить их типичные черты⁴.

Говоря о типичных следственных ситуациях при допросе обвиняемого (подозреваемого), следует разделить их на конфликтные и бесконфликтные. М.П. Малютин дополняет данную классификацию конфликтной ситуацией с нестрогим соперничеством и конфликтной ситуацией со строгим

¹ Андроник Н.А., Виноградова О.П. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2 (22). С. 41–45.

² Якушева Ю.В. Указ. соч. С. 96–100.

³ Князьков А.С. Следственная ситуация и выбор тактических приемов. С. 80–83.

⁴ Малютин М.П. Указ. соч. С. 33.

соперничеством. Об этом пишет М.О. Котельвин, анализируя приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством¹.

С учетом сказанного предлагаем факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, сгруппировать по отношению к следственной ситуации в следующие виды:

- факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в конфликтной следственной ситуации;
- факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в бесконфликтной следственной ситуации.

Как известно, тактические приемы по своей природе многообразны. Вместе с тем в настоящее время в криминалистической науке сложился ряд устойчивых концепций по этому вопросу. В специальной литературе широко представлены взгляды на общие тактические приемы (другую часть соответствующей классификации занимают частные либо комбинированные приемы)².

Таким образом, по своей структуре тактические приемы делятся на простые, которые представляют собой несложные разовые действия, и тактические комбинации, фактически состоящие из нескольких приемов, имеющих более или менее самостоятельный характер. По отношению к последовательности производства следственного действия, в том числе и допроса, различаются тактические приемы подготовки, выполнения, фиксации, оценки и проверки результатов следственного действия.

Существуют и другие классификации тактических приемов. Однако вопрос об устойчивости таких классификаций до сих пор не решен. В связи с

¹ Котельвин М.О. Тактические приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством. критерии допустимости. С. 123–128.

² См.: Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 10–19; Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «проблемное поле» криминалистической тактики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 3 (5). С. 39–57; Комарков В.С. Тактика допроса. Харьков, 1975. С. 12–13; Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М., 2006. С. 202; Чебуренков А.А. Основы теории расследования. М., 2010. С. 78.

этим ограничимся анализом допустимости использования тактических приемов, поскольку детальное изучение вопросов классификации таких приемов не входит в предмет данного исследования.

Исходя из сказанного, факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, можно разделить по структуре таких приемов и по отношению к последовательности производства допроса, а именно:

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования простых и комбинированных тактических приемов;

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов в зависимости от стадии производства допроса.

Завершая анализ факторов, влияющих на нарушение допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), подведем итог.

1. Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, – это совокупность детерминантов, являющихся следствием ошибок при применении тактических приемов в ходе допроса обвиняемого (подозреваемого), которые в результате не позволяют достичь целей следственного действия.

Данный вывод подтверждается результатами проведенного автором опроса. 91% опрошенных экспертов согласны с интерпретацией факторов, которые влияют на нарушение допустимости использования тактических приемов (приложение 4).

2. Подобные факторы невозможно представить ограниченным перечнем, так как они имеют разную природу и характеристику. Однако, на наш взгляд, для совершенствования тактики допроса обвиняемого (подозреваемого) следует классифицировать такие факторы по различным группам, а именно:

а) по отношению к следственной ситуации:

- факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в конфликтной следственной ситуации;

- факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в бесконфликтной следственной ситуации;

б) по отношению к определению радикала личности допрашиваемого:

- факторы, влияющие на неверное установление радикала личности;

- факторы, влияющие на невозможность определения радикала личности;

в) по признаку обязательных критериев допустимости использования тактических приемов:

- факторы, нарушающие один обязательный критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

- факторы, нарушающие более одного обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

г) по принадлежности к критериям допустимости использования тактических приемов:

- факторы, сопутствующие нарушению обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

- факторы, сопутствующие нарушению факультативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), который в определенной следственной обстановке (частном проявлении следственной ситуации) трансформировался в обязательный критерий;

д) по отношению к лицу, производящему допрос:

- объективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, не зависящие от следователя либо дознавателя;

– субъективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, связанные со следователем либо дознавателем;

е) по структуре тактических приемов и по отношению к последовательности производства допроса обвиняемого (подозреваемого):

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования простых и (или) комбинированных тактических приемов;

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов в зависимости от стадии производства допроса.

Для наглядности в приложении 2 представлена система факторов, влияющих на нарушение допустимости использования тактических приемов при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого).

Предложенная классификация факторов позволит более точно определить причины ошибок, возникающих при допросе обвиняемого (подозреваемого), и в последующем устранить их. Такое разграничение факторов не исключает возможности расширения разработанной классификации. По нашему мнению, названная классификация имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

4.2 Научно-практическая модель формирования допустимости использования тактических приемов

Чтобы избежать рассмотренных факторов, влияющих на нарушение допустимости использования тактических приемов, которые являются следствием ошибок при допросе, необходим точный алгоритм, которым будет руководствоваться следователь либо дознаватель при производстве следственного действия.

Кроме того, следует отметить, что ценность любого теоретического исследования в области криминалистики состоит не только в выработке определенных научных положений, но и в формулировании на их основе

предложений прикладного значения. Но прежде всего следует создать для этого научную основу, т.е. предложить определенную научную модель формирования допустимости использования тактических приемов.

Включение в криминалистические учения каких-либо положений должно быть строго научно обосновано. Качество новелл зависит не только от наличия таких оснований, но и от качества доктринальных основ. Поэтому создание научной модели не должно быть самоцелью. Механическое существование доктринальных положений, касающихся какого-либо криминалистического учения, само по себе не гарантирует эффективность последнего. Поэтому здесь важна как внешняя сторона такой модели – ее объективное наличие, так и внутренняя – качество теоретического обоснования выбора тактического приема по критериям допустимости их использования.

В криминалистической науке давно разработаны основы теории следственной ситуации и предложены методические указания по применению тактических приемов¹, в том числе при допросе.

Алгоритмы применения тактических приемов при производстве допроса обвиняемого либо подозреваемого варьируются в зависимости от бесконфликтной и конфликтной ситуации. Следует заметить, что в криминалистической науке принято дифференцировать два основных вида конфликтных ситуаций:

1) явное (прямое) соперничество, при котором интересы сторон диаметрально противоположны, от выигрыша одной стороны вторая сторона проигрывает;

¹ См.: Долинин В.Н. Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку. С. 110–121; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 10–12.

2) косвенное соперничество, при котором интересы сторон не приобретают характера прямого антагонизма¹.

Причинами конфликтов, возникающих в ситуациях допросов, правоведы называют следующие:

а) расхождение интересов следователя с целями иных участников процесса;

б) противодействие интересам расследования со стороны заинтересованных лиц;

в) психологический дискомфорт, эмоциональная несовместимость, стресс и иные коммуникативные барьеры, возникающие между следователем и допрашиваемыми лицами².

При выборе тактики допроса следователю важно учитывать, какие в настоящее время происходят процессы в психике допрашиваемого лица, какова психология личности. Психика довольно подвижна, но из-за остроты и не типичности ситуации (во всяком случае со стороны допрашиваемого лица, если это не рецидивист) она способна как заблокировать яркое преступное событие, так и достаточно ярко их воспроизвести в памяти человека. Поэтому допрашивающему лицу надлежит предварительно выбрать тактику ведения допроса с учетом установления психического контакта с допрашиваемым.

Установление психологического контакта при проведении допроса остается актуальным вопросом в криминалистической тактике, решение которого возможно только с помощью использования научных и прикладных знаний³. Кроме того, в современных условиях допрашиваемые лица все чаще искажают события преступного деяния, в связи с чем органу расследования

¹ Котельвин М.О. Тактические приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством. Критерии допустимости. С. 123–128.

² Хаметова А.Р. Актуальные вопросы допустимости тактических приемов при производстве допроса // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 190–194.

³ Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 156–159.

становится сложнее получить истинную информацию¹. Таким образом, именно правильное применение тактических приемов, в частности, установление психологического контакта, позволяет получить правдивые показания.

Как отмечает профессор Н.Т. Ведерников, в последние годы, когда совершаются хорошо продуманные и хитроумные преступления, следователи должны быть вооружены эффективными тактическими приемами проведения различных следственных действий, разработка которых невозможна без учета психологии лиц, совершающих преступления².

Действительно, в современном мире усложняются правоотношения, а также вся сфера жизнедеятельности. За нескольких последних десятилетий произошел прорыв в технологических и бытовых сферах. В связи с совершенствованием социальной среды преступность усложняется, что подтверждается систематическими изменениями уголовного законодательства.

Следует заметить, что традиционно при установлении психологического контакта исследуется личность допрашиваемого, в том числе путем метода типологии. От правильного установления типа личности во многом зависит правильный выбор психологических инструментов для установления контакта.

Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого) имеют свою специфику ввиду особенного поведения допрашиваемого. Поэтому важно понимать, что основная цель при установлении психологического контакта с обвиняемым (подозреваемым) при производстве допроса заключается в расположении допрашиваемого к себе посредством корректно задаваемых вопросов, доброжелательности и внимательности.

¹ Глоба В.В. Психологическое воздействие на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний: критерии допустимости. С. 86–89.

² Ведерников Н.Т. Указ. соч. С. 167.

Преступник, априори имея признаки девиантного поведения, имеет большой пробел в знаниях о нравственных началах и психологическом здоровье, соответственно, не наделен данными качествами и свойствами. Ответственность за грамотный выбор и практическую реализацию криминалистических тактических приемов на допросе обвиняемого (подозреваемого) лежит на следователе. Большое значение зависит от того, какая ситуация складывается в ходе допроса.

В случае бесконфликтной ситуации обвиняемый (подозреваемый) признает свою вину в полном объеме. Следователю достаточно использовать тактические приемы, направленные на установление психологического контакта с допрашиваемым, уточнить отдельные детали произошедшего события. Не следует исключать самооговор, в этом случае необходим психологический анализ допрашиваемого.

Если ситуация конфликтная, то будут использоваться три общеизвестные группы тактических приемов допроса. Первая группа – тактические приемы эмоционального влияния на обвиняемого (подозреваемого) в ходе допроса. Данные приемы требуют беседы с глазу на глаз, без присутствия посторонних. Как отмечает А.А. Смирнова, предъявляемые подозреваемому доказательства, как правило, способны оказать сильное эмоциональное воздействие и привести к осознанию нецелесообразности отстаивания ложной позиции¹.

Вторая группа – логическое воздействие со стороны следователя на допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого). Следователь сообщает допрашиваемому о реальных возможностях следствия доказать вину обвиняемого (подозреваемого). В данном случае более эффективны логические приемы допроса, которые предполагают предъявление доказательств в нужный момент. Это обобщенный тактический метод,

¹ Хитев А.П., Севостьянова И.А. Указ. соч. С. 305–310.

который соединяет в себе совокупность тактических приемов по реализации, находящейся в распоряжении следователя доказательственной информации.

Третья группа – тактические комбинации – сочетание нескольких тактических приемов в рамках одного или нескольких следственных действий, иными словами, тактическая комбинация.

Помимо установления психологического контакта с допрашиваемым, необходимо создание максимально располагающей обстановки, поскольку от того, насколько умело следователь применяет тактические приемы при допросе, настолько эффективно и быстро будет достигнут результат – получение правдивых показаний, ведущих к истине по расследуемому делу.

Таким образом, в условиях бесконфликтной ситуации применяется минимальное количество приемов, а в случае конфликтной обстановки следователь должен анализировать конкретную тактическую ситуацию и, исходя из нее, выбирать методы допроса, направленные либо на преодоление отказа от дачи показаний, либо на изобличение допрашиваемого во лжи, либо на преодоление иного противодействия. Для этого можно использовать эмоциональные или логические приемы. Очевидно, что первые будут более эффективными, когда конфликт не столь ярко выражен, а допрашиваемого нужно лишь подтолкнуть к сотрудничеству. Логические методы более эффективны, когда конфликт ярко выражен¹.

Говоря о тактике допроса, следует заметить, что она должна соответствовать общим тактическим положениям, а именно:

- индивидуальному подходу к допрашиваемому (установление психологического контакта);
- созданию допрашиваемому условий для свободного рассказа;
- уточнению полученной информации путем постановки вопросов допрашиваемому;

¹ Глоба В.В. Следственная ситуация как фактическое основание выбора и применения тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого) // Теория и практика расследования преступлений: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2023. С. 67–70.

– критическому анализу и оценке показаний допрашиваемого¹.

Указанные тактические положения достигаются в условиях соблюдения критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

В криминалистической науке акцент делается именно на аспектах применения тактических приемов, но при этом остаются без внимания аспекты допустимости их использования.

Поскольку предметом исследования выступает именно допустимость использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), необходимо определить модели формирования такой допустимости.

Полагаем, что для достижения положительных результатов при допросе требуется разработать гибкий алгоритм определения допустимости использования тактических приемов при допросе.

При конструировании модели формирования допустимости использования тактических приемов под алгоритмом следует понимать систему последовательных операций (в соответствии с определенными правилами) для решения какой-либо задачи, т.е. совокупность последовательных шагов, схему действий, приводящих к желаемому результату. Следовательно, модель формирования допустимости использования тактических приемов подразумевает гибкую совокупность последовательных операционных действий, связанных с применением указанных приемов, которые направлены на достижение целей допроса обвиняемого (подозреваемого).

Допрос, как и любое следственное действие, представляет собой тактико-криминалистический алгоритм (или программу), имеющий строго определенную цель – получение в различных следственных ситуациях полных и исчерпывающих показаний от допрашиваемого. При этом именно

¹ Топорков А.А. Указ. соч. С. 115.

следственная ситуация диктует условия реализации того или иного алгоритма (или программы) допроса¹.

Согласно сказанному, первостепенное действие установления допустимости использования тактических приемов – анализ частного проявления следственной ситуации и радикала личности обвиняемого (подозреваемого).

Следственная ситуация, будучи сложной динамической системой, возникает в поисково-познавательной деятельности при производстве допроса, как ее результат и одновременно новообразование, влияющее на дальнейшую организацию этой деятельности².

Частное проявление следственной ситуации в рамках проведения допроса обвиняемого (подозреваемого) усложняется тем, что его показания зачастую ложны³. Кроме того, нередко на допросе подозреваемый бывает либо растерян в связи с неожиданным задержанием и готов дать показания, либо, наоборот, возбужден, агрессивен и настроен отрицать причастность к содеянному.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) имеет свою психологическую специфику. Во-первых, у подобных лиц ярко выражена оборонительная доминанта, установка на сокрытие объективной информации, во-вторых, к следователю (дознавателю) они относятся с предубеждением и настороженностью, в-третьих, для принятия решения о дальнейшем поведении данные субъекты допроса стремятся получить информацию о степени осведомленности допрашивающего по уголовному делу⁴.

¹ Алымов Д.В. Особенности формирования и использования тактических комбинаций психологического воздействия в ходе допроса // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. науч. ст., посвященных 25-летию кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета. Курск, 2021. С. 40–50.

² Ким Д.В. Возникновение и развитие понятия «следственная ситуация» // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Барнаул, 2016. С. 60–63.

³ Рычкалова Л.А. Указ. соч. С. 205–211.

⁴ Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 21.

Поэтому изучение и установление частного проявления следственной ситуации и ведущего радикала у личности допрашиваемого считаем первостепенным этапом при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого).

После выявления следственной ситуации лицо, которое производит допрос, должно выбрать тактические приемы, применяемые при указанном следственном действии.

Выбор тактического приема имеет прочную взаимосвязь со следственной ситуацией, которая позволяет определить перечень тактических приемов следственного действия и их конкретное содержание и установить последовательность реализации тактических приемов с учетом имеющейся информации¹.

Согласно современному уголовно-процессуальному законодательству, следователь свободен в выборе тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ)². При выборе тактического приема при допросе необходимо учитывать личностные характеристики обвиняемого (подозреваемого), т.е. чрезмерное усиление отдельных черт характера, выражающихся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенному рода воздействиям на нее при хорошей устойчивости к другим³.

В специальной литературе отмечается, что при формировании и применении тактических приемов допроса важно оценить их допустимость и правомерность⁴. Ввиду сказанного следующим шагом является определение пределов допустимости использования тактического приема по обязательным критериям.

Подобное действие приводит к двум возможным результатам: к отсутствию превышения пределов допустимости использования по

¹ Москвин Е.О. Тактический прием: монография. М., 2006. С. 16.

² Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1 (76). С. 111–117.

³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 14.

⁴ Аксенова Л.Ю. Указ. соч. С. 115.

обязательным критериям либо к превышению пределов допустимости применения. Во втором случае следователь либо дознаватель должен отказаться от применения выбранного тактического приема допроса.

В случае если выбранный критерий не превышает пределов нормативного, гносеологического и ситуационно-психологического критериев допустимости, то такой анализ позволяет дать два варианта ответа – о наличии превышения критериев допустимости либо отсутствии такого превышения. Первый результат требует отказа от применения выбранного тактического приема, а второй – установления необходимости применения приема в тактической комбинации.

Под тактической комбинацией понимается сочетание тактических приемов в рамках одного или нескольких следственных действий, объединенных общей идеей и планом, направленных на решение конкретной проблемы расследования¹.

В специальной научной литературе отмечается, что большинство тактических приемов применяется именно в комбинации². Тактические комбинации, осуществляемые в процессе допроса, бывают трех видов: рефлексивные, обеспечивающие и контрольные. Как правило, это рефлексивные комбинации, преследующие либо только цель получения информации от допрашиваемого, либо создания на ее основе таких условий, при которых допрашиваемый сам сформирует неправильное представление о степени осведомленности следователя (дознателя) по поводу тех или иных обстоятельств дела, о его планах и намерениях, о состоянии расследования³. Тактические комбинации свойственны тактике допроса подозреваемого

¹ Рогава И.Г. Тактическая комбинация и тактическая операция как категории криминалистической тактики: вопросы соотношения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (41). С. 53–57.

² Малютин М.П. Указ. соч. С. 11.

³ Турок С.В. Тактические приемы (комбинации) допроса обвиняемого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2016. № 4 (29). С. 29–33.

(обвиняемого) в конфликтной ситуации¹. Например, В.Н. Долинин замечает, что в конфликтной ситуации целесообразно применять не один или два тактических приема, а комплекс приемов тактического воздействия, т.е. тактическую комбинацию, а также соблюдать гибкие алгоритмы их применения².

Определение вопроса о применении приема в тактической комбинации, приводит к двум выводам: к отсутствию необходимости применения приемов в комбинации либо в наличии такой необходимости.

В случае установления необходимости применения тактического приема допроса в комбинации требуется повторное применение алгоритма к выбранному новому приему, а также выявление его сочетания с уже выбранным.

Стоит согласиться с мнением И.Г. Роговой в том, что основным из средств решения сложившейся ситуации является эффективное использование и грамотное сочетание комплекса тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий, назначение которых заключается в разрешении сложных задач расследования (например, при даче ложных показаний, установлении алиби, розыске подозреваемого лица, задержании особо опасного преступника и т.д.)³.

Если при анализе выяснится, что выбранные тактические приемы не могут сочетаться друг с другом, то следует отказаться от их применения, так как оно может привести к превышению пределов допустимости использования названных приемов при производстве допроса.

После проведенного действия в рамках алгоритма следователь (дознатель) может применить выбранные тактические приемы в рамках допроса обвиняемого (подозреваемого).

¹ Цветков Н.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Вестник современных исследований. 2018. № 11.6 (26). С. 333–335.

² Долинин В.Н. Указ. соч. С. 110–121; Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий. Екатеринбург, 2015. С. 14.

³ Рогова И.Г. Указ. соч. С. 55.

Однако на этом определение допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) не заканчивается, поскольку основная задача предложенного алгоритма включает этап определения эффективности подобного использования.

Именно анализ и оценка результата применения тактического приема позволяют установить его положительную или отрицательную реализацию, т.е. степень соответствия его своему предназначению¹. В целом эффективность и результативность любого способа (приема) обязательны для любого следственного действия и расследования в целом².

В рамках обозначенного тезиса подчеркнем, что под эффективностью понимается соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами, т.е. тактическими приемами.

Эффективность тактического приема во многом зависит от того, насколько он нейтрализует противодействие. Если противодействующее лицо навязывает быстрый темп допроса, следователю (дознавателю) целесообразно заменить тактический прием³. В отличие от процессуальной нормы, тактические приемы всегда нацелены на повышение эффективности при сборе доказательств. Это обусловлено самой природой любой тактики⁴, в том числе криминалистической, основное предназначение которой – достижение цели с наименьшей затратой сил, средств и времени. Отталкиваясь от различия в функциональной направленности процессуальной нормы и тактического приема, полагаем, что императивное предписание закона не может быть тактическим приемом потому, что оно преследует совершенно другую цель. Она заключается в том, чтобы определить задачи и пределы следственного

¹ Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре. С. 112–119.

² Бахин В.П. Тактика – профессионализм и мастерство при общении. Киев, 2006. С. 21–22.

³ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 55.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 208; Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. И.Ф. Крылова. Л., 1976. С. 282.

действия, общий порядок его проведения, права и обязанности участников. Диспозитивные процессуальные нормы, напротив, могут быть тактическими приемами, если выполняют такую функцию, как повышение эффективности при проведении определенного следственного действия¹.

Продолжая анализ предложенной модели использования тактических приемов, следует отметить, что в случае, если выбранный прием не достиг эффективности, то допрашиваемому лицу требуется от него отказаться.

Выбор тактического приема имеет большое значение, так как предопределяет его сущность. От вида тактического приема зависят особенности его применения, которые позволяют реализовать его с наибольшей отдачей и эффективностью, а значит, достичь высокой результативности всего следственного действия².

Необходимо обратить внимание и на то, что алгоритм определения допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), является мыслительной деятельностью следователя (дознателя), которая зачастую происходит мгновенно. У следователя (дознателя) просто нет времени для длительных наблюдений. Быстро – это не значит поверхностно. Для выполнения предполагаемой мыслительной операции следователю необходимо иметь высокую профессиональную подготовку. Прежде всего необходимы знания криминалистической характеристики вида преступления, особенно типичных следов и иных фактических данных, образующихся в данной обстановке. Без этих знаний невозможно составить схему возможных доказательств. Так, без анализа обстоятельств совершения преступления сложно обоснованно предположить возможное поведение подозреваемого на допросе³.

¹ Кузьмин С.В. К вопросу о понятии тактического приема. С. 60–63.

² Низамов В.Ю., Егерев И.М. Тенденции применения тактических приемов в предварительном расследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. 2022. С. 70–82.

³ Основные положения следственной тактики: монография / В.Д. Зеленский, Д.А. Влезько, М.В. Головин, С.И. Грицаев; отв. ред. В.Д. Зеленский. Краснодар, 2011. С. 125.

Такая мыслительная деятельность сопровождается построением различного рода установок и предположительных объяснений наблюдаемых явлений¹, но со строгим соблюдением критериев допустимости.

Поэтому с учетом мыслительной деятельности необходимо выстроить умственную модель алгоритма использования тактических приемов. Модель эта должна использоваться для рефлексивного анализа возможных направлений производства допроса².

Подводя итог анализа научно-практической модели формирования допустимости использования тактических приемов, приведем основные **выводы**.

1. Научно-практическая модель использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) – это гибкий алгоритм последовательных процессов (операций), которые происходят одновременно в мыслительной деятельности следователя (дознателя) и направлены на определение допустимости использования тактического приема при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) с целью получения полных и правдивых показаний с наибольшей отдачей и эффективностью.

2. Научно-практическая модель использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) представляет собой следующий последовательный алгоритм мыслительных процессов (операций): анализ частного проявления следственной ситуации и радикала личности → выбор тактического приема → определение пределов допустимости использования тактического приема по обязательным критериям → определение необходимости применения приема в тактической комбинации → установление необходимости применения тактического приема в комбинации с другим и определение сочетания с выбранным приемом → применение

¹ Махьянова Р.М. Роль и место гипотезы при разработке тактических приемов надзорной деятельности прокурора // Военное право. 2020. № 4 (62). С. 159–162.

² Основные положения следственной тактики: монография / В.Д. Зеленский [и др.]. С. 124.

тактических приемов → определение эффективности использованных тактических приемов при проведении допроса обвиняемого (подозреваемого).

Для наглядности в приложении 4 представлена научно-практическая модель использования тактических приемов при допросе обвиняемого (подозреваемого) (приложение 3). Предложенная модель поддержана 91% опрошенных экспертов, принявших участие в проведенном автором анкетировании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения исследования допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) сформулирован ряд выводов, положений, предложений и рекомендаций, которые отвечают требованиям научной новизны, имеют теоретическое и практическое значение.

Первую группу выводов составляют положения, вытекающие из теоретического осмысления тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

1. Допрос обвиняемого (подозреваемого) – это следственное действие, заключающееся в производстве расспроса следователем (дознавателем), судом и сторонами допрашиваемого обвиняемого (подозреваемого) лица на предмет установления подлинных обстоятельств произошедшего преступного события, а также других лиц, которые его совершили, и прочих обстоятельств, имеющих существенное значение для эффективного расследования, установления истины по делу и его разрешения, если не имеется других противоречащих доказательств. В данном определении важен акцент на проверке достоверности показаний, полученных следователем ранее, для исключения противоречий между ними и установление истинной в итоге информации. Поскольку допрос производится должностными лицами как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного следствия, мы не можем его трактовать исключительно как следственное действие или, напротив, только как судебное.

2. *Тактический прием при допросе обвиняемого (подозреваемого)* – это способ (метод), применяемый следователем (дознавателем) по отношению к обвиняемому (подозреваемому) при производстве допроса в конкретной следственной ситуации, направленный на достижение целей названного следственного действия, а именно: эффективное расследование, установление

истины по делу и его разрешение, если не имеется других противоречащих доказательств.

3. При наличии разнообразных подходов к пониманию тактических приемов значительно растет число подходов к их классификации. Установлено, что большинство ученых пытаются систематизировать тактические приемы всех следственных действий, в том числе и допроса. Вместе с тем в настоящее время не выработан комплексный подход к классификации тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

4. Распределение тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) по различным признакам (основаниям) позволяет их разделить на следующие группы:

- по содержанию: общие (универсальные) и частные (особенные);
- по законодательному закреплению: предусмотренные и не предусмотренные уголовно-процессуальным законом;
- в зависимости от стадии допроса: тактические приемы начальной стадии допроса, стадии свободного рассказа и показа, вопросно-ответной стадии, стадии фиксации показаний;
- в зависимости от воздействия на допрашиваемого: вербальные и невербальные;
- в зависимости от личности допрашиваемого: приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его правовой статус и социальную роль; приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его демографический статус и личные свойства; приемы, применяемые в отношении допрашиваемого, обладающего специфическими признаками, характеризующими его ролевой статус по отношению к потерпевшему;
- в зависимости от следственной ситуации: приемы, применяемые в бесконфликтной и конфликтной следственной ситуации;

– в зависимости от применения компьютерных технологий: приемы без применения компьютерных технологий; приемы, используемые в ходе допроса компьютерные технологии;

– в зависимости от формы: традиционные и нетрадиционные приемы.

Данная классификация охватывает большинство тактических приемов, применяемых именно при допросе обвиняемого (подозреваемого). Однако предложенное разграничение тактических приемов не является исчерпывающим. С учетом активного обновления криминалистических знаний подобная классификация может критиковаться, изменяться либо дополняться.

5. Основным критерием разграничения приемов является зависимость от следственной ситуации. Именно следственная ситуация диктует следователю порядок действий, определяет манеру поведения и т.д.

6. Допустимый к использованию тактический прием при допросе обвиняемого (подозреваемого) – это соответствующий нормативному, гносеологическому, ситуационно-психологическому критериям способ (метод), применяемый следователем (дознавателем) по отношению к обвиняемому (подозреваемому) при производстве допроса в частной (конкретной) следственной ситуации с учетом радикала, направленный на достижение целей – эффективное расследование, разрешение и установление истины по делу.

Вторую группу выводов составляют положения, вытекающие из изучения ситуационных и психологических начал в тактике допроса обвиняемого (подозреваемого).

7. Формирование тактики допроса должно соответствовать частной следственной ситуации, существующей не только при подготовке к допросу, но и в момент фактического его производства. Отправной точкой является частная следственная ситуация, с учетом которой следователь осуществляет выбор и применение максимально адаптированных к ситуации тактических приемов в определенной эффективной последовательности. В практической

деятельности при производстве допроса следователь выбирает те или иные тактические приемы в соответствии с конкретной сложившейся ситуацией и на ее основе планирует тактику допроса.

8. В условиях бесконфликтной ситуации применяется минимальное количество приемов, а в случае конфликтной обстановки следователь должен анализировать конкретную тактическую ситуацию, исходя из которой выбирать методы допроса, направленные либо на преодоление отказа допрашиваемого от дачи показаний, либо на изобличение его во лжи, либо на преодоление иного противодействия. Для этого можно использовать эмоциональные или логические приемы. Очевидно, что первые будут более эффективны, если конфликт не столь ярко выражен, а допрашиваемого нужно подтолкнуть к сотрудничеству. Логические методы более эффективны, когда конфликт ярко выражен.

9. Анализ проявления частной следственной ситуации базируется на знании криминалистической теории относительно тактики допроса, информации о личности обвиняемого (подозреваемого), как заранее собранной, так и появившейся в момент допроса на основании наблюдения и обобщения практики допроса, применения наиболее эффективных допустимых тактических приемов в отношении обвиняемого (подозреваемого) лица. По нашему мнению, криминалистический ситуационный подход к допросу обвиняемого (подозреваемого) представляет особую важность для практических сотрудников органов следствия и дознания.

Третью группу выводов составляют результаты изучения критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

10. Под критерием допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует понимать совокупность признаков, позволяющих с учетом частной следственной ситуации и психологических свойств личности допрашиваемого оценить выбранный

ситуативный метод на соответствие предъявленным требованиям, что дает возможность применить его по отношению к обвиняемому (подозреваемому) с целью достижения целей допроса. Именно критерии представляют собой конкретные, объективные признаки приема (метода) в сложившейся следственной ситуации. Таким образом, критерий допустимости использования тактических приемов является термином, однородным признаку и свойству.

11. Критерии использования тактических приемов по своей принадлежности к допустимости возможно разделить на обязательные и факультативные. К обязательным критериям допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует относить: нормативный, гносеологический и ситуационно-психологический критерии. Подобный перечень является закрытым. К факультативным критериям можно отнести: рациональность, эффективность, обоснованность, целесообразность, апробированность, состоятельность, рекомендательный характер и т.д. Факультативные критерии имеют двойственную природу, их перечень является открытым. Подобные критерии имеют двойственную природу.

12. В настоящее время в науке нет единого подхода к определению правовой природы критериев законности и этичности (нравственности). По мнению одних ученых, законность и этичность должны рассматриваться отдельно, другие поддерживают позицию об их взаимосвязи. На наш взгляд, законность и этичность находятся в синергетической связи и не могут существовать друг без друга. Такая связь обуславливает формирование единого критерия допустимости тактического приема – нормативного.

Под нормативным критерием допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует понимать признак, включающий нормативно-правовые и этические положения, позволяющие следователю либо дознавателю использовать совокупность методов (способов) в процессе проведения допроса с целью получения правдивой

информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу. Важной составляющей реализации названного критерия является связь уголовно-процессуальных норм и криминалистических знаний.

13. Отдельного внимания заслуживает проблема использования нетрадиционных методов ведения допроса, так как они не регламентированы в рамках УПК РФ. Считаем, что при использовании нетрадиционных методов допроса обязательно требуется неукоснительное соблюдение прав обвиняемого (подозреваемого), которые предусмотрены законодательством. Это позволяет соблюсти нормативный критерий использования тактических приемов.

В науке сложился традиционный подход к определению одного из критериев допустимости использования тактического приема при реализации следственных действий, который именуется научной обоснованностью. На наш взгляд, использование подобной формулировки вызвано рядом детерминантов, к которым относятся следующие обстоятельства: любые научные исследования содержат в себе подобную формулировку; определенные тактические приемы разработаны в рамках доктрины, а также используются на основании научных разработок и т.д. Однако считаем более правильным вместо формулировки «критерий научной обоснованности» использовать «гносеологический критерий». Это обусловлено тем, что любой критерий тактического приема допроса должен отвечать требованиям логики, быть достоверным и истинным; не все тактические приемы сформированы из доктрины; любой применяемый тактический прием в процессе допроса должен познаваться тем, кто такой прием использует.

14. Под гносеологическим критерием допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) предложено понимать признак, включающий процесс познания объективной действительности с помощью совокупности методов (способов), используемых следователем либо дознавателем в ходе допроса с целью получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по

расследуемому делу, отвечающие требованиям логики, достоверности и истинности.

Пределы допустимости гносеологического критерия ограничиваются познавательной деятельностью следователя либо дознавателя, а также нормативным критерием.

15. Обоснованы наличие и важность ситуационно-психологического критерия допустимости тактического приема, который обусловлен влиянием психологических факторов путем их интеграции в информационную модель – следственную ситуацию, заключающуюся в восприятии следователем обстановки следственного действия с учетом психологических особенностей личности. Данный критерий включает в себя многообразие различных факультативных критериев, которые в определенной следственной обстановке выступают в роли обязательных.

При психологической оценке допрашиваемого, которая способствует уяснению следователем обстановки допроса и условий его производства, возможен учет радикалов. Особенности радикалов, к которым относятся эпилептоид, истероид, гиператим, паранойял, эмотив, тревожно-мнительный, шизоид, влияют на выбор тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого) как в конфликтной, так и в бесконфликтной ситуации.

Четвертую группу составляют выводы изучения нарушения критериев допустимости и перспективы оптимизации использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

16. Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, – это совокупность детерминантов, являющихся следствием ошибок при применении тактических приемов в ходе допроса обвиняемого (подозреваемого), которые в результате не позволяют достичь целей следственного действия.

Подобные факторы невозможно представить ограниченным перечнем, так как они имеют разную природу и характеристику. Однако, на наш взгляд,

для совершенствования тактики допроса обвиняемого (подозреваемого) следует классифицировать такие факторы по различным группам, а именно:

а) по отношению к следственной ситуации:

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в конфликтной следственной ситуации;

– факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникшие в бесконфликтной следственной ситуации;

б) по отношению к определению радикала личности допрашиваемого:

– факторы, влияющие на неверное установление радикала личности;

– факторы, влияющие на невозможность определения радикала личности;

в) по признаку обязательных критериев допустимости использования тактических приемов:

– факторы, нарушающие один обязательный критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– факторы, нарушающие более одного обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

г) по принадлежности к критериям допустимости использования тактических приемов:

– факторы, сопутствующие нарушению обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого);

– факторы, сопутствующие нарушению факультативного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), который в определенной следственной обстановке (частном проявлении следственной ситуации) трансформировался в обязательный критерий;

д) по отношению к лицу, производящему допрос:

- объективные факторы, влияющие на нарушения допустимости использования тактических приемов, не зависящие от следователя либо дознавателя;

- субъективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, связанные со следователем либо дознавателем;

е) по структуре тактических приемов и по отношению к последовательности производства допроса обвиняемого (подозреваемого):

- факторы, влияющие на нарушение допустимости использования простых и (или) комбинированных тактических приемов;

- факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов в зависимости от стадии производства допроса.

Предложенная классификация факторов позволит более точно определить причины ошибок, возникающих при допросе обвиняемого (подозреваемого), и в последующем устранить их. Такое разграничение факторов не исключает возможности расширения разработанной классификации. По нашему мнению, названная классификация имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

17. Научно-практическая модель использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) – это гибкий алгоритм последовательных процессов (операций), которые происходят одновременно в мыслительной деятельности следователя (дознавателя) и направлены на определение допустимости использования тактического приема при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) с целью получения полных и правдивых показаний с наибольшей отдачей и эффективностью.

18. Научно-практическая модель использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) представляет собой следующий последовательный алгоритм мыслительных процессов (операций): анализ частного проявления следственной ситуации и радикала личности → выбор тактического приема → определение пределов допустимости использования

тактического приема по обязательным критериям → определение необходимости применения приема в тактической комбинации → установление необходимости применения тактического приема в комбинации с другим и определение сочетания с выбранным приемом → применение тактических приемов → определение эффективности использованных тактических приемов при проведении допроса обвиняемого (подозреваемого).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/

7. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв.

Следственным комитетом РФ 11.04.2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097/

8. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097/

Правоприменительная практика

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209326/

10. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 7. – С. 88–89.

11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 11. – С. 54–55.

12. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.11.2015 по делу № 22-1889/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=AE50C968CAC263059E918744BAD9CF4A>

13. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 16 ноября 2017 г. по делу № 1–30/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LQyDENjwiErx/?regular>

14. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29.04.2022 № 1-1/2022(1-213/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g34&req=doc&cacheid=7E6D23C9D292C885462986AAE9EA043F>

15. Приговор Октябрьского районного суда города Владимира от 24.11.2023 по делу № 1-37/2023(1-411/2022) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=AE50C968CAC263059E918744BAD9CF4A>

16. Решение Басманного районного суда города Москвы от 30.03.2012 по делу № 2-916/12 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g34&req=doc&cacheid=7E6D23C9D292C885462986AAE9EA043F&mode=backrefs&rnd=DbSLOG&base=AOCN&n=661110#MbbVZEUsBo0f4SmA>

17. Приговор Краснодарского краевого суда от 04.06.2013 по делу № 2-56/2013 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=670bba32-4512-4957-856c-f71fe3151758&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0

18. Решение Краснодарского краевого суда от 25.01.2011 по делу № 12-44/2011 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=c0bcd9cb-f7d8-4db7-9e8e-c0986c17078e&_deloId=1502001&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0

19. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 13.01.2022 по делу № 22-57/2022 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: https://kraevoi-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=bcbf4767-d6f3-4b28-a60b-ee9287f855ee&_deloId=4&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0

20. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 12.12.2019 по делу № 1-0614/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/butyrskij/services/cases/criminal/details/7238171d-76b4-4fe5-879d-4b168d5520e2>

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

21. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 928 с.

22. Александров, И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов / И.В. Александров. – М.: Юрайт, 2023. – 313 с.

23. Ахмедшин, Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / Р.Л. Ахмедшин. Томск: Изд. дом ТГУ, 2014. – 294 с.

24. Бахин, В.П. Тактика – профессионализм и мастерство при общении / В.П. Бахин. Киев: Издательство Семенко Сергея, 2006. – 116 с.

25. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций / Б.Т. Безлепкин. М.: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1998. – 320 с.

26. Белкин, Р.С. Криминалистика / Р.С. Белкин. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2001. – 240 с.

27. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
28. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
29. Вандышев, В.В. Уголовный процесс: учебник / В.В. Вандышев, М.Х. Гельдибаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 719 с.
30. Васильев, А.Н. Проблемы криминалистики: тезисы докладов / А.Н. Васильев. – Харьков: Харьковский юридический институт, 1969. – 77 с.
31. Васильев, А.Н. Тактика допроса / А.Н. Васильев. – М.: Госюриздат, 1953. – 208 с.
32. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. – М.: Госюриздат, 1981. – 112 с.
33. Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М.: Госюриздат, 1970. – 208 с.
34. Ведерников, Н.Т. Избранные труды / Н.Т. Ведерников. – Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2019. – 250 с.
35. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие / Т.С. Волчецкая. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. – 74 с.
36. Вопросы эффективности советского уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 157 с.
37. Воскобойников, И.О. Актуальные особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого: науч.-практ. пособие / И.О. Воскобойников, А.А. Рытько. – Калининград: Калинингр. ун-т, 2014. – 55 с.
38. Горячев, Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / Э.К. Горячев, И.В. Тишутина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 215 с.
39. Доспулов, Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. – М.: Госюриздат, 1976. – 112 с.

40. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 164 с.
41. Драпкин, Л.Я. Тактика следственных действий / Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин. – Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2015. – 136 с.
42. Егоров, Н.Н. Криминалистическая тактика: учеб. пособие для вузов / Н.Н. Егоров. – М.: Юрайт, 2023. – 192 с.
43. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.
44. Журавлев, Ю.Г. Тактический прием в следственной практике: учеб. пособие / Ю.Г. Журавлев. – Оренбург: [Б. и.], 2015. – 64 с.
45. Закатов, А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии / А.А. Закатов. – Волгоград: Госюриздат, 1976. – 207 с.
46. Залужный, А.Г. Процессуальные, тактические и психологические основы допроса в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А.Г. Залужный, Н.А. Жукова, Э.З. Тешебаев. – Белгород: [Б. и.], 2014. – 76 с.
47. Зеленский, В.Д. Основные положения следственной тактики: монография / В.Д. Зеленский, Д.А. Влезько, М.В. Головин, С.И. Грицаев; отв. ред. В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 275 с.
48. Знаков, В.В. Психология понимания. Проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2005. – 448 с.
49. Ищенко, Е.П. Криминалистика / Е.П. Ищенко. – М.: КОНТРАКТ, 2000. – 416 с.
50. Карнеева, Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии / Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, Н.Я. Розенблит. – М.: Госюриздат, 1958. – 208 с.
51. Карнеева, Л.М. Допрос подозреваемого и обвиняемого / Л.М. Карнеева, А.Б. Соловьев, А.А. Чувывчев. – М.: [Б. и.], 1969. – 124 с.
52. Комарков, В.С. Тактика допроса / В.С. Комарков. – Харьков: Изд-во Харьков. юрид. ин-та, 1975. – 112 с.

53. Комиссаров, В.И. Тактика следственных действий / В.И. Комиссаров. – Саратов: СГАП, 2007. – 156 с.
54. Комиссаров, В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / В.И. Комиссаров. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 128 с.
55. Коновалова, В.Е. Проблемы логики и психологии в следственной тактике / В.Е. Коновалова. – Киев: РИО МВД УССР, 1970. – 164 с.
56. Криминалистика: учебник / под ред. В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 1990. – 464 с.
57. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 128 с.
58. Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. И.Ф. Крылова. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. – 591 с.
59. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2004. – 466 с.
60. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 416 с.
61. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юрист, 2001. – 718 с.
62. Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 943 с.
63. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2016. – 141 с.
64. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997. – 400 с.
65. Куроедова, Е.О. Психология личности: учеб. пособие / Е.О. Куроедова, Е.В. Макарова. – М.: МФПА, 2010. – 55 с.
66. Леонтьев, А.А. Речь в криминалистике и судебной психологии / А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов. – М.: Наука, 1977. – 62 с.

67. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – Л.: Медицина, 1983. – 304 с.
68. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания / И.М. Лузгин. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. – 178 с.
69. Мазунин, Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: монография / Я.М. Мазунин. – Омск: Омская акад. МВД России, 2003. – 227 с.
70. Малютин, М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений: монография / М.П. Малютин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 184 с.
71. Москвин, Е.О. Тактический прием: монография / Е.О. Москвин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 88 с.
72. Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций / В.А. Образцов. – М.: Изд. дом «Камерон», 2006. – 400 с.
73. Образцов, В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2010. – 447 с.
74. Организация расследования общеуголовных преступлений: учеб. пособие для курсантов, слушателей, студентов / под ред. С.А. Янина, Т.Ф. Скогорева. – Тамбов: Изд-во Р.В. Першина, 2015. – 122 с.
75. Питерцев, С.К. Тактические приемы допроса: учеб. пособие / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб.: Петербург. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2006. – 59 с.
76. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. – Минск: Вышэйшая школа, 1973. – 368 с.
77. Порубов, Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография / Н.И. Порубов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.
78. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 176 с.

79. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. – М.: Наука, 1974. – 272 с.

80. Пронин, К.В. Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учеб. пособие / К.В. Пронин. – М.: Юстицинформ, 2012. – 160 с.

81. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М.: НИИРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – 290 с.

82. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: ИНФРА-М, 2015. 784 с.

83. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. – М.: Госюриздат, 1978. – 192 с.

84. Соловьев, А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 192 с.

85. Топорков, А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Топорков. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – 464 с.

86. Трофимова, Л.А. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учеб. пособие / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 190 с.

87. Чебуренков, А.А. Основы теории расследования / А.А. Чебуренков. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 173 с.

88. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

89. Якушин, С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений / С.Ю. Якушин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 102 с.

Научные статьи

90. Агафонов, А.С. К вопросу о необходимости формирования частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / А.С. Агафонов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 11–19.

91. Аксенова, Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса / Л.Ю. Аксенова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 1 (76). – С. 111–117.

92. Алексеева, Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта / Т.А. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 156–159.

93. Алиева, Т.И. О некоторых критериях допустимости тактических приемов допроса свидетелей / Т.И. Алиева // Юридические науки и образование. – 2017. – № 52. – С. 1–8.

94. Алымов, Д.В. Особенности формирования и использования тактических комбинаций психологического воздействия в ходе допроса / Д.В. Алымов // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. науч. ст., посвященных 25-летнему юбилею кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета / отв. ред. Т.К. Рябинина. – Курск: Юго-Запад. гос. ун-т, 2021. – С. 40–50.

95. Андроник, Н.А. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления / Н.А. Андроник, О.П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (22). – С. 41–45.

96. Артемьева, А.С. Ложь, ее диагностические признаки и изобличение ложных показаний при допросе / А.С. Артемьева // Судебная экспертиза:

прошлое, настоящее и взгляд в будущее: сб. тр. науч. конф. – СПб.: [Б. и.], 2016. – С. 25–28.

97. Асланян, В.Ю. Типология личности: методика типологизации в психологии / В.Ю. Асланян // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 285–290.

98. Ахмедова С.Д. Мораль и нравственность – объекты этического знания / С.Д. Ахмедова // Путь науки. – 2019. – № 7 (65). – С. 32–34.

99. Бардачевский, Р.И. Ситуационные факторы, обуславливающие выдвижение версий и планирование расследования коррупционных преступлений / Р.И. Бардачевский // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург: [Б. и.], 2019. – С. 24–31.

100. Баркалова, Е.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса / Е.В. Баркалова // Военное право. – 2021. – № 4 (68). – С. 248–254.

101. Бедризов, А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей / А.Г. Бедризов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 121–127.

102. Безместина, А.М. Причины тактических ошибок и способы их преодоления / А.М. Безместина // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: сб. науч. ст. М.: [Б. и.], 2020. – С. 76–80.

103. Белоусова, Е.А. Тактические особенности допроса при производстве предварительного следствия / Е.А. Белоусова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2013. – № 2 (46). – С. 80–94.

104. Беляева, Т.Н. Допрос: понятие, виды и основные задачи / Т.Н. Беляева, А.В. Матюшкина // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы

VI науч.-практ. конф. / ред. Н.Н. Азисова [и др.]. – Саранск: [Б. и.], 2017. – С. 37–40.

105. Бодрова, Ж.С. Критерии допустимости применения тактических приемов при допросе несовершеннолетних обвиняемых / Ж.С. Бодрова // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: [Б. и.], 2019. – С. 116–118.

106. Варданын, А.В. Криминалистическая тактика в контексте современной парадигмы уголовного судопроизводства: некоторые теоретико-методологические проблемы / А.В. Варданын // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22). – С. 62–66.

107. Величко, В.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / В.А. Величко // Молодой ученый. – 2017. – № 52. – С. 149–151.

108. Виноградов, А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений – метод криминалистики / А.А. Виноградов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 121–125.

109. Габитова, Э.Ф. Тактика допроса / Э.Ф. Габитова, Э.Р. Гареева // Аллея науки. – 2018. – № 1 (17). – С. 248–251.

110. Галезник, М.В. Допустимость тактических приемов в расследовании преступлений / М.В. Галезник // Проблемы управления (Минск). – 2010. – № 1 (34). – С. 169–172.

111. Гареева, Э.Р. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной и бесконфликтной следственных ситуациях / Э.Р. Гареева, А.С. Шавалдина // Синергия Наук. – 2017. – № 11. – С. 1066–1070.

112. Глоба, В.В. К вопросу о критериях допустимости использования тактических приемов в ходе допроса обвиняемого (подозреваемого) / В.В. Глоба // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2022. – № 33. – С. 728–731.

113. Глоба, В.В. Правовой критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) / В.В. Глоба // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №5 (181). – С. 119–122.

114. Глоба, В.В. Психологическое воздействие на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний: критерии допустимости / В.В. Глоба // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 7 (108). – С. 86–89.

115. Глоба, В.В. Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость / В.В. Глоба // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 3 (181). – С. 146–149.

116. Глоба, В.В. Следственная ситуация как фактическое основание выбора и применения тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого) / В.В. Глоба // Теория и практика расследования преступлений: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 67–70.

117. Глоба, В.В. Некоторые особенности индивидуализации тактических приемов при производстве допроса с целью установления психологического контакта с допрашиваемым: психолого-криминалистический анализ / В.В. Глоба, А.В. Руденко // International Law Journal. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 174–177.

118. Говорухина, Е.В. Особенности тактики допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в похищении человека / Е.В. Говорухина // Юрист-Правоведь. – 2015. – №5 (72). – С. 33–36.

119. Головин, А.Ю. К вопросу о разработке «автоматизированных методик расследования преступлений» / А.Ю. Головин, Е.В. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 4-2. – С. 3–8.

120. Долинин, В.Н. Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях / В.Н. Долинин // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург: [Б. и.], 2019. – С. 110–121.

121. Драпкин, Л.Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система / Л.Я. Драпкин // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – № 2. – С. 14–24.

122. Еремина, Т.В. Нетрадиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса / Т.В. Еремина // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: [Б. и.], 2020. – С. 258–260.

123. Жарко, Н.В. Факторы, влияющие на установление психологического контакта при производстве допроса свидетелей и потерпевших / Н.В. Жарко, Д.Э. Киселев // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. – Рязань: [Б. и.], 2021. – С. 113–117.

124. Журавлев, Ю.Г. Критерии допустимости тактических приемов в следственной тактике / Ю.Г. Журавлев // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2008. – № 9. – С. 272–284.

125. Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) / Е.А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – 2012. – № 5 (19). – Ч. 2. – С. 59–61.

126. Ильченко Ю.И. К эмоциональной стороне допроса обвиняемого / Ю.И. Ильченко // Доклады научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970.

127. Карагодин, В.Н. Научный характер и практическая реализация рекомендаций по борьбе с преступностью / В.Н. Карагодин // Lex russica. – 2016. – № 4. – С. 19–33.

128. Ким, Д.В. Возникновение и развитие понятия «следственная ситуация» / Д.В. Ким / Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. – Барнаул, 2016. – С. 60–63.

129. Китаев, Н.Н. Использование знаний о биоритмах человека в криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-разыскной деятельности / Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 160–162.

130. Князьков, А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса / А.С. Князьков // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 86–90.

131. Князьков, А.С. К вопросу об источниках тактико-криминалистических приемов / А.С. Князьков // Вестник Омского университета. Сер.: Право. – 2013. – № 3 (36). – С. 212–217.

132. Князьков, А.С. Классификации тактических приемов как «проблемное поле» криминалистической тактики / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 3 (5). – С. 39–57.

133. Князьков, А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 94–102.

134. Князьков, А.С. Следственная ситуация и выбор тактических приемов / А.С. Князьков // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 80–83.

135. Коваленко, В.В. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний / В.В. Коваленко, Н.С. Пономарь // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2009. – № 5. – С. 28–31.

136. Конин, В.В. Факторы, влияющие на результативность допроса / В.В. Конин, Е.В. Сидоренко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (43). – С. 38–45.

137. Котельвин, М.О. Тактические приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством. Критерии допустимости / М.О. Котельвин // E-Scio. – 2020. – № 3 (42). – С. 123–128.

138. Кудрявцев, В.Л. Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии / В.Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2005. – № 4. – С. 41–46.

139. Кузнецов, А.А. Основания классификации тактических приемов / А.А. Кузнецов // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. – Омск, 2005. – Ч. 5. – С. 89–92.

140. Кузнецов, А.А. Тактический прием – как одно из основных понятий криминалистической тактики / А.А. Кузнецов // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2018. – № 15. – С. 48–49.

141. Кузьмин, С.В. К вопросу о понятии тактического приема / С.В. Кузьмин // Ученые записки юридического факультета. – 2014. – № 33 (43). – С. 60–63.

142. Левченко, О.В. Значение тактических приемов для процесса доказывания по уголовному делу / О.В. Левченко // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2016. – № 2 (31). – С. 7–11.

143. Луценко, О.А. Особенности психологической составляющей тактических приемов / О.А. Луценко, Н.Н. Бочарова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 2. – С. 138–142.

144. Марьина, Е.В. Профессиональная этика юриста: традиции и новации в отечественном правовом образовании / Е.В. Марьина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 4. – С. 24–31.

145. Махьянова, Р.М. Роль и место гипотезы при разработке тактических приемов надзорной деятельности прокурора / Р.М. Махьянова // Военное право. – 2020. – № 4 (62). – С. 159–162.

146. Муравьев, К.В. Тактический прием как способ преодоления противодействия расследованию преступлений / К.В. Муравьев, А.Б. Соколов // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Омск: [Б. и.], 2019. – С. 70–75.

147. Нагаева, Н.А. Криминалистическая тактика / Н.А. Нагаева // Пермский период: сб. материалов IX Междунар. науч.-спорт. фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. – Пермь: [Б. и.], 2022. – Т. 1. – С. 223–225.

148. Назарова, К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого / К.Н. Назарова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5 (5). – С. 86–89.

149. Назарова, К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого / К.Н. Назарова // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4–2. – С. 109–114.

150. Насретдинова, Р.Р. О допустимости применения обмана, в качестве психологического приема при допросе / Р.Р. Насретдинова // Форум молодых ученых. – 2020. – № 5 (45). – С. 347–350.

151. Нахапетян, К.С. Критерии допустимости тактических приемов (на примере тактического обмана) / К.С. Нахапетян, Ю.А. Шевякова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Казань: [Б. и.], 2019. – С. 61–62.

152. Низамов, В.Ю. Тенденции применения тактических приемов в предварительном расследовании / В.Ю. Низамов, И.М. Егерев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – № 1. – С. 70–82.

153. Паршин, Д.В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса / Д.В. Паршин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 145–152.

154. Плясов, К.А. Факторы, детерминирующие преступления в сфере внешнеэкономической деятельности / К.А. Плясов // Философия права. – 2020. – № 3 (94). – С. 83–88.

155. Потапов, Д.П. Некоторые вопросы тактики допроса в суде / Д.П. Потапов // Актуальные вопросы преподавания в высшей школе: теория и практика: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Горно-Алтайск: [Б. и.], 2015. – Ч. 2. – С. 119–122.

156. Працко, Г.С. Право и законность как основа правопорядка / Г.С. Працко // Философия права. – 2018. – № 2 (85). – С. 164–169.

157. Разумова, И. Допрос с пристрастием / И. Разумова // Расчет. – 2016. – № 1.

158. Репин, А.В. К вопросу о понятии «тактического приема» допроса / А.В. Репин // Адвокатская практика. – 2007. – № 5. – Вып. 5.

159. Рогава, И.Г. Тактическая комбинация и тактическая операция как категории криминалистической тактики: вопросы соотношения / И.Г. Рогава // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 4 (41). – С. 53–57.

160. Ростовцев, А.В. К вопросу о классификация тактических приемов допроса / А.В. Ростовцев // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Багмета. – М.: [Б. и.], 2019. – С. 484–485.

161. Руденко, А.В. Об актуальности исследования содержательной логики доказывания / А.В. Руденко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – № 3. – 2011. – С. 244–246.

162. Руднев, Д.И. Критерии допустимости тактического приема, применяемого при производстве допроса / Д.И. Руднев // Научный Лидер. – 2022. – № 24 (69). – С. 165–168.

163. Рычкалова, Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л.А. Рычкалова // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 205–211.

164. Сажаев, А.М. К вопросу о тактике допроса в конфликтной ситуации / А.М. Сажаев, А.Л. Мишуточкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 3 (13). – С. 164–168.

165. Соколов, А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре / А.Б. Соколов // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 112–119.

166. Степаненко, Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости / Д.А. Степаненко // Российский следователь. – 2014. – № 9. – С. 52–56.

167. Трошкина, М.А. К вопросу о допустимости психологического манипулирования при допросе / М.А. Трошкина, К.А. Трусова // Академическая публицистика. – 2019. – № 5. – С. 428–431.

168. Турок, С.В. Тактические приемы (комбинации) допроса обвиняемого / С.В. Турок // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2016. – № 4 (29). – С. 29–33.

169. Филиппов, А.Г. Общие положения тактики отдельных следственных действий / А.Г. Филиппов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: [Б. и.], 1989. – С. 165–170.

170. Филонов, Л.Б. Психологические приемы допроса обвиняемого / Л.Б. Филонов, В.И. Давыдов // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 111–123.

171. Халиков, А.Н. Ситуационный подход и процессуальный статус следователя в практике расследования уголовных дел / А.Н. Халиков // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. – Калининград: БФУ, 2017. – С. 136–139.

172. Хаметова, А.Р. Актуальные вопросы допустимости тактических приемов при производстве допроса / А.Р. Хаметова // Юридическая наука. – 2023. – № 3. – С. 190–194.

173. Хитев, А.П. Тактика производства допроса в конфликтной ситуации / А.П. Хитев, И.А. Севостьянова // Modern Science. – 2021. – № 11-3. – С. 305–310.

174. Хомякова, А.В. Психологические приемы ведения допроса: пределы психологического воздействия / А.В. Хомякова, В.Г. Бабаян // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 56. – С. 144–149.

175. Цветков, Н.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации / Н.А. Цветков // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.6 (26). – С. 333–335.

176. Чебуренков, А.А. Проблемы совершенствования отдельных критериев допустимости применения тактических средств при расследовании преступлений / А.А. Чебуренков // Российский следователь. – 2013. – № 18. – С. 5–7.

177. Черемисина, Т.В. Этика взаимодействия следователя и адвоката / Т.В. Черемисина // Адвокатская практика. – 2021. – № 2. – С. 36–41.

178. Чернецкий, О.К. Тактические приемы следственного эксперимента / О.К. Чернецкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69), № 1. – С. 191–200.

179. Чернышенко, И.Г. Проблемы определения и соотношения права, законности и правопорядка в современной юриспруденции / И.Г. Чернышенко // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 63–69.

180. Шадже, А.М. К вопросу о содержании и значении юридической этики / А.М. Шадже // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 8. – С. 319–326.

181. Шаповаленко, И.И. Тактика ведения допроса / И.И. Шаповаленко // Nauka-Rastudent. – 2017. – № 9. – С. 3.

182. Швец, С.В. Структура и стадии допроса на предварительном следствии с участием переводчика / С.В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 364–367.

183. Шейфер, С.А. К вопросу об эффективности следственного действия / С.А. Шейфер // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 1. – С. 33–38.

184. Шиканов, В.И. «Оксюморон Белкина» – феномен, который тормозит развитие теории тактических приемов следователя / В.И. Шиканов // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. Ч. 3. – С. 115–120.

185. Шмыков, В.И. Психология в юридической практике – когнитивные аспекты допроса (опроса) / В.И. Шмыков // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 495–501.

186. Шутемова, Т.В. О факторе времени в криминалистике / Т.В. Шутемова // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 4 (22). – С. 33–35.

187. Якушева, Ю.В. Роль следственной ситуации в организации расследования преступлений (в выборе тактических решений) / Ю.В. Якушева // Наука через призму времени. – 2017. – № 8 (8). – С. 96–100.

188. Якушин, С.Ю. Понятие, задачи и средства тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия / С.Ю. Якушин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – №2-1 (66). – С. 113–115.

189. Янина, Я.Ю. Законность как критерий допустимости компромиссов в разрешении конфликтов уголовного судопроизводства / Я.Ю. Янина // Право и политика. – 2007. – № 9. – С. 83–86.

Диссертации, авторефераты диссертаций

190. Васильев, А.Н. Основы следственной тактики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00 / А.Н. Васильев. – М., 1960. – 31 с.

191. Ким, Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного

расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Д.В. Ким. – Омск, 2009. – 428 с.

192. Макаренко, И.А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. – Уфа, 1998. – 250 с.

193. Малютин, М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Малютин. – Краснодар, 2001. – 194 с.

194. Марина, Е.А. Тактика защиты в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.А. Марина. – Ростов н/Д, 2017. – 221 с.

195. Москвин, Е.О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.О. Москвин. Воронеж, 2003. – 238 с.

196. Побережный, С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.К. Побережный. – Калининград, 2000. – 226 с.

197. Стояновский, М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Стояновский. – Воронеж, 2001. – 212 с.

198. Ушаков, О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.М. Ушаков. – Владивосток, 2004. – 189 с.

199. Шагимуратова, З.Я. Ситуационный подход в криминалистической тактике изобличения подозреваемых, обвиняемых: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / З.Я. Шагимуратова. – Ростов н/Д, 2019. – 250 с.

Энциклопедии, словари и справочники

200. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.

201. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1999. – 702 с.

202. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16161#>

203. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

204. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2012. – 1376 с.

Интернет-ресурсы

205. Жизнь, смерть и пытки в СИЗО-1 Махачкалы [Электронный ресурс] // Газета «Черновик». – Режим доступа: <https://chernovik.net/content/respublika/zhizn-smert-i-pytki-v-sizo-1-mahachkal>

Приложение 1

«Система критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)»

Рис. 1 – система критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)

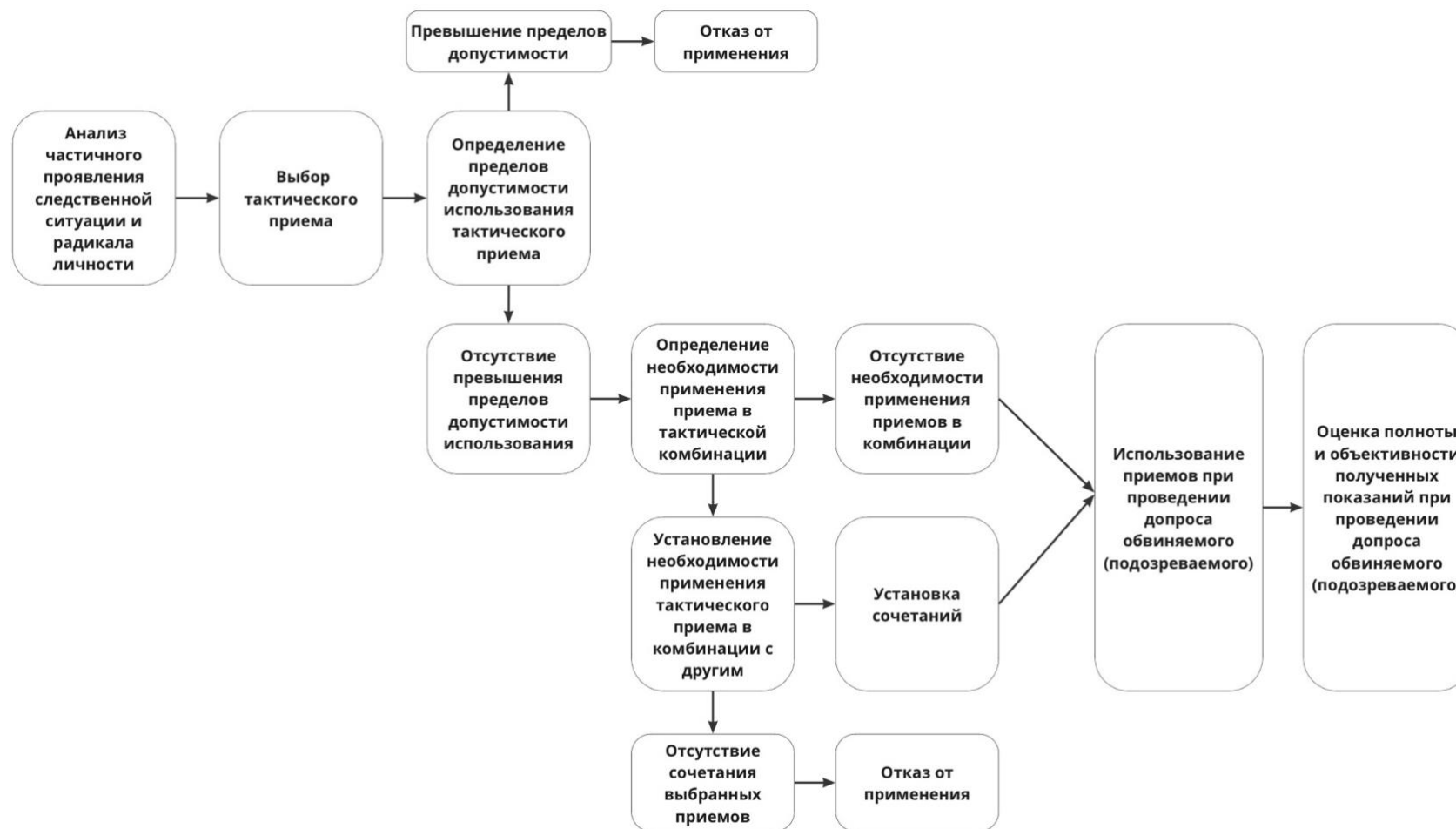
Приложение 2

«Система факторов, влияющих на нарушение допустимости использования тактических приемов при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого)»

По признаку обязательных критериев допустимости использования тактических приемов	По принадлежности к критериям допустимости использования тактических приемов	По отношению к лицу, производящему допрос	По отношению к следственной ситуации	По структуре тактических приемов и по отношению к последовательности производства допроса обвиняемого (подозреваемого)
Факторы, превышающие один обязательный критерий допустимости использования тактических приемов допроса	Факторы, сопутствующие превышению обязательного критерия допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)	Объективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, не зависящие от следователя либо дознавателя	Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникших в конфликтной следственной ситуации	Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования простых и (или) комбинированных тактических приемов
Факторы, превышающие более одного обязательного критерия допустимости использования тактических приемов	Факторы, сопутствующие превышению факультативного критерия допустимости использования тактических приемов, который в определенной следственной обстановке трансформировался в обязательный критерий	Субъективные факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, связанных со следователем либо дознавателем	Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов, возникших в бесконфликтной следственной ситуации	Факторы, влияющие на нарушение допустимости использования тактических приемов в зависимости от стадии производства допроса

Приложение 3

«Научно-практическая модель использования тактических приемов»

Приложение 4

АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА РЕСПОНДЕНТОВ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уважаемый респондент!

В рамках диссертационного исследования по теме «Допустимость использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)» проводится анкетирование специалистов. Обращаюсь к Вам с просьбой ответить на вопросы.

Общие вопросы

№	Вопрос	Результат, %
1	Какую должность Вы занимаете?	
	а) федеральный судья	а) 15
	б) сотрудник правоохранительных органов (МВД, следственный комитет)	б) 55
	в) адвокат.	в) 30
2	Связана ли Ваша работа с проведением допроса обвиняемого (подозреваемого)?	
	а) да	а) 88
	б) нет	б) 12
3	Ваш трудовой стаж:	
	а) менее 5 лет	а) 37
	б) более 5 лет	б) 54
	в) более 10 лет	в) 9

Вопросы и результаты опроса по теме исследования

№	Вопрос	Результат, %
1	Можно ли понимать под тактическим приемом допроса обвиняемого (подозреваемого) способ (метод), применяемый следователем (дознавателем) по отношению к обвиняемому (подозреваемому) при производстве допроса в конкретной следственной ситуации, направленный на достижение целей названного следственного действия, а именно: эффективное расследование, разрешение и установление объективной истины по делу?	
	а) да	а) 83
	б) нет	б) 13
	в) затрудняюсь ответить	в) 4
2	По Вашему мнению, является ли частная следственная ситуация фактическим основанием выбора тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого)?	
	а) да	а) 69
	б) нет	б) 20
	в) затрудняюсь ответить	в) 21
3	Согласны ли Вы с утверждением, что бесконфликтная ситуации допроса обвиняемого (подозреваемого) требует использования меньшего количества тактических приемов допроса, нежели конфликтная?	
	а) да	а) 89
	б) нет	б) 5
	в) затрудняюсь ответить	в) 6

4	Считаете ли Вы, что допустимость тактического приема при производстве допроса должна определяться определенными критериями?	
	а) да	а) 87
	б) нет	б) 10
	в) затрудняюсь ответить	в) 3
5	Можно ли, по Вашему мнению, охарактеризовать критерии допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) как совокупность признаков, которые входят в частное проявление следственной ситуации и позволяют оценить выбранный ситуативный метод на соответствие предъявленным требованиям, в результате чего получить возможность применить его по отношению к обвиняемому (подозреваемому) с целью достижения целей допроса?	
	а) да	а) 88
	б) нет	б) 6
	в) затрудняюсь ответить	в) 6
6	Выделяете ли Вы в своей практической деятельности при проведении допроса обвиняемого (подозреваемого) критерии использования тактических приемов по своей принадлежности к допустимым?	
	а) да	а) 77
	б) нет	б) 8
	в) затрудняюсь ответить	в) 15
7	По Вашему мнению, можно ли разделить критерии использования тактических приемов по своей принадлежности к допустимости на обязательные и факультативные?	
	а) да	а) 73
	б) нет	б) 4
	в) затрудняюсь ответить	в) 23
8	В случае положительного ответа на предыдущий вопрос можно ли к обязательным критериям допустимости отнести нормативный, гносеологический, ситуационно-психологический?	
	а) да	а) 63
	б) нет	б) 17
	в) затрудняюсь ответить	в) 20
9	По Вашему мнению можно ли отнести к факторам, влияющим на нарушение допустимости использования тактических приемов детерминанты, которые являются следствием ошибок при применении тактических приемов при производстве допроса обвиняемого (подозреваемого)?	
	а) да	а) 91
	б) нет	б) 2
	в) затрудняюсь ответить	в) 7
10	Если бы при производстве Вами допроса обвиняемого (подозреваемого) использовалась предложенная нами и изученная Вами научно-практическая модель, представляющая собой алгоритм мыслительных процессов для выбора допустимого к использованию тактического приема, на Ваш взгляд, Ваша деятельность была бы более эффективнее?	
	а) да	а) 93
	б) нет	б) 3
	в) затрудняюсь ответить	в) 4
11	Проводите ли Вы различия между допустимыми тактическими приемами и допустимыми к использованию тактическими приемами?	

	а) да	а) 61
	б) нет	б) 35
	в) затрудняюсь ответить	в) 4
12	Включаете ли Вы эффективность в допустимость использования тактического приема при производстве опроса обвиняемого (подозреваемого) как результат?	
	а) да	а) 78
	б) нет	б) 8
	в) затрудняюсь ответить	в) 14
13	Вы знали, что у каждой личности есть 7 радикалов, один из которых ведущий?	
	а) да	а) 59
	б) нет	б) 23
	в) затрудняюсь ответить	в) 18
14	У каждой допрашиваемой личности обвиняемого (подозреваемого) есть ведущий радикал – типичный самостоятельный набор внутренних качеств (ЦНС, внешние атрибуты, поведенческие свойства), проявляющихся внешне, в том числе в частной ситуации допроса. Как Вы считаете, можно ли радикалы личности определить по внешним данным?	
	а) да	а) 88
	б) нет	б) 7
	в) затрудняюсь ответить	в) 5
15	Как Вы считаете, что входит в типичный набор внутренних качеств, которые представляется путем метода наблюдения в частной следственной ситуации допроса запечатлеть?	
	а) реакция ЦНС на тактические приемы	а) 15
	б) внешняя атрибутика	б) 12
	в) темп речи	в) 14
	г) профессиональная сфера деятельности допрашиваемого	г) 15
	д) все перечисленное	д) 44
16	Какие радикалы как разновидности психотипа личности Вам известны?	
	а) истероид	а) 6
	б) эпилептоид	б) 4
	в) эмотив	в) 3
	г) тревожно-мнительный	г) 2
	д) паранойял	д) 3
	е) гипертим	е) 7
	ж) шизоид	ж) 5
	з) все перечисленные	з) 3
	и) более половины	и) 55
	к) неизвестны	к) 11
17	Нам представляется возможным осуществить для практического удобства подбора допустимых к использованию тактических приемов допроса разделение 7 радикалов на 4 группы, исходя из особенностей центральной нервной системы (ЦНС), с целью установления объективной истины по расследуемому делу. При производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) это было бы актуально для Вас?	
	а) да	а) 92
	б) нет	б) 4
	в) затрудняюсь ответить	в) 4
18	Как, по Вашему мнению, можно радикалы разделить на группы?	

	а) эпилептоид и истероид (группа №1)	а) 13
	б) гипертим и паранойял (группа №2)	б) 11
	в) эмотив и тревожно-мнительный (группа №3)	в) 9
	г) шизод (представлен отдельно, ввиду специфики ЦНС)	г) 10
	д) все перечисленные комбинации верны	д) 52
	е) все перечисленные комбинации не верны	е) 5
19	Для группы обвиняемых (подозреваемых) №1 характерны демонстративное поведение, малоподвижная ЦНС, преувеличенная эмоциональность в стрессовой ситуации. Какие допустимые к использованию тактические приемы в конфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №1?	
	а) тактический прием «опровержение позиции»	а) 9
	б) предъявление вещественных доказательств по мере усиления психологического воздействия на допрашиваемое лицо	б) 12
	в) внезапная постановка вопроса	в) 13
	г) демонстрация своей априори сильной лидерской позиции через собственный процессуальный статус (для обвиняемых (подозреваемых) с ведущим эпилептоидным радикалом)	г) 13
	д) все применяю	д) 50
	е) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	е) 3
20	Группе обвиняемых (подозреваемых) №1 свойственны демонстративное поведение, малоподвижная ЦНС, преувеличенная эмоциональность в стрессовой ситуации. Какие допустимые к использованию тактические приемы в бесконфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №1?	
	а) демонстрация имеющихся доказательств	а) 16
	б) создание следователем псевдоконкуренции, направленной на расположение к своей личности	б) 18
	в) все применяю	в) 54
	г) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	г) 12
21	Для группы обвиняемых (подозреваемых) №2 характерны быстровозбудимая, подвижная ЦНС, многозадачность, быстрая адаптация и стрессоустойчивость. Какие допустимые к использованию тактические приемы в конфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №2?	
	а) преувеличенное представление его с акцентированием на признании лицами, входящими в преступную группу и одновременно являющимися для него авторитетом (для обвиняемых (подозреваемых) с ведущим паранойяльным радикалом)	а) 9
	б) демонстрация допрашиваемому недостаточности его глобальных целей	б) 13
	в) допущение легенды	в) 22
	г) все применяю	г) 49
	д) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	д) 7

22	Группе обвиняемых (подозреваемых) №2 свойственны бысторовозбудимая, подвижная ЦНС, многозадачность, быстрая адаптация и стрессоустойчивость. Какие допустимые к использованию тактические приемы в бесконфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №2?	
	а) псевдопризнание глобальных целей допрашиваемого	а) 14
	б) ассоциативные приемы, возбуждающие психофизику	б) 21
	в) все применяю	в) 61
23	г) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	г) 4
	Для группы обвиняемых (подозреваемых) №3 характерны слабая ЦНС, чувствительность к окружающей среде, консерватизм, развитый эмоциональный интеллект. Какие допустимые к использованию тактические приемы в конфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №3?	
	а) культурная речь в высокой тональности	а) 9
	б) расшатывание представления об их устойчивой консервативной системе жизнедеятельности в случае дачи ложных показаний	б) 14
24	в) все применяю	в) 76
	г) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	г) 1
	Для группы обвиняемых (подозреваемых) №3 характерны слабая ЦНС, чувствительность к окружающей среде, консерватизм, развитый эмоциональный интеллект. Какие допустимые к использованию тактические приемы в бесконфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №3?	
	а) акцент на положительной субъективно воспринимаемой жизнедеятельности допрашиваемой личности	а) 12
25	б) выражение восхищения относительно жизненных стабильных устоев	б) 14
	в) культурная и мягкая речь	в) 13
	г) поддержка информационной направленности	г) 14
	д) все применяю	д) 43
	е) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	е) 4
	Обвиняемым (подозреваемым) с ведущим шизоидным радикалом свойственна уязвимость в частной ситуации допроса: повышенная тревога, восприимчивость, отличительные моральные устои. Какие допустимые к использованию тактические приемы в конфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №4?	
а) эмоциональные приемы допроса, способные вывести его на состояние сильного душевного волнения	а) 22	
б) демонстративное сопоставление показаний обвиняемого (подозреваемого) с имеющимися у следователя доказательствами	б) 19	
в) все применяю	в) 51	
г) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	г) 8	

26	Обвиняемым (подозреваемым) с ведущим шизоидным радикалом свойственна уязвимость в частной ситуации допроса: повышенная тревога, восприимчивость, отличительные моральные устои. Какие допустимые к использованию тактические приемы в бесконфликтной ситуации Вы применяете в отношении допрашиваемых обвиняемых (подозреваемых) группы №4?	
	а) методы логического воздействия разъяснительного характера о последствиях правового характера	а) 5
	б) разубеждение позиции, с акцентом на уникальности познания личностью окружающего мира	б) 21
	в) склонение к сотрудничеству с правоохранительными органами, делая акцент на уникальности познания личностью окружающего мира	в) 11
	г) все применяю	г) 62
	д) применяю другие допустимые к использованию тактические приемы	д) 1
27	Используете ли Вы данные о радикалах при выборе тактического приема?	
	а) да	а) 49
	б) нет	б) 17
	в) затрудняюсь ответить	в) 34
28	Влияют ли внешние признаки допрашиваемого на восприятие Вами его личности?	
	а) да	а) 82
	б) нет	б) 15
	в) затрудняюсь ответить	в) 3
29	Какие признаки Вы учитываете при анализе личности допрашиваемого?	
	а) мимику и жесты	а) 7
	б) яркие элементы одежды	б) 4
	в) темп речи	в) 3
	г) все перечисленные	г) 86
30	Что, по Вашему мнению, служит основанием выбора тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого)?	
	а) следственная ситуация	а) 11
	б) радикал личности	б) 11
	в) все перечисленные	в) 78
31	По Вашему мнению, возможно ли применение тактического приема допроса, не соответствующего хотя бы одному обязательному критерию допустимости?	
	а) нет	а) 93
	б) да	б) 2
	в) затрудняюсь ответить	в) 5
32	Учитываете ли Вы в плане допроса обвиняемого (подозреваемого) используемые тактические приемы?	
	а) да	а) 97
	б) нет	б) 3
	в) затрудняюсь ответить	в) 0
33	Корректируете ли Вы тактические приемы, используемые при допросе обвиняемого (подозреваемого), если не можете достичь задач допроса, которые определили на подготовительном этапе?	
	а) да	а) 91
	б) нет	б) 4
	в) затрудняюсь ответить	в) 5

Приложение 5 «Определение радикала допрашиваемого»

Основания для определения ведущего радикала в частной следственной ситуации допроса	Радикалы обвиняемого (подозреваемого)						
	Истероид	Эпилептоид	Гипертим	Пароноял	Эмотив	Тревожно- мнительный	Шизоид
Описание общего характера	- Слабая ЦНС - Сочетание чувства собственной превосходности и неуверенности - Энергосберегаемость	- Слабая ЦНС - «Застой» ЦНС, производящий раздражение и потерю самоконтроля - Систематическая тревога	- Быстровозбудимая ЦНС, подвижная - Длительная концентрация на сущности допроса способна истощить нервную систему - Достаточно решителен и жизнерадостен	- Сильная ЦНС - Целенаправленность - Концентрация внимания на длительный период - Масштабность	- Особо чувствительная ЦНС - Развитый эмоциональный интеллект, который граничит с тревогой - Легко может быть обманут	- Малоподвижная и слабая ЦНС - В ситуации стресса может возникнуть эпизод «мнимой смерти» - Консервативно-традиционный стиль ведения жизнедеятельности	- Имеет представление о социальном устройстве одновременно имеет личные ассоциации по нему, которые не попадают под социальные стереотипы
Внешняя атрибутика	Демонстративность - Персонифицированность личных вещей - Яркие аксессуары - Эксклюзивность оформления себя	- Атлетическое телосложение - Одежда простого кроя - Минимальное количество аксессуаров - Оформление прически, бороды, маникюра - Высокий уровень личной гигиены	Пикническое телосложение - Свободная стилистика оформления одежды - Небрежность и одновременно чистоплотность ввиду быстрого темпа жизни - Быстрая походка, активная жестикуляция - Быстрый темп речи	- Физиология всех вариаций - Одежда классического стиля - Наличие личных вещей с символикой, олицетворяющей вершимость идей для общества - Жесты ритмичные и с динамикой - Минимальная физиологическая субординация	- Гармоничное строение ЦНС - Спокойная и плавная жестикуляция - Единая цветовая палитра вещей - Позы расположения свободные - Удобство является важным элементом ощущения комфорта	- Астеническое телосложение - Одежда серых/бежевых/ темных тонов - Бережность и гигиеничность - Длительное и аккуратное пользование личными вещами	- Астеническое телосложение, мускулатура минимальная - Оформление себя и пространства в стиле «эклектика» - Неряшливы и нечистоплотны - Предметы в личном пространстве разбросаны с точки зрения объективного порядка
Поведенческие свойства	- Эффект «хамелеона» короткого действия - Уверенность в высокой социальной значимости, в особом предназначении и ценности	- Функциональность - Прощупывание ситуации допроса - Оценка силы/слабости окружающих в морально-психологическом аспекте - Фокус внимания на деталях элементах	- Невнимательность - Высокая внедряемость в любую деятельность - Показатели качества выполнения задач низкие - Неосторожность ввиду отсутствия тревоги	- Самоуверенность, обусловленная способностью к выполнению работы - Нужда в команде реализаторов преступления - Искренне убеждены в благих намерениях преступных замыслов	- Не осознает преступность совершенного деяния - Тактичность и восприимчивость к окружающим - Высокий уровень морали и нравственности, которые разграничивает - Фокус на настоящем	Профессиональная стабильность, - Деятельность, предвиденная для обвиняемого (подозреваемого)	- Чаще являются изобретателями объектов материального мира - Профессии с минимальным социальным контактом, философско- мыслительная деятельность, IT
Социальное положение / образ жизни	- Ролевая ведущая деятельность с использованием демонстрации внешнего вида или поведения с истерическими эпизодами	- Деятельность длительная с требованиями к аккуратности и точности - Управление как доминирующая деятельность	- Создатели групп, сообществ - Профессии с ситуативными и внеплановыми решениями	- Желание сделать вклад в социум в глобальных масштабах - Укрупнение задач, решаемых в процессе жизнедеятельности	- Ведет деятельность воспитательного характера - Характерны профессии, в которых проявляются тактичность, внимание, добросовестность	- Рекомендуется вести допрос в спокойной речевой тональности	- Показания будут иметь глубокую смысловую нагрузку, несмотря на нелогичность
Особенности построения коммуникации	- Complimentарная речь относительно внешнего вида - Одобрение демонстрации своей личности	- Не терпит прямых угроз - Рекомендуется создать допрашиваемому впечатление контроля ситуации	- Рекомендуется следователю сразу обозначить границы, исключаяющие мысль о панибратстве	- Рекомендуется применить ложное понимание и принятие «высокой» цели жизнедеятельности	- Самостоятельно подстраиваются под людей - При сильном давлении со стороны следователя способны проявить излишнюю эмоциональность	- Производить поддержку информационной направленности - Выделить время такому обвиняемому (подозреваемому) на обдумывание речи	- Рекомендуется допрос разбавлять беседой с соблюдением субординации - Учитывать влияние со стороны родственников и свидетелей
Базовая невербальная потребность	- Восхищение внешним видом и жизненными достижениями обвиняемого (подозреваемого)	- Желание тотального подавления личности - Влияние сущностного подавления самостоятельных навыков личности	- Вербальное поощрение по результатам выполнения кратковременных задач - Социальная мотивация	- Достижение «высокой» цели	- Желание регулировать процессы вокруг мирным путем - Гармоничность жизнедеятельности	- Безопасность - Спокойствие	- Безопасность - Быть принятым окружающими людьми - Минимальная коммуникация

Приложение 6

«Схема применения тактического приема при допросе обвиняемого (подозреваемого) с учетом следственной ситуации и типа личности»

